

Архиепископ Лука
Д-р мед. наук Войно-Ясенецкий

О ДУХЕ, ДУШЕ И ТЕЛЕ

«ТОВАРИЩЕСТВО»
Ростов-на-Дону
1991

АРХИЕПИСКОП ЛУКА
В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ

О ДУХЕ, ДУШЕ И ТЕЛЕ

«ТОВАРИЩЕСТВО»

г.Ростов-на-Дону
1991

Распространение медицинских знаний

Общая редакция Ю.В. Горского
Предисловие и составление Н.А. Семеновой

В.Ф. Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука Симферопольский и Крымский. О духе, душе и теле. Распространение медицинских знаний. Изд. Товарищество. Ростов-на-Дону, 1991.

Широко известная во всем мире работа знаменитого нейрохирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки Симферопольского и Крымского, посвящена разработке понятия трансцендентального сознания и контакта с ним.

ПРЕДИСЛОВИЕ СОВРЕМЕННИКА

Дорогой читатель! Книга, которую ты открыл, долгое время была запрещена в России. И вообще мало известна в той стране, в которой была написана. Несмотря на то, что, будучи переведена на многие языки, она достаточно широко известна в мире, в том числе в мире научном, и теперь зачастую возвращается к нам в цитатах переводных научных статей. И вот наконец после длительной искусственной изоляции эта уникальная по своей самобытности и оригинальности научная работа наконец возвращается к тем, для кого в первую очередь она и была написана.

Жаль, да снова повторяется печальное обыкновение российского народа - не дорожить своими собственными пророками и покаянно удивляться, когда их гениальные предсказания возвращаются к нам уже "в завидных одеждах иноземного признания". Именно так, на мой взгляд, произошло с идеей трансцендентального сознания.

Прекрасные же ростки взошли в России на рубеже XIX-XX веков! Философский подход к трансцендентальному сознанию человека высказал Николай Фёдорович Фёдоров. Но особый интерес в этом плане представляют, пожалуй, работы физика-космиста Константина Эдуардовича Циолковского и врача-нейрохирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. Работая в совершенно разных областях науки, они оба пришли к выводу о месте во Вселенной и возможностях нашего сознания,совершенно отличающемуся от представлений материалистов. Именно Войно-Ясенецкому принадлежит мнение, что у человека два вида сознания - обыкновенное (феноменальное), использующее пять органов чувств, и трансцендентное, использующее сверхспособности мозга, тончайшую интуицию, ясновидение, способности особого, мистического знания неизвестной пока природы.

В своей работе "Дух, душа и тело" он говорит так: "Для обнаружения сверхсознания, для проявления трансцендентных способностей нашего сознания необходимо, чтобы угасло, или по крайней мере, значительно ослабело нормальное феноменальное сознание." Французский философ Дю-Прель приводит для выражения этой мысли удачное сравнение: звёзды льют свой свет беспрестанно, но при солнечном свете мы не видим света звезд; надо, чтобы зашло солнце и наступила ночная тьма, и тогда звёзды засияют для нас.

Пока наша жизнь протекает в калейдоскопе внешних восприятий, пока в полную силу работает наше обычное сознание, никогда не прекращающаяся деятельность сознания трансцендентного - скрыта.

"... Конечно, первые предположения о трансцендентальном сознании уходят очень глубоко, о его существовании говорили еще мудрецы Индии и Греции, ученые древней Александрии. В средние века о трансцендентальном сознании писали Парацельс, Ван Гельмонт, Кампанелла. Немецкая теология утверждала такой образ: "У души человека два глаза. Один может созерцать вечное, другой - только временное и сотворённое. Но эти оба глаза нашей души могут делать своё дело не оба разом, а только так, что когда наша душа вперяет свой правый глаз в вечность, левый её глаз должен отказаться вполне от своей деятельности и пребывать в бездействии, отдыхать. Когда же действует левый глаз души, то есть когда ей приходится заниматься временным, сотворённым, тогда от деятельности своей, то есть от созерцания, должен отказаться правый глаз".

Но, как видим, и у нас некогда была собственная возможность остановиться на этом учении, продумать всесторонне и поставить на милосердную службу соотечественникам. Итак, чтобы задействовать трансцендентное сознание для оздоровления, нужно закрывать "левый глаз души", ибо сознание наше не может служить сразу и обычным чувствам, и вечному интеллекту. Эту задачу - дать отдых обычному сознанию и включить более глубокие уровни нашего сознания, не задействованные на протяжении нашей жизни, решает практическая трансцендентальная медитация. Она учит человека ставить эти возможности прежде всего на оздоровление организма, совершенствование интеллекта, интуиции, тонких способностей человека.

Объясняя возможности трансцендентального сознания, Войно-Ясенецкий религию назвал одним из "врат" к Божественному разуму Природы. О том он говорит в своей книге "Дух, душа и тело", запрещённой в Советском Союзе: "Если бы книгу можно было напечатать, она имела бы огромное значение в деле религиозного просвещения отпавших от веры или никогда не знавших её." В самом деле, в небольшом по объему произведении как раз и затронуты проблемы, к которым в последние годы проявили интерес академическая наука и общественная мысль. Остаётся только восхищаться прозрениями этого человека, в столь "стесненных обстоятельствах" написавшего

аргументированную логически безупречную работу. Как богослов и учёный он вполне логично соединил данные физиологии, биологии и философии с богословскими интуициями и авторитетом Священного писания. Не зря в Институте нейрохирургии имени Бурденко установлен бюст учёного: в рясе, с панагией на груди. Церковь назвала его митрополитом Лукой. Мир знает автора книги "Дух, душа и тело" как митрополита Симферопольского Луку. У нас его не знают даже медики, для которых он вполне мог бы стать образцом на редкость профессиональной и самоотверженной хирургии.

Н.А.Семенова

АРХИЕПИСКОП ЛУКА ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ
(К 100-летию со дня рождения)

27 апреля 1977 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Симферопольского и Крымского Луки, известного хирурга, доктора медицинских наук.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в г. Керчи в семье провизора. Учился во 2-й Кишиневской гимназии, затем, в связи с переездом родителей, - во 2-й Киевской.

Отроческие и юношеские годы будущего пастыря прошли в Киеве. Величие храмов древнего города, фрески Софии Киевской и росписи Владимирского собора пробуждали высокие стремления в душе юноши. Он часто посещал храмы, особенно Киево-Печерскую Лавру; наблюдая богомольцев и паломников, делал много зарисовок с натуры. Совершенствуясь в технике рисования, он, казалось, нашел и свою тему в искусстве, проникнутую религиозным мировосприятием. Работы юного художника были удостоены премии на выставке в Киевском художественном училище, которое он закончил одновременно с гимназией в 1896 году.

Девятнадцатилетний юноша собирался учиться в Академии художеств, но заинтересовавшись народническими идеями, поступил на юридический факультет. Изучение права, однако, не удовлетворило его: он хотел приносить реальную пользу народу. Этому желанию, как казалось тогда, отвечала лишь профессия земского врача.

В 1898 году Валентин Феликсович поступил на медицинский факультет Киевского университета святого Владимира.

"Для того, чтобы поступить на медицинский факультет, - писал он, - я должен был преодолеть яркий интерес к наукам гуманитарным, историческим, к философии и преодолеть большую нелюбовь к естественным наукам" ("Хирургия", 1957, № 8, с. 128). Вскоре, однако, от этой неприязни не осталось и следа. Он увлекся анатомией.

"Уже на втором курсе мои товарищи единогласно решили, что я буду профессором анатомии, - писал он позднее в автобиографии, - и оказались правы, хотя я протестовал против их предсказаний" ("Журнал Московской Патриархии", 1946, № 5, с. 50).

В 1903 году он с отличием окончил медицинский факультет. В связи с русско-японской войной молодой выпускник по личной инициативе уехал в составе Киевского лазарета Красного Креста в Забайкалье. В Чите он был назначен заведующим первым хирургическим госпиталем. Приходилось исключительно много работать, почти ежедневно оперировать раненых. Здесь Валентин Феликсович познакомился со своей будущей женой Анной - обаятельной и самоотверженной сестрой милосердия, которую раненые называли святой сестрой.

После женитьбы, с апреля 1905 года, В.Ф. Войно-Ясенецкий - земский врач в Ардатовском уезде Симбирской губернии, затем - в Фатежском уезде Курской губернии. Работая самозабвенно с раннего утра до поздней ночи, он совмещал практическую деятельность хирурга с научными изысканиями, тогда появились его первые научные статьи. В.Ф.Войно-Ясенецкий одновременно заведовал госпиталем для раненых. "Для хирурга не должно быть "случая", а только живой, страдающий человек", - эти слова Валентина Феликсовича как нельзя лучше выражают его отношение к труду врача. Доброта была его основным качеством.

Бедствия войны, тяжкие страдания раненых, общенациональные потрясения способствовали в нем углублению христианской веры: "Валентин Феликсович стал постоянно ходить в церковь, чем очень удивлял своих сослуживцев и радовал жителей Переславля"(там же, с 52).

В начале 1917 года В.Ф. Войно-Ясенецкий был избран (по конкурсу) главным хирургом ташкентской городской больницы и в марте 1917 года переехал с семьей в Узбекистан.

Спустя два года умерла от туберкулеза его жена, оставив четверых детей... "Тринадцать бессонных ночей провел он у постели умирающей и все же сам принялся читать Псалтирь по покойнице" (там же).

После смерти жены Валентин Феликсович нашел утешение и поддержку в Церкви. Он стал изучать Богословие, сблизился с ташкентским духовенством и правящим епископом Высокопреосвященным Иннокентием (Пустынским), который как-то сказал ему: "Доктор,вам надо быть священником". Он без колебаний ответил архиепископу Иннокентию согласием , хотя к тому времени В.Ф. Войно-Ясенецкий занимал должность профессора топографической анатомии и оперативной хирургии в Ташкентском университете, одним из инициаторов

основания которого он был.

В день праздника Сретения Господня 1921 года Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий был рукоположен во диакона, а через неделю, 12/25 февраля, - во пресвитера. Его назначили священником ташкентского кафедрального собора. С этого времени он стал и врачом духовным... Это избрание, несомненно, свершилось по Промыслу Божию. Вот как об этом писал позднее сам Владыка: "О священстве мне никогда и во сне не снилось, но слова архиепископа я принял как Божий призыв и вспомнил о том, как по окончании гимназии, когда я получил по доброму старому обычаю аттестат зрелости, вложенный в Новый Завет, и весь его прочел; как при этом у меня точно сердце оборвалось, когда я прочел слова Господа Иисуса к своим ученикам: *Жатвы много, а делателей мало. Итак, молите Господина жатвы, чтобы послал делателей на ниву Свою* (Мф. 9, 37-38). Эти слова так врезались в мое сознание, что теперь я считаю их для себя первым Божиим призывом мне к пастырству. Вспомнил также о том, как в Переславле, когда я в 1915 г. начал писать свои "Очерки гнойной хирургии", меня вдруг поразила откуда-то явившаяся неотвязная мысль: "Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа". Вдруг понял, оглянувшись на свое прошлое, как удивительно вел меня Господь к этой цели" ("ЖМП", 1946, № 5, с. 52-53).

Принимая священный сан, В.Ф. Войно-Ясенецкий получил наказ Святейшего Патриарха Тихона не оставлять научной и практической медицинской деятельности.

Став священником, он своими пламенными проповедями снискал известность как ревностный служитель Божий.

В 1923 году, когда в Ташкенте освободилась епископская кафедра, выбор духовенства и мирян остановился на отце Валентине. В начале мая 1923 года он принял пострижение в монашество с именем святого апостола и евангелиста Луки. Через несколько дней, 12 мая 1923 года, архимандрит Лука был хиротонисан в г. Пенджекенте во епископа Ташкентского и Туркестанского.

Примеру святого апостола и евангелиста Луки, который был, по преданию, иконописцем и врачом, Преосвященный Лука следовал в своем служении людям. С мая 1923 года по февраль 1926 года он продолжал свою самоотверженную врачебную деятельность в Туру-

ханском крае, за которую его глубоко полюбили окружающие*.

С 1927 года Преосвященный Лука работал врачом в городской больнице Красноярска и служил в местном храме.

В 1934 году вышло в свет I-е издание знаменитых "Очерков гнойной хирургии", ставших настольной книгой советских врачей. "Пожалуй, нет другой такой книги, которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страдающему человеку", - подчеркивал кандидат медицинских наук В.А. Поляков ("Хирургия, 1957, № 8, с.130).

Вспоминая годы, посвященные медицине, Преосвященный Лука писал: "После того, как я, отчасти по не зависящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время воскресной всенощной, когда должно было начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам так часто спокойно читал: "Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих? - Паси агнцы Моя" (Ин.21,15). Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз, и около месяца позже при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы" ("О духе, душе и теле", ркп, МДА, с. 18-19).

Великая Отечественная война застала Преосвященного Луку в Красноярске. Его назначили главным хирургом эвакуационного госпиталя для тяжелораненых . Тогда же он временами совершал архиерейское служение в местном храме.

Не зная отдыха, в тяжелых условиях тыла Преосвященный Лука делал необычайно сложные хирургические операции, вернувшие в строй сотни раненых. В медицинской литературе подчеркиваются особые заслуги профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в радикальном лечении огнестрельных остеомиелитов. В те годы Преосвященный Лука опубликовал несколько новых научных работ, отличавшихся сугубой

---

* В списке медицинских трудов проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (журнал "Хирургия", 1957, № 8, с. 131) среди 36 наименований упоминается его работа "Лечение гнойных воспалений катаплазмами Вальневой (материалы для которой он собирал в эти годы), которая, видимо, осталась неопубликованной.

актуальностью, о честью послуживших советской полевой хирургии.*

Для Русской Православной Церкви, как и для всего советского народа, война была временем больших испытаний. Преосвященный Лука принял самое активное участие во всех патриотических начинаниях Церкви. Осенью 1942 года он был возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. В 1942 году началась его переписка "по основным вопросам современной жизни" с Митрополитом Сергием, Местоблюстителем Патриаршего Престола ("ЖМП", 1944, № 8, с. 18). Переписка двух выдающихся иерархов имела немаловажное значение для подготовки Собора епископов Русской Православной Церкви, созванного 8 сентября 1943 года.

Архиепископ Лука принял непосредственное участие в составлении документов Собора. Его подпись стоит под обращением Собора, в том числе под "Обращением ко всем христианам мира", в котором содержится призыв к сосредоточению всех усилий в борьбе "за свободу, счастье и культуру всего человечества" ("ЖМП", 1943, № 1, с. 14).

В Специальном документе "Осуждение изменников вере и отечеству", а также в "Обращении к Советскому правительству" была выражена уверенность Русской Православной Церкви в победе над силами мировой реакции, в торжестве правого дела советского народа.

В конце 1943 года архиепископ Лука переехал в Тамбов, где с января 1944 года стал епархиальным архиереем ("ЖМП", 1944, № 1, с. 11). Он освятил здесь несколько храмов, сосредоточив свои усилия на восстановлении приходской жизни. Богослужения, совершаемые архиепископом Лукой, отличались высокой духовностью и молитвенностью. Много сил отдал он, следуя завету святого апостола Павла (2 Тим. 2, 2), просвещению паствы: "Там много-много я проповедовал и внушил всем великую любовь к преподобному Серафиму, так что после каждой службы всем народом пели тропарь Преподобному пред образом его" ("Слово в день памяти преподобного Серафима Саровского" 2 января 1947 г.).

---

* "О раневом сепсисе", "Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла", "Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов" и др.

Вместе с тем архиепископ Лука продолжал активно работать в эвакуационных госпиталях, передавал свой опыт молодым врачам, выступал с многочисленными докладами и лекциями перед хирургами. Вот каким вспоминает врач В.А. Поляков Высокопреосвященного Луку на собрании хирургов: "...В зал вошел человек огромного роста, в очках. Его седые волосы ниспадали до плеч. Легкая, прозрачная, белая кружевная борода покоилась на груди. Губы под усами были крепко сжаты. Большие белые руки перебирали черные матовые четки. Человек медленно вошел в зал и сел в первом ряду. Председательствующий обратился к нему с просьбой занять место в президиуме. Он поднялся, прошел на подмостки и сел в предложенное ему кресло. Это был профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий" ("Хирургия", 1957, № 8, с. 127).

В проповедях военных лет он сурово осуждал неслыханные злодеяния фашистских захватчиков, разоблачал нацистскую демагогию: "Гитлер, часто повторяющий Имя Божие, изображающий с великим кощунством крест на танках и самолетах, с которых расстреливают беженцев, должен быть назван антихристом. Богу нужны сердца людей, а не показное благочестие. Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горящих сердец воинов Красной Армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами братьям, сестрам и детям. Вот почему Бог помогает Красной Армии и ее славным союзникам..." ("ЖМП", 1944, № 9, с. 22).

За большие заслуги перед Русской Церковью архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука в феврале 1945 года был награжден Патриархом Алексием правом ношения креста на клобуке. Его патриотическая и врачебная деятельность также получила высокую оценку Советского правительства.

В конце 1943 года вышло 2-е издание "Очерков гнойной хирургии", переработанное и расширенное автором, а в 1944 году - книга "Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранений суставов". Эти труды архиепископа Луки были удостоены в 1946 году Сталинской премии I-й степени. Почти всю премию Высокопреосвященный Лука пожертвовал на помощь сиротам - жертвам фашистских агрессоров ("ЖМП", 1946, № 3, с.44).

В мае 1946 года Высокопреосвященный Лука был назначен архиепископом Симферопольским и Крымским ("ЖМП", 1946, № 5, с. 15).

Война нанесла Крыму страшные раны (см., в частности, статью митрополита Николая "По страшным следам фашистского зверя".- "ЖМП", 1944, № 8, с. 4-II). Города были разрушены, села превращены в пепелища. В Херсонесе, древней Корсуни, где, по преданию, святой князь Владимир принял Крещение, захватчики разрушили величественный собор равноапостольного Владимира. На месте множества других храмов Крыма были развалины...

Крымскую епархию Высокопреосвященный Лука возглавлял I6 лет. Его усилиями были восстановлены многие пострадавшие церкви и возобновлено Богослужение в них.

Но на здоровье архиепископа Луки начинают сказываться испытания последних лет, последствия исключительно напряженной работы. Он терял зрение... Горячая молитва помогала Владыке сопротивляться болезни. Он продолжал служить и проповедовать, сознавая высокую ответственность своего служения пред Богом и людьми. "О, как отращусь я того, чтобы хотя один из вас не потерял горячей веры в Спасителя... и вторично не стал распинать Его", - говорил он в одной из проповедей.

Протоиерей Александр Ветелев, профессор гомилетики в Московской духовной академии, считал его проповеди "исключительным событием" в современной церковно-богословской жизни", "сокровищницей изъяснения Священного Писания". Сохранившиеся проповеди архиепископа Луки в общей сложности составили около 4500 страниц. "Как проповедник он был самостоятелен и самобытен. Каждая его проповедь дышала "духом и силой", приближаясь к благовестию апостольскому и святоотеческому и по силе искреннего, сердечного чувства, и по духу пастырской душепопечительности", и по простоте и доходчивости содержания и изложения" ("ЖМП", 1961, № 8, с.37). Рассматривая отрывок из его "Слова в Великую Пятницу", архиепископ Куйбышевский Мануил писал: "На эту тему так много говорили в течение 1900 лет лучшие христианские проповедники, что, кажется, ничего нового сказать уже нельзя. И все-таки слова архиепископа Луки трогают, как что-то неожиданное: "Господь первый взял Крест, самый страшный Крест, и вслед за Ним взяли на рамена свои кресты меньшие, но часто тоже страшные кресты, бесчисленные мученики Христовы... Неужели мы не возьмем на себя кресты свои и не пойдем за Христом?..."

Если припомнить, что эти слова были сказаны весной 1946 года, когда архиепископ Лука с болью сердечной порывал о делом

всей своей жизни, на пороге слепоты, его смиренное согласие принять на себя новый и тяжелый крест приобретает особенный смысл. Несмотря на болезнь, архиепископ Лука опубликовал в Симферополе три новые медицинские работы. Практическую деятельность хирурга он оставил в 1946 году, но продолжал свои научные консультации.

В послевоенные годы вдохновенные проповеди архиепископа Луки, указывая на социальные достижения нового государственного строя, призывали к созидательному труду, к борьбе за сохранение и упрочение мира. Не пренебрегая земными нуждами людей, не оставляя забот об их благополучии и телесном здоровье, архиепископ Лука в то же время умел напомнить и показать своим личным примером, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*(Мф. 4,4). Этой теме посвящена одна из замечательных проповедей Высокопреосвященного Луки ("ЖМП", 1953, № 2, с. 37-41). В ней дано глубокое истолкование смысла подлинных и ложных чудес, раскрыто содержание духовного подвига Спасителя, отвергшего искушения диавола в пустыне (Мф. 4,1-11).

В 1945-1947 годах архиепископ Лука работал над богословским трактатом "О духе, душе и теле". В нем он изложил свое понимание христианской антропологии и развил учение о сердце как органе Богопознания. Для анализа антропологических взглядов архиепископа Луки трактат этот имеет основополагающее значение и заслуживает специального рассмотрения .

Излагая учение Священного Писания о человеческом сердце как органе высшего познания, архиепископ Лука развивает кардиоцентрическую концепцию как синтез богословской и естественнонаучной мысли.

В истории русской богословской мысли, в связи с возрождением кардиоцентрических представлений, важное значение имеет работа П.Д. Юркевича "Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия" ("Труды Киевской духовной академии", ч.I с. 63-118). Архиепископ Лука, по всей вероятности, был знаком с ней, но развивал свои собственные оригинальные воззрения. Анатомо-физиологические представления о сердце побуждают считать его не только центром кровообращения, но и важнейшим органом чувств. Но Священное Писание, как подчеркивает архиепископ Лука в своем исследовании, говорит нам о сердце гораздо больше: "О сердце речь чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые чита-

щий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце, по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания" ("О духе, душе и теле", с. 34).

Подчеркивая, что именно сердце, а не ум чувствует присутствие Божие, архиепископ Лука приводит следующие изречения святых отцов: "Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его; а чистое сердце носит Его в себе" (святой Ефрем Сирин) и, прибавим мы, созерцает Его без очей по Слову Христову: "Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят". Подобное же читаем и у Иоанна Лествичника: "Огонь духовный, пришедши в сердце, воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на небо бывает сошествие огня небесного в горницу души". А вот слова Макария Великого: "Сердце правит всем организмом, и когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные" ("О духе, душе и теле", с.35-36). Святой Исаак Сирин учил, что "ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства. Оно есть корень" (Творения преподобного Исаака Сирина. Сергиев Посад, I893, с. 3I). См. также: святой Никифор Уединенник. О трезвении и хранении сердца (Добротолюбие, т. У. М., I890, с 260-272); святой Григорий Палама. О молитве и чистоте сердца (Добротолюбие, т. У, с. 324-326). Эти и другие многочисленные выдержки из Священного Писания и творений святых отцов Церкви, приводимые архиепископом Лукой (Ис. 6, I0; Иез. 3, I0; II.I9; Пс. 26, 8; Мф.5, 8; Рим. 2,5; Еф. I, I7-I8 и др. См. цит.соч. с. I5-26), придают особую авторитетность следующему его выводу: "Но не только из мозга получает сердце эти, обработанные мыслью сенсорные восприятия, но и само обладает удивительной и важнейшей способностью получать из мира духовного экзогенные, нисколько не адекватные органам чувств ощущения самого высшего порядка. И эти ощущения из сердца передаются уму, в мозг, и в огромной степени определяют, направляют и изменяют все психические процессы, происходящие в уме и духе" (цит. соч., с. 42).

Духовный опыт святых свидетельствует, что именно сердце, а

не разум чувствует присутствие Божие. В XVII веке об этом учил гениальный Паскаль, которого, по мнению архиепископа Луки, можно считать великим предшественником Анри Бергсона (1859-1941). "То, что впоследствии Бергсон окончательно назвал интуицией, Паскаль называл чувством тонкостей, чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем и инстинктом. Все эти слова обозначают в его "Мыслях" непосредственное сознание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию..." (там же, с. 43).

Незаурядные научные знания, глубокий духовный опыт позволили архиепископу Луке перевести наиболее близкие ему философские идеи А. Бергсона на язык Богословия: "Мы знаем, что живем тем глубоким, таинственным познанием, которое философы называют интуитивным познанием. Интуиция - это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" ("О бессмертии". - Проповедь 7 мая 1945 г.).

Указывая на трехчастность природы человеческого существа, архиепископ Лука считал, что деятельность сердца глубоко связана с высшими членами этого единства - духом и душой.

Трихотомическая концепция в антропологии архиепископа Луки включает в себя и мысли епископа Феофана Затворника о разработке реальной психологии на основе трихотомии*. Рассмотрим ее хотя бы в общих чертах. Как известно, греческие отцы Церкви говорили то о трехчастном составе человеческого существа из духа, души и тела (νοῦς, ψυχή, σῶμα), то о двухчастном соединении души и тела.

Один из известных современных богословов Владимир Николаевич Лосский считал, что разница учений сторонников трихотомизма и дихотомизма сводится к терминологии: дихотомисты видят в духе высшую способность разумной души, посредством которой человек входит в общение с Богом**. Такой подход представляется нам упрощенным. Взгляд на трехчастность природы человека вполне последовательно излагали многие святые отцы и учители Церкви. О трехчастной природе человека писал, например, великий отец Православной Церкви святой Афанасий Великий. Говоря о природе грехопадения, он учил,

---

* Ср. "Письма о христианской жизни", вып. 3, письма 21-24.
** В. Лосский. Мистическое богословие. - "Богословские труды", сб. 8. М., 1972, с. 68.

что все духовно-душевно-телесное естество человека должно обожиться, "дабы вселенная не разрушилась и снова не разрешилась в небытие". Считая дух высшей субстанцией личностного начала, святой Афанасий Великий пояснял, что гармония человеческого естества: власть духа над душой и души над телом - следствие Богопричастности человека. Так понимали природу человека и многие представители православного подвижничества, в их числе святитель Тихон Задонский (см.: Творения, изд. 6-е. М., 1898, т. I, с. 215; т. 2, с. 192 и др.), преподобный Никодим Святогорец (автор "Невидимой брани"), епископ Феофан, затворник Вышенский, и другие.

В своем трактате "О духе, душе и теле" архиепископ Лука основывается на следующих высказываниях святого апостола Павла: *Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4,12); *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа* (I Фес.5, 23). Множество других текстов Священного Писания, которые цитирует архиепископ Лука (Ис. 42, 1-4; Мф. 12, 18; Лк.1, 46-47; I Кор. 15, 44 и др.), можно понимать как указание на трехчастность человеческого существа.

Так, рассматривая трехсоставную природу человека, епископ Феофан утверждал, что именно дух, высшее начало, проявляясь как голос совести в искании и жажде Бога, отличает человека от других земных существ. Душа присуща и животным, но душа человеческая несравненно превосходит душу животных, ибо связана с духом. Характер этого превосходства зависит от ее сочетания с духом, от степени ее "одухотворенности". "Эта одухотворенность души видна во всех сторонах ее жизни: мыслительной, деятельной и чувствующей; в них проявляются высшие стремления, рождаемые вследствие соединения с духом" ("ЖМП", 1973, № 3, с. 70).

Именно в духе - высшее проявление человеческого существа, как учил епископ Феофан. Ибо "душа, во всех своих силах, и тело, во всех отправлениях... переполнены и пропитаны страстностию"; дух же "воскрешен и оживлен действием благодати, принятой в таинствах" (Епископ Феофан. Путь ко спасению. Вып. 3. СПб., 1869, с. 31).

Трихотомическая концепция архиепископа Луки пронизана пас-

хальным светом, христианским пониманием вселенского значения Голгофы и Воскресения.

"Смертное наше облечется в бессмертное тогда, когда воскреснем мы не в душевных телах, а в новых, духовных телах (см. I Кор. I5, 53), которые будут способны жить в горнем Иерусалиме, сходящем с неба" (Проповеди архиепископа Луки в Тамбове, I944-I946 гг., кн. I, с. 396).

Архиепископ Лука аргументировал свои трихотомические построения данными современной науки, в частности психофизиологии, парапсихологии и генетики. Он разработал учение о так называемых актах сознания, которые никогда не бывают изолированными, так как мысль всегда сопровождается чувством, и проявления воли, связанные с чувством и мыслию, вызываются не только восприятиями физических органов, но и восприятиями из трансцендентного мира, в которых всегда участвует дух, определяя и направляя их.

Разделяя убеждения в том, что животные тоже имеют души, архиепископ Лука подчеркивал, что у человека душа гораздо совершеннее, ибо участвующий в ее деятельности дух может обладать высшими дарами Святого Духа, которые пророк Исаия (II,I-3) называет духом страха Божия, духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разумения, духом мудрости, Духом Господним, или даром благочестия и вдохновения... "Дух и душа человека нераздельно соединены при жизни в единую сущность; но можно в людях видеть различные степени духовности. Есть люди "душевные" и люди "духовные", по апостолу Павлу (I Кор. 2,I4)... последние приближаются к бесплотным духам, у которых нет ни тела, ни души"[ж] (цит. соч., с.68).

"В самосознании, при жизни, жизнь духа тесно переплетается с теми психическими актами, которые общи человеку и животным, т.е. с органическими функциями и чувственными восприятиями; эти последние, в свою очередь, неразрывно связаны с жизнью тела, особенно мозга, и исчезают со смертью тела. Поэтому примитивная душа животных смертна, как смертны и те элементы самосознания человека, которые исходили из умершего тела (органические и чувственные

[ж]"В Библии, особенно же в псалмах, слово "душа" часто употребляется в общепринятом смысле, т.е. как совокупность всей душевной деятельности - душевной и духовной. Но и мы говорим, что при жизни дух и душа человека соединены в единую сущность, которую и можно назвать просто душой" ("О духе, душе и теле", с.74).

восприятия). Но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который может существовать без связи с телом и душой" (там же, с. 69) *.

То, что дух человеческий может вести жизнь раздельную от души и тела, архиепископ Лука доказывает передачей наследственных свойств от родителей к детям, считая их духовными, а не душевными, так как "наследуются только основные черты характера родителей, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства и воли, но никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные и органические восприятия, их частные мысли и чувства. Это и свидетельствует о разделении духа от души и тела" (там же, с. 85).

В своем трактате архиепископ Лука приводит множество фактов и теоретических обоснований существования трансцендентальных духовных способностей (там же, с. 86-98). Факты эти заимствованы не только из религиозной литературы (De Rochas. L'extériorisation de la motricité; Max Well. Les phenoménes psichiques; Карл дю Прель. "Философия мистики"; Charle Richet. Traité de Metapsychique; Naum Kotik. Die Emanation der psychophysischen Energie и др.), но и из его личного опыта.

Священное Писание, на которое архиепископ Лука опирается при истолковании и объяснении сверхпсихических феноменов, позволяет ему утверждать, что умопостигаемый человек Канта, трансцендентальное "Я" дю Преля и аналогичные наименования - не что иное, как другие обозначения "внутреннего", "сокровенного" или "нового" человека у святых Апостолов (см.: 2 Кор. 4, 16; Еф. 3,16; I Пет. 3,4; Кол. 3, 9-10 и др.). Так же, как и священник Павел Флоренский, архиепископ Лука указывает на возможность "четырехмерного постижения", доступного просветленному человеку: "Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего во всей его широте, глубине и долготе, ибо он обновится и усилится в познании по образу Создателя своего... То, что непостижимо "геометрическим разумом", станет понятным озаренному Христовым светом трасцендентальному сов-

---

* Ср.: "И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его" (Еккл. 12,7).

нанию внутреннего человека" (там же, с. 104). Такая перемена происходит под действием Благодати Божией, в стремлении к стяжанию которой и состоит высшее назначение земной жизни человека.

Следует подчеркнуть, что антропология архиепископа Луки носит ярко выраженный христологический характер, основывается на догмате искупления: "Искупление рода человеческого Иисусом Христом было глубоким и исчерпывающим. Оно возвратило человеку те святость и непорочность, которые были потеряны им вследствие первородного греха. Это достигнуто тем, что Сын Божий воспринял плоть и кровь человеческие и, принеся их в жертву за грехи мира, дал уверовавшим в Него возможность приобщиться к Богочеловечеству" ("Еще о догмате искупления" - в сборнике рукописных статей 1952 г., МДА, с. 14).

В цитируемой статье Высокопреосвященный Лука выступил в защиту Православного учения о примирении Бога с человечеством жертвой Вселенской Любви и всепрощения Спасителя против правовой теории искупления как "умилостивления" (в связи со статьей проф. И. Айвазова в "Журнале Московской Патриархии", 1952, № 1).

Эту работу, одну из последних, архиепископ Лука писал, будучи почти слепым. Полная слепота наступила в 1956 году. К этому испытанию он был готов: продолжал работать, диктовал статьи и письма. Кажется, он имел в виду себя, когда за несколько лет до полной потери зрения писал: "Слепота углубляет работу мысли и нравственного чувства, значительно отодвигает порог сознания" ("О духе, душе и теле", с. 102). Находя постоянное утешение в Богомыслии, архиепископ Лука продолжал оставаться правящим архиереем и до последнего своего дня, с помощью доверенных лиц, управлял Крымской епархией.

Скончался Высокопреосвященный Лука 11 июня 1961 года.

В некрологе, помещенном в "Журнале Московской Патриархии" (1961, № 8, с. 35-38, там же его портрет), Русская Церковь благодарно почтила его память: "До конца дней своих он сохранил живую, отзывчивую, обаятельную душу, нежно любящую людей... Кончина Преосвященного Луки потрясла не только его паству, но и всех, его знавших... Теперь же, на небе, дерзаем надеяться, Господь уготовал ему венец правды, как возлюбившему явление Его (2 Тим. 4,8) ".

Многие, кому архиепископ Лука спас жизнь как врач, кому он был духовным отцом и добрым пастырем, здравствуют и поныне. Им

трудно поверить, что всегда деятельному, бодрому, щедрому и молодому сердцем Владыке исполнилось бы 100 лет. Еще труднее примириться с мыслью, что его нет среди живых... Но Господь дал нам великое обетование: *если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним* (I Фес. 4,14). Вся жизнь Высокопреосвященного Луки служит свидетельством того, что таланты, полученные от Бога, приумножаются в служении людям.

Е.КИММЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наше время, когда особенно сильно распространено глубокое заблуждение, возникшее в ХУП-ХУШ веках, - мнение обывателей о том, что будто бы "наука доказала" отсутствие Бога и отсутствие бессмертного духа у человека, особенно ценны выступления видных ученых в защиту религии.

Автор этой книги, архиепископ Лука и вместе с тем крупный ученый убедительно доказывает, что именно современная наука, в частности, современная медицина и учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности человека, блестяще подтверждает истинность христианского мировоззрения.

В конце ХУШ - начале XIX веков под давлением успехов естествознания и, в особенности, механики, многим казалось, что люди уже знают все об окружающем мире, что все явления в природе суть только проявления законов механики. А отсюда делался вывод, что никакие явления, выходящие за рамки этих законов, не могут быть.

В частности, это отрицательно относилось к проявлениям духа, к явлениям сверхъестественным.

Факты, противоречащие этим стоистическим взглядам, удобно было отрицать потому, что сверхъестественные явления не воспроизводятся такими грубыми методами, как явления физические, а требуют особого благоволения Божия и особого состояния души человека, при котором могут произойти явные, оставляющие глубокий след в окружающем физическом мире, проявления духа.

Однако, в конце XIX - начале XX века было сделано множество научных открытий, которые ясно показывают несостоятельность механистического мировоззрения.

Не сверхъестественное откровение, а обычные физические и химические опыты показали, что мир устроен далеко не так просто, как это казалось механистам.

Оказалось, что прогресс науки заключается в познании все новых и новых законов природы, во все более глубоком проникновении в ее тайны. Ленин в книге "Империализм и эмпириокритицизм" говорит, что процесс познания бесконечен.

Поэтому новые факты, не укладывающиеся в рамки уже познанных законов природы, не подлежат огульному отрицанию, а наоборот, как сказал великий русский химик Бутлеров: "служат нам указателями

направлений, в которых следует искать новых закономерностей, расширяющих нам кругозор".

Такой взгляд сразу не лишает оснований и отрицание фактов проявления духа, Наоборот, эти факты надо тщательно изучать, чтобы найти путь к истинному мировоззрению.

Поскольку же других научных оснований, кроме механистического утверждения: "этого не может быть", для отрицания "сверхъестественного" нет, а сами факты явного проявления духа точно установлены и засвидетельствованы людьми, заслуживающими наибольшего доверия, исчезает всякое несогласие между научным и религиозным мировоззрением.

Эта мысль, ярко и убедительно высказанная автором в I-й главе, красной нитью проходит через всю книгу.

Кроме общего естественного научного обоснования учения о душе и духе архиепископ Лука, как специалист медик, развивает ряд весьма интересных частных соображений о связи тела, души и духа, о сердце, как физическом органе, в котором осуществляется эта связь, о духе животных и т.д. Особенно интересно охарактеризована роль мозга в духовной жизни человека.

Архиепископ Лука, соглашаясь с Бергсоном, сравнивает мозг с телефонной станцией. Мозг воспринимает раздражения, идущие извне, анализирует и выдает команды. "Его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает" , - говорит Бергсон.

Пожалуй еще нагляднее и точнее было бы сравнение мозга со счетной машиной. Новейшие счетные машины, конструктора которых добились крупных успехов в последние годы, не только быстрее человека решают сложнейшие задачи, но играют в шахматы, выбирают кратчайший путь среди препятствий, избегая столкновения с ними, и, вообще, способны моделировать деятельность мозга, включая даже память и условные рефлексы. Однако, такие "умные" машины принципиально не могут радоваться и горевать, любить и страдать. И чем полнее мозг человека будет смоделирован счетной машиной, тем яснее видно, что высшие чувства не являются его функцией. Это область духа, которая только связана с мозгом, но связана не непосредственно. Центральным органом, через который осуществляется связь тела с духом, является сердце.

Сердце, с одной стороны - центральный орган кровообращения,

а через кровь совершается основная жизненная функция тела - обмен веществ во всех органах и тканях, с другой стороны, сердце тесно связано с нервной системой и мозгом и реагирует на нервные раздражения, на все движения и импульсы не только физически, но и духовно.

Все это находится в полном соответствии с христианским мировоззрением и подтверждается в книге многочисленными текстами из Св. Писания.

Очень четко изложены автором мысли о двух видах памяти - памяти мозга /аналогичной памяти счетной машины/ и значительно более совершенной - памяти духа.Показано, что последняя при интенсивной работе мозга как бы заглушается, как тихая мелодия заглушается городским шумом. Лишь при особых обстоятельствах, при затишье в деятельности мозга - во сне или перед наступлением смерти, или же при резком усилении деятельности духа эта духовная память проявляется в полной мере.

После же смерти тела и полного прекращения деятельности мозга остается только память духа.

Следует, наконец, указать, что некоторые детали изложения могут смутить человека либо потому, что автор пользуется иногда несколько устаревшими терминами и понятиями,либо просто вследствие недостаточной ясности изложения. Таких мест в книге очень мало,но хотелось бы заранее сказать взыскательному читателю, что все эти шероховатости изложения не носят принципиального характера и потому не должны испортить общего прекрасного впечатления от книги. Так на стр. 28 автор пишет: "Мельчайшими, известными в настоящее время частицами вещества,являются электроны и позитроны".

Имея в виду, что большинство русских читателей привыкло к ленинской формулировке понятия материи, как объективной реальности, воздействующей на наши чувства /все равно непосредественно или посредством чего-либо/, следовало бы говорить здесь не о частицах материии, а о частицах вещества.

Материя, согласно приведенной выше формулировке,- понятие значительно более широкое, чем вещество, т.е. материал, из которого состоят все физические тела. Естествоиспытатели и многие философы, особенно в прошлом веке, не делали различия между понятием "вещество" и "материя" и словом "материя", как раз и обозначили материал - вещество, из которого состоят все тела. Когда же

в конце XIX века было доказано, что вещество не вечно, Ленин в начале 90-х годов в книге "Материализм и эмпириокритицизм" /1890 г./, желая спасти основное положение материализма - тезис о вечности материи, дал свое новое толкование слову "материя", приведенное выше.

Если принять эту ленинскую формулировку, господствующую в русской науке, то к материи нужно отнести и еще более мелкие частицы, рождающиеся в процессах излучения - фотоны, а также нейтроны.*

На стр. 32 автор снова пользуется "старым" понятием материи и "духовное" характеризует, как "нематериалистическое".

Далее на стр. 55 автор пишет: "Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной духовной энергии..."

Если исходить из наиболее знакомого нашей интеллигенции, в особенности молодежи, философского определения материи, как объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, то "нематериальное" будет означать - несуществующее объективно и реально, не действующее никак на ощущения человека. Однако, все христиане, включая и автора книги, считают дух существующим объективно и реально, независимо от того, что мы о нем думаем. Дух, конечно, действует на наши ощущения. Автор сам все время рассматривает вопрос о связи духа и тела. Слово же "нематериально" означает "несуществующее", "фантастическое", чего автор очевидно не хотел сказать о духе. Поэтому для того, чтобы подчеркнуть различие между духом и физическими телами, лучше было бы пользоваться другими терминами, как например, "невещественное"и"сверхестественно ". В этом именно смысле следует понимать слово "нематериальное", употребляемое автором.

На стр.105 автор пишет: "Невозможно допустить, чтобы все бесчисленные звездные миры были только грандиозными массами мерт-

---

* Новое ленинское толкование слова "материя" охватывает решительно все, действительно существующее вне сознания человека. И хотел того Ленин или не хотел - оно включает также и вечный дух-Бога, который реально существует /объективно, независимо от нашего сознания/. Этим самым тезис о вечности материии был, конечно, спасен, зато в корне была подорвана атеистичность материализма.

вой материи, чтобы мир живых существ обрывался на человеке, этой первой ступени духовного развития. Что мешает допустить, что все небесные тела служат местом обитания живых разумных существ, высших форм интеллектуальности?" Против этого обычно возражают, что никакая органическая жизнь невозможна при тех физических условиях, которые существуют на звездах и планетах /за исключением, может быть, только Марса/. Но разве бесплотные духи нуждаются в определенных физических условиях жизни, подобно существам органическим? И, наконец, разве не могут существовать формы телесности, совершенно иные, чем земные, приспособленные к физическим условиям, отличающимся от земных?

И раскаленные массы огромных звезд могут быть населены пламенными серафимами и херувимами. /"Творя ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный", Пс.103/. Здесь, естественно, возникает вопрос - если речь идет об ангелах и бесплотных духах, то почему же их жилища связаны со скоплениями вещества? С тем же основанием можно допустить, что ангелы живут не в звездах или на звездах, а в любом месте мирового пространства, а, может быть, вне трех его измерений, поэтому цитированное место следует по-видимому понимать в том смысле, что бесплотные духи могут жить везде, в том числе и на звездах, а вообще на многих мировых телах /не только на земле/ могут существовать высшие формы жизни, хотя бы и отличные по своей организации от земных живых существ, от человека.

Архиепископ Лука ставит и решает интересующие его вопросы, как ученый, используя при этом различные источники знания. Наряду с изречениями св. отцов . и Св. Писания он пользуется сочинениями светскими, даже не христианскими. Это иногда смущает читателя. Однако, следует обратить внимание на то, что выводы, которые делает автор в результате исследования всего рассмотренного им материала, всегда являются подтверждением православно-христианского мировоззрения и Св.Писания, используются как маяк, освещающий путь к истине.

В целом эта книга архиепископа Луки доставляет большую радость и удовлетворение верующему читателю, укрепит колеблющихся, а неверующих заставить серьезно призадуматься над своим мировоззрением с тем, чтобы, может быть, коренным образом его изменить.

I. Живо слово Божие и действенно, и острейшее паче всякого меча обоюдоострого, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов и мозгов, и судительно помышлениям и мыслям сердечным.

/Евр.4,I2/

II. И всесовершенен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится.

/Фессал.5,23/.

Слово Божие, глубоко воспринятое, отделяет дух от души и тела и возносит его к Богу. Святые, всегда живущие словом Божиим, становились почти бесплотными духами, ангелами во плоти.

Глава I

Какие выводы можем мы сделать из современного состояния естествознания?

Наши рассуждения о соотношениях между телом, душой и духом начнем издалека.

До конца XIX века система точных наук поражала ясностью и точностью всего, о чем они трактуют. До недавнего времени царила безусловная вера в основные догматы науки, и только немногие избранные умы видели трещины в величественном здании классического естествознания. И вот великие научные открытия в самом конце прошлого и начале нынешнего века внезапно расшатали самые устои этого здания и заставили пересмотреть основные идеи физики и механики. Принципы, которые казались имеющими самую достоверную математическую базу, оспариваются теперь учеными. Книги, подобные глубокому сочинению Анри Пуанкаре "Наука и гипотеза", дают доказательство этому на каждой странице. Этот знаменитый математик доказал, что даже математика живет гипотезами и условностями. Один из наиболее выдающихся его коллег по Институту математики Эмиль Пикар

в одной из своих работ показывает, насколько "бессловны" принципы классической механики, этой основной науки, претендующей формулировать общие законы вселенной. Мах в своей "Истории механики" высказывает аналогичное мнение: "Основы механики, по-видимому наиболее простые, на самом деле чрезвычайно сложны; они базируются на опытах неосуществленных или даже неосуществимых, и ни в коем случае не могут быть рассматриваемы,как математические истины. Физик Люсьен Пуанкаре пишет: " Не осталось больше великих теорий, всеми признанных, относительно которых существовало бы еще единодушное согласие исследователей: известная анархия царит в области естественных наук, ни один закон не представляется подлинно необходимым... Мы присутствуем при ломке старых понятий, а не при завершении научного труда. Идеи, казавшиеся нашим предшественникам наиболее солидно обоснованными, подвергаются пересмотру и теперь отказываются уже от мысли, что все явления могут быть объяснены механически. Самые основы механики оспариваются; новые факты расшатывают нашу веру в абсолютное значение законов, которые считались основными".

Но если 30-40 лет назад можно было говорить,что физика /и механика/ подверглась состояния анархии, то сейчас это уже не соответствует действительности.Революционная ломка основных физических принципов и представлений привела к созданию новых концепций, более глубоких и более точных, чем прежде. Причем эти концепции не просто отвергают старую классическую механику, но рассматривают ее лишь как приближенную теорию, имеющую свои вполне определенные границы применимости. Так,например, оказалось, что в мире мельчайших известных нам объектов - молекул, атомов, электронов и т.д. классическая механика перестает быть справедливой и должна уступить место более точной, хотя, в то же время и более сложной, более отвлеченной теории - квантовой механике. При этом квантовая механика не есть нечто совершенно противоречащее классической механике: она включает в себя последнюю, как некоторое приближение, пригодное для рассмотрения объектов с достаточно большой массой. С другой стороны, для процессов, характеризующихся большими скоростями движения, приближающимися к скорости света, классическая механика также перестает быть справедливой и должна быть заменена более строгой теорией - релятивистской механикой, базирующейся на теории относительности Эйнштейна.

Релятивистская механика является более сложной и более строгой теорией, чем классическая, но она включает в себя последнюю, как некоторое приближение, допустимое для объектов, движущихся сравнительно медленнее. Это не значит, разумеется, что новые физические теории являются окончательными и исчерпывающими. В здании современной физики еще имеются большие пробелы, которые требуют дополнения.

Законы неизменяемости элементов более не существуют, ибо непреложно доказано, превращение одних элементов в другие. Установлено, что существуют элементы с одинаковым атомным весом, но с неодинаковыми химическими свойствами. Подобное заявление много лет тому назад вызвало бы среди химиков насмешки /Сведеберг/.

Имеются найденные доказательства сложной природы атомов, поэтому не приходится более сомневаться в том, что тяжелые атомы построены из более легких. Вероятно даже, что все элементы в конечном счете построены из водорода; атом гелия по этой гипотезе состоит из четырех, очень близко расположенных атомов водорода. В свою очередь атом водорода состоит из двух частиц - электрона и протона.

Атом перестал быть первичной единицей материи, ибо установлено, что его строение весьма сложно. Мельчайшими, известными в настоящее время частицами вещества, являются электроны и позитроны. И те, и другие имеют совершенно одинаковую массу, но различаются электрическими зарядами: электрон заряжен отрицательно, а позитрон-положительно.

Кроме этих частиц существуют более тяжелые частицы - протоны и нейтроны, входящие в состав ядер. Их масса также примерно одинакова / в I340 раз больше массы электрона/, но в то время, как протон заряжен положительным электричеством, нейтрон не несет на себе никакого заряда. В последнее время в составе космических лучей, попадающих в нашу атмосферу из межзвездного пространства, была обнаружена целая серия новых частиц, масса которых меняется в очень больших пределах / от I00 до 20000 электронных масс/. Эти частицы носят различные наименования - мезоны /или мезотроны/, заритроны и т.д.

Установлено также, что все эти частицы не являются абсолютно неизменными. Протоны могут переходить в нейтроны и обратно; электроны, соединяясь с позитронами, могут прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение; с другой стороны, при известных условиях электромагнитное поле

может "породить" пару электрон-позитрон. Обнаруженные в космических лучах частицы могут в процессе взаимодействия с атомами атмосферы сильно изменять свою массу.

В современной физической литературе превращение пары электрон-позитрон в излучение часто называют "аннигиляцией" /уничтожением/ материи; обратный процесс называют "материализацией". Последовательные материалисты считают такую терминологию лишь условно допустимой, но идеалистически искажающей действительное положение вещей. Они говорят, что нет никакого превращения энергии в массу и обратно, так как масса и энергия принадлежат некоторой единой реальности материи, и покоящиеся частицы обладают энергией, а энергия-массой.

Это последнее утверждение для нас, воспитанных на прежних физических понятиях, совершенно ново. Однако, мы очень далеки от того, чтобы торжествовать победу над материализмом.

Мы не имеем ни права, ни побуждения к тому, чтобы возражать против весьма важных достижений современной физики. Из того, что частицы могут менять свою массу, как это установлено в последнее время относительно новых для науки частиц, обнаруженных в космических лучах, или просто прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение /"аннигиляция" электронов и позитронов/, нельзя делать вывода об исчезновении и материи. Частицы, или их масса, не являются единственной формой существования материи; другой формой материи надо считать электромагнитное поле. Обе эти формы могут переходить одна в другую подобно тому, как жидкое тело может переходить в твердое или газообразное.

Такие превращения могут, однако, происходить лишь при условии соблюдения закона сохранения энергии. Энергия не может исчезать или создаваться из ничего. Она может только менять свою материальную оболочку, количественно оставаясь той же самой.

В настоящее время физики отказались от гипотезы о существовании некоего невесомого и в то же время абсолютно упругого вещества - эфира, заменив его понятием электромагнитного поля. Электромагнитное поле не есть вещество в обычном механическом понимании этого слова. Оно не обладает весом, твердостью, упругостью, оно не состоит из частиц и т.д. Но оно обладает энергией, и в этом смысле его следует рассматривать как одну из форм существования материи. Оно порождается движением и взаимодействием эле-

ментарных частиц - электронов и других. С другой стороны, оно само воздействует на эти частицы и при известных условиях может даже порождать их.

Вместо веса, твердости, упругости и т.д. электромагнитное поле обладает другими характеристиками, определяющими его свойства. Этими характеристиками являются величина и направление электрических и магнитных сил в разных точках пространства .

Законами, управляющими электромагнитным полем и его взаимодействиями с электрическими зарядами занимается особая область физики - электродинамика; законы же движения и взаимодействия материальных частиц составляют область механики.

В электромагнитное поле "уходят" в конце концов все продукты диссоциации материи. Независимо от диссоциирующих тел и от способа диссоциации, продукты этой диссоциации всегда одинаковы. Идет ли дело о распаде ядер радиоактивных веществ, о выделении любого металла под влиянием света, о выделении, произведенном химическими реакциями или горением, о частицах, которые выделяет наэлектризованное острие и т.д., продукты этих выделений всегда одинаковы, хотя их качество, количество и скорость будут различными. Материя распадается на элементарные частицы с переменной массой - вариатроны. Движением и взаимодействием этих элементарных частиц порождается электромагнитное поле, магнитные и электрические колебания разной частоты - радиоволны,инфракрасные лучи, видимые лучи, ультрафиолетовые и гамма-лучи.

Электрические явления лежат в основе всех химических реакций, и к ним пытаются сводить все остальные силы.

Установлено, что свет также одна из форм электромагнитной энергии; а электричество имеет корпускулярное или, как некоторые неправильно говорят,атомное строение. Конечно, нельзя называть атомами те корпускулы, электроны, из которых состоит электричество. Осторожно и вполне приемлимо определяет электричество Милликан. Вот его слова: "Я не пытаюсь ответить на вопрос, "что такое электричество" и удовольствуюсь установлением положения, что, чем бы оно по существу не было, оно всегда является пред нами точным кратным некоторой определенной электрической единицы... электричество есть нечто более фундаментальное, чем материальные атомы, так как оно является существенной составной частью каждого из этих ста различных атомов. Точно так же оно представля-

ет собою нечто подобное материи, построенное из отдельных особей, но отличается от материи тем, что все его слагающие единицы, насколько это пока поддается определению, совершенно одинаковы..."

Это большое достижение теоретической физики – корпускулярная теория электричества. Но нельзя, конечно, говорить, что вследствие своего корпускулярного строения оно перестало быть энергией и стало чем-то материальным. Этого не говорят и физики, а только утверждают, что энергия обладает массой, а масса принадлежит некоторой реальности – материи. Это, конечно, не отождествление энергии с материей и электричеством, какой бы оно ни было для нас энергией, притом важнейшей составной частью внутриатомной энергии.

А между тем, эта основа физической жизни мира стала нам известной только лет 300 тому назад, со времени Вольтера. Тысячи лет электричество оставалось неизвестным людям и, может быть, еще тысячи лет оставалось бы неизвестным, если бы все тела были хорошими проводниками.

Только 50 лет тому назад наука обогатилась познанием новых, чрезвычайно важных форм энергии – волн Герца, Х-лучей, катодных лучей, радиоактивных волн и внутриатомной энергии. Эта последняя энергия, непосредственно грандиозная и могущественная, лежащая в основе всей мировой динамики, рождающая неисчерпаемую, немеркнущую тепловую энергию солнца стала известной еще на 300 лет позже, чем электричество.

Не даст ли это права нам предполагать и даже утверждать, что в мире действуют еще другие, неведомые нам формы энергий, может быть, еще гораздо более важные для жизни мира, чем внутриатомная энергия?

Темная часть солнечного спектра составляет 34% его, и только весьма незначительная часть темного спектра – ультракрасный, ультрафиолетовый, Х-лучи – исследована, и поняты те формы энергии, которые лежат в основе их. Но что можно возразить против предположения, даже уверенности в том, что за многочисленными фраугоферовыми линиями скрывается много тайн неведомых нам форм энергии, может быть, еще гораздо более тонких, чем электрическая энергия.

С материалистической точки зрения и эти, пока еще неведомые формы энергии, должны быть особыми формами существования материи.

Пусть так, мы ничего не можем возразить против этого, ибо верим в могущество науки. Но если и электричество не может быть названо материей, а несомненно должно считаться энергией, в которую могут переходить, и ею /электромагнитным полем/ порождаться частицы материи, имеющие определенную массу и физические свойства, то не имеем ли мы права предположить, что со временем будут открыты такие формы бытия материи /вернее энергии/, которые по своим свойствам еще с гораздо большим основанием, чем электричество, должны быть названы полуматериальными?

А самое понятие "полуматериальное" содержит в себе признание существования и "нематериального".

Где же основание к тому, чтобы отрицать законченность нашей веры и уверенности в существовании чисто духовной энергии, которую мы считаем первичной и перводорительницей всех физических форм энергии, а через них и самой материи?

Как же представляем мы себе эту духовную энергию?

Для нас она есть всемогущая любовь Божественная. Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее - потребность изливаться на кого-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира. "Словом Божиим небеса утвердишася. И духом уст Его вся сила их".

Энергия любви, излившейся во всеблагой воле Божией, Словом Божиим, дало начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них, и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных, психических явлений.

Если мы не знаем многих, несомненно действующих форм энергии, то это зависит от явной недостаточности для познания мировой жизни наших бедных пяти чувств и от того, что не найдены еще научные методы и реактивы для обнаружения того, что недоступно нашим чувствам.

Но верно ли то, что у нас только пять органов чувств и нет никаких других органов и способов непосредственного восприятия?

Не возможно ли временное обострение способности этих органов к восприятию адекватных им форм энергии? Острота зрения, обоняния собаки в огромной мере превосходит силу этих чувств у чело-

века. Голуби имеют неведомое нам чувство направления, руководящее безошибочностью их полетов. Общеизвестно обострение слуха и осязания у слепых.

Я полагаю, что несомненные факты психического порядка, о которых дальше будет речь, обязывают нас не только допустить возможность обострения наших пяти чувств, но и прибавить к ним сердце, как специальный орган чувства, сосредоточение эмоций и орган высшего познания

* * *

Глава II

СЕРДЦЕ, КАК ОРГАН ВЫСШЕГО ПОЗНАНИЯ

Уже во времена древних римлян и греков слова Corona и Cor означали не только сердце в прямом значении, но также душу, настроение, взгляд, мысль, даже благоразумие, ум, убеждение и т.д.

"Народное чутье уже издавна верно оценило важную роль сердца в жизни человека. Сердце перестает биться - жизни пришел конец",- почему некоторыми сердце называется "мотором" жизни. Мы хорошо теперь знаем, насколько физическое и духовное благополучие зависит от правильной функции сердца.

Нам приходится в повседневной жизни слышать о том, что сердце "страдает", "болит" и т.д. В художественной литературе, в беллетристике можно найти выражения: "сердце тоскует", "радуется", "чувствует" и т.д. Таким образом, сердце сделалось как бы органом чувств и притом чрезвычайно тонким и универсальным.

"Остановиться на этом необходимо потому, - говорит И.П.Павлов, - что все указанные явления в своей основе имеют глубокий физиологический смысл. В отдаленную эпоху, когда наши предки находились в зоологической стадии развития, на все раздражения, получаемые ими, они реагировали почти исключительно мускульной деятельностью, преобладавшей над всеми остальными рефлекторными актами. А мышечная деятельность теснейшим образом связана с деятельностью сердца и сосудов. У современного цивилизованного человека мускульные рефлексы сведены почти до минимума, связанные же с последними изменения сердечной деятельности сохранились хорошо...

Современный цивилизованный человек, путем работы над собой, приучается скрывать свои мышечные рефлексы, и только изменения сердечной деятельности все еще могут указать нам на его переживания. Таким образом сердце и осталось для нас органом чувств, также указывающим наше объективное состояние и всего его обозначающим. Для врача надо отметить, что насколько хорошо происходит регуляция сердечной работы, обусловленной мышечной деятельностью, конечно, не чрезмерной, настолько же плохо происходит регуляция сердечной работы при различных волнениях, кои не ведут к мышечной работе. Оттого так легко поражается сердце у лиц свободных профессий, несущих легкий физический труд, но зато чрезмерно подверженных жизненным треволнениям".

Так судит о сердце патолог-анатом /"О смерти человека"/ и великий физиолог, академик И.П. Павлов /"Курс физиологии" под редакцией проф. Савича, 1924 г./.

Прибавим к этому еще некоторые замечания. Инервация сердца поразительно богата и сложна. Оно все сплетено сетью волокон симпатической нервной системы и через нее теснейшим образом связано с головным и спинным мозгом. Целую систему церебральных волокон получает оно от блуждающего нерва, по которым передаются ему многосложные воздействия центральной нервной системы; а весьма вероятно, получаются мозгом центростремительные импульсы от сердца.

Мало еще изучены и полны неизвестностями функции симпатической и вегетативной нервной системы, но уже теперь вполне ясно, что глубоко важны и многосторонни. И что особенно важно для нас, это нервным узлам и волокнам, несомненно, принадлежит очень важная роль в физиологии чувствительности.

Таким образом, наши анатомо-физиологические познания о сердце не только не мешают, но скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом чувства, а не только центральным мотором кровообращения.

Но Священное Писание говорит нам о сердце гораздо больше. О сердце речь чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только цетрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце, по Священному Писанию, есть орган высшего познания.

Поистине, всеобъемлюща, по Священному Писанию, роль сердца в области чувства. Оно веселится /Иерем. 15,6; I, II; 25, 6; Коф. I, 10; Пс. 103, 15; Пр. 15,13,15; Пр. 17,22; Суд. 16,25/, радуется /Плач. 5,15; Пр. 27, 9; Пр. 15,30; Ио. 66,14; Пс 16,23; I,П,2,I ; Пс. 12,6; Пс, 15,9; Пр. 23,15; Еккл. 2,10/, скорбит /По.12,3; Иер. 4, 19; Пс. 24,17/, терзается до того, что псалмопевец кричит /Пс. 37,9/, волнуется, тревожится и кипит /Иер.4,19,4; П.6-11; Пс. 72,21/, рвется от злобы /Деян. 7,54/, горит трепетным предчувствием у Луки и Клеопы; оно смущается /Ис. 14,1/, негодует на Господа /Пр. 19,30/, в нем гнездится гнев /Еккл.7,9/, прелюбодейная страсть /Мф.5,28/, зависть /Иак.3,14/, надменность /Пр.16,5/, гордость /Иезек. 28,17,П.14.10/, смелость и страх /Пс. 26,3; Лев.26.36/, нечистота похотей /Рим.1,24/; его сокрушают поношения /Пс.68,21/, но оно воспринимает и утешения /Филим.7/, способно к великому чувству упования на Бога /Пс.27,7; Пр.3,5/ и сокрушению о грехах своих /Пс.33,19/; может быть вместилищем кротости и смирения /Мф.11,29/.

Помимо этой полноты чувствований, сердце обладает высшей способностью ощущать Бога, о которой говорил апостол Павел в Афинском Ареопаге: "... дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли..." /Деян. 17,27/.

Об ощущении Бога или , вернее, благодатных воздействий Духа Божия на сердце, говорят многие подвижники благочестия, многие преподобные. Все они более или менее ярко ощущали то же, что и св. пророк Иеремия: "было в сердце моем как бы горящий огонь" /Иер.20,9/.

Откуда этот огонь? Нам отвечает св.Ефрем Сирин, великий тайник Божией благодати: "Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе", и прибавим мы, созерцаем Бога без очей, по слову Христову: "блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят".

Подобное же читаем и у Иоанна Лествичника: "Огонь духовный, пришедши в сердце, воскрешает молитву, по воскресении же и вознесении ее на небо, бывает сошествие огня небесного в горницу души".

А вот слова Макария Великого: "Сердце правит всем органом, и когда благодать займет все отделения сердца, господствует над

всеми помыслами и членами, ибо там и все помыслы душевные.... Там ибо должно смотреть, написала ли благодать законы духа".

Где там? В главном органе, где престол благодати, и где ум и все помыслы душевные, т.е. в сердце.

Не будем умножать подобных же высказываний людей, живших глубочайшей духовной жизнью. Их не мало можно найти в "Добротолюбии". Все они, по собственному опыту, говорят о том, что при добром и благодатном устроении души ощущается в сердце тихая радость, глубокий покой и теплота, всегда возрастающие при неуклонной и пламенной молитве и после добрых дел. Напротив, воздействие на сердце духа сатаны и слуг его рождает в нем смутную тревогу, какое-то жжение и холод, безотчетное беспокойство. Именно по этим ощущениям сердца советуют подвижники оценивать свое духовное состояние и различать Духа Света от духа тьмы.

Но не только такими, более или менее смутными ощущениями ограничивается способность сердца к общению с Богом. Как это не сомнительно для неверующих, мы утверждаем, что сердце может воспринимать вполне определенные внушения, прямо-таки глаголы Божии. И это не только удел святых. И я, подобно многим, не раз испытывал это с огромной силой и глубоким душевным волнением. Читая или слушая слова Священного Писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это слова Божии, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня как гром, точно молния пронизывала мой мозг и сердце. Отдельные фразы совершенно неожиданно точно вырывались для меня из контекста Писания, озарялись ярким ослепительным светом и неизгладимо отпечатывались в моем сознании. И всегда эти молниеносные фразы, Божьи глаголы были важнейшими, необходимейшими для меня в тот момент внушениями, наставлениями или даже пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила бывала иногда колоссальна, потрясающа, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психологических воздействии.

После того, как я отчасти по независящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время всенощной, когда должно было начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам так часто спокойно читал: "Симоне Иония, любишь ли Мя паче сих? Паси агнцы Моя".

Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз и около I,5 месяцев позже при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы.

Пусть не думают скептики, что я настроил себя к этому переживанию тоскливыми воспоминаниями об оставленном священном служении и укорами совести. Совсем напротив, я был тогда сосредоточен на своей болезни и предстоящей мне операции - был в самом нормальном душевном состоянии, очень далеком от всякой экзальтации.

Для святых пророков возможно было и непосредственное слышание слов Божиих и восприятие их сердцем.

"И сказал мне: сын человеческий! Все слова Мои, которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими" /Иезек. 3,10/.

"Сердце мое говорит от Тебя:"ищите лица Моего", и я буду искать лица Твоего, Господи" /Пс.26,8/.

Пророк Иеремия повествует о своем призвании, как о прямом разговоре с ним Бога. Пророк Иезекииль, описав свое необыкновенное видение славы Божией, продолжает: "Увидев это, я пал на лице свое, и слышал глас Глаголящего, и Он сказал мне: сын человеческий. Встань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. И когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил на ноги мои, и я слушал говорящего мне" /Иезек. 2I,2/.

Все пророки говорят именем Божиим: "И сказал мне Господь", "И было слово Господне на мне".

Они получили откровение от Бога наяву и во сне через видения /Иезек. гл. 40-48, сон Даниила гл. 7, его видения гл. 8 и 10, видения Амоса гл. 8 и 9, видения Захарии гл. I-6/.

И вот, что говорят св. отцы об этих различных способах получения откровения от Бога: "если кто предполагает, что пророческие видения, образы и откровения были делом фантазии и происходили естественным порядком, да ведает таковой, что уносится далеко от правой цели и истины. Ибо пророки и в нынешнее время бывающие у нас священнотаинники, не по естественному какому порядку и чину видели и воображали, что видели, но божественное некако и паче естества было то в уме их печатаемо и представлено ненареченною силою и благодатию Святого Духа, как говорит Великий Василий:

"Ненареченною некоею силою пророки принимали воображение в уме, имея его неразвлеченным и чистым, и слово Божие слышали как бы возглашающим в них". И еще: "Пророки видели видения действием Духа, который печатлел образы во владычественном их уме". И Григорий Богослов: "Сей /т.е.Дух Св./ действовал первое в евангельских и небесных силах, потом в Отцах и Пророках, из которых одни Бога видели или познавали, другие будущее предузнавали, когда владычественный ум их от Духа принимал такие образы, по коим они соприсутствовали будущему, как настоящему /"Иноки Каллист и Игнатий"/.

В этой выдержке из писания Каллиста и Игнатия нет речи о восприятии пророками Божиих откровений сердцем, а о восприятии умом, но в дальнейшем мы укажем, что Священное Писание приписывает сердцу те функции, которые в психологической науке считают принадлежащими уму, и именно сердце называют органом высшего познания.

Не только о способности сердца воспринимать воздействия Духа Божьего говорит Писание; но представляет его органом, который совершенствует и исправляет Бог, как центр нашей духовной жизни и Богопознания.

Вот ряд текстов, свидетельствующих об этом с большой ясностью:

"И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, возьму из плоти их сердце каменное и дам им сердце плотяное" /Иез. II,I9/.

"Ты для того вложил страх Твой в сердце наше, чтобы мы призывали имя Твое; и мы будем прославлять Тебя в переселении нашем; ибо мы отринули от сердца нашего всякую неправду отцов наших, согрешивших пред Тобою /Варух. 3,7/.

"Дело закона у них написано в сердцах" /Рим. 2-I5/.

"Отвергните от себя все грехи ваши и сотворите себе новое сердце и новый дух" /Иезек. I8,3I/.

"Дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его "/Ефес. I,I7-I8/.

"Огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их" /Ис. 6,I0/.

"Бог послал в сердца ваши Духа" /Гал. 5-6/.

"Вселиться Христу в сердца ваши" /Эфес. 3,16/.
"Мир Божий соблюдет сердца ваши" /Фил.4,7/.
"Страх Мой вложу в сердца их" /Иер.32,40/.
"Вложу законы Мои в сердца их" /Евр.10,16/.
"Любовь Божия излилась в сердца наши" /Рим. 5,6/.
"Бог озарил наши сердца" /2 Кор.4,6/.

В притче о сеятеле Сам Господь говорит, что семя слова Божия сеется в сердце человеческое и хранится им, если оно чисто, или похищается из него диаволом, если оно не умеет и недостойно хранит его.

Сердцем осуществляются высшие функции духа человеческого - вера в Бога и любовь к Нему.

"Сердцем веруют в праведность, а с устами исповедуют во спасение" /Рим. 16-10/.

"Если будешь сердцем твоим веровать" /Рим. 10,9/.

"Люби Господа всем сердцем твоим" /Мф. 22,37/.

"Любите ли вы Господа вашего всем сердцем вашим?" /Втор. 13,30/.

"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим"/Втор.6,5/.

"Господа Бога святите в сердцах ваших / I Петра 3,15/.

Сердцем мы молимся, и одна из высших форм молитвы есть безмолвный вопль сердца к Богу. Так молилась Анна, мать пророка Самуила, о даровании ей этого великого сына. На горе Синае Бог сказал Моисею: "Что ты вопиешь ко мне", а он молился без слов, не шевеля губами.

"Сердце их вопиет к Богу",-говорит пророк Иеремия/Плач.2,18/.

Хорошо выразил это Ландрие в своей книге "Молитва".

"Однажды ангел сказал одной из этих пламенных душ:что, в самом деле, ты делаешь? Ты колеблешь дворец небесный, и там ничего не слышно, кроме твоих криков. Однако, эта душа не произнесла ни слова; только ее сердце волновалось, и этого невидимого движения было достаточно, чтобы поколебать высоту небесную".

"Сердце есть хранилище добра и зла, как сказал нам Господь Иисус Христос: "Порождения ехидны, как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое /Мф. 12, 34-35/.

И еще: "Исходящее из уст из сердца исходит; сие оскверняет человека; ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбоде-

яния, кражи, лжесвидетельства, хуления" /Мф.15,18-19/.

. В сердце седалище совести нашей, этого голоса ангела-хранителя: "Если сердце наше осуждает нас..."/Ио. 3,20/.

Об удивительной способности сердца сказал пророк Елисей своему слуге Гиезию: "Разве сердце мое не сопутствовало и тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницей своей?" /4 Царств. 6,21/.

Так и сердца любящих матерей сопутствуют во всем детям их, но, конечно, не с таким пророческим ясновидением, как сердце Елисея сопутствовало Гиезию.

Сердце предназначено не только для чувствования и для общения с Богом. Священное Писание свидетельствует, что оно есть и орган желания, источник воли, добрых и злых намерений:

"Придет Господь... и обнаружит сердечное намерение"/1 Кор. 4,5/.

"Излилось из сердца моего слово благое" /Пс.44/.

"Желание моего сердца... об Израиле" /Рим. 10,1/,

"Он действовал от всего сердца своего" /2 Парал. 31,21/.

"Он пошел по пути сердца своего" /Ис. 57,17/.

"Живет по уставу сердца своего" /Иер. 13,10/.

"... Доколе не выполнил намерений сердца своего" /Иер.27,20/.

"Он исполнит желания сердца твоего" /Пс.36,4/.

"Сердце, кующее злые помыслы" /Пр.6,18/.

"Сердце нечистивых жестоко" /Пр. 12,10/.

"У народа сего сердце буйное" /Иер. 5,23/.

"...Чего желало сердце его" /Пс. 20,3/.

"Народ заблуждающий сердцем" /Пс.94,13/.

"В сердцах у них зло" /Пс.27,3/.

"Много замыслов в сердце человека" /Пр.19,21/.

С полной ясностью видно из этих текстов, что именно желаниями и стремлениями сердца определяется все поведение человека, выбор жизненного пути. А как увидим ниже, чувствами и желаниями определяется и направление и пути мышления. Но не только определяет сердце наше мышление; оно, как это ни странно, покажется всем, считающим непреложными учение психологии об уме, как органе мышления и познания, - именно оно, по Священному Писанию, мыслит, размышляет и познает.

Да не спешит читатель закрыть книгу, дойдя до этого, неприемлемого для многих утверждения. И философ Бергсон, которого по

справедливости следует считать одним из величайших мыслителей, отводит сердцу очень видное место в деле сознания.

Но начнем опять с текстов Библии: .

"Не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь" /Втор.29,4/.

"Помышление сердца их было зло" /Быт 6,5/.

"Рассеял надменных помышлениями сердца их" /Лк. I,5I/.

"Видя помышления сердец их" /Лк. 9,47/.

"Чтобы ты узнал помышления сердца твоего" /Дан. 2,30/.

"Изрекут... размышления сердца моего знание" /Пс.48,4/.

"Человеку /принадлежит/ помышления сердца" /Пр.I6,I/.

"Слово Божие... судит помышления и намерения сердечные" /Евр.4,I2/.

"Размыслите в сердцах ваших" /Пс.4,5/.

"Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?" /Лк.3,I5/.

"Помышляли в сердце своем" /Пр.2,6; Лк.3,I5/.

"В сердце всякого мудрого вложу мудрость" /Исх. 3,I6/.

"Даруй же рабу твоему сердце разумное" / 3 Цр. 3,3/.

"Мудрость войдет в сердце твое" /Пр. 2,I0/.

"Не уразумели этого сердцем" /Ис.42,25/.

"Вы знаете всем сердцем вашим" / И.Нав.23,I4/.

"Бродят помыслы в сердце" /Пс.72,7/.

"Мудрость почиет в сердце разумного" /Пр.I4,33/.

"Безумие в сердце их" /Еккл. 9,3/.

"Сердце легкомысленных будет уметь рассуждать" /Ис.3 /.

"Сердце глупого подобно разбитому сосуду, и не удержит в себе никакого знания. Речей разумного будут искать в собрании и о словах его будут размышлять в сердце" /Прем.Сир. 2I,I7,20/.

"Он дал им /людям/ язык и смысл, и глаза,и уши, и сердце для рассуждения" /Прем .Сир. I7,5/.

"Да откроются помышления многих сердец" /Лк.2,35/.

"Для чего такие мысли входят в сердца ваши?" /Лк.34,38/.

Остановимся на последнем тексте. Как эти мысли входят в сердца ваши? Откуда входят? Если входят в сердце, то значит не рождаются в нем. Конечно, Писание не противоречит несомненным физиологическим фактам и не отрицает мозга в мышлении; и не только в мышлении, но и во всех психологических процессах. В приведенных выше словах иноков Каллиста и Игнатия, Святителей Василия Великого и Григория Богослова пророчества, откровения и видения объясняются

благодатным воздейотвием Духа Святого на ум пророков; а умственные процесоы происходят в мозгу. Да, конечно, но только деятельностью мозговой коры мышление не ограничивается и в ней не заканчивается.

Нам известны в мозгу двигательные и сенсорные центры, вазомоторные и дыхательные, тепловые и другие центры, но нет в нем центров чувств. Никому не известны центры радости и печали, гнева и страха, эстетического и религиозного чувства. Хотя от всех органов чувств и всех вообще органов тела направляются в мозг и оканчиваются в клетках его сенсорных все чувствительные нервные волокна, но они несут только ощущения зрительные и слуховые, обонятельные и вкусовые, тактильные и термические, локомоторные и многие другие, но это только ощущения. А не делать различия между ощущением и чувством - значит впадать в самую грубую психологическую ошибку.

Если бы мы могли, что, конечно, немыслимо, - остановить стремительную и сложнейшую динамику психических процессов и рассмотреть отдельно элементы их в статичеоком состоянии, то ощущения предоставлялись бы нам только как импульсы к возникновению мыслей, чувств, желаний и волевых движений. А мысли, выхваченные из мозга, оказались бы только незаконным, сырым материалом, подлежащим глубокой и окончательной обработке в сердце - горниле чувства и воли.

Каким образом возникшие в мозгу мысли передаются в сердце, мы не знаем; но мысль, как акт чисто психологический, в отличие от ощущений, как актов физиологических, не нуждается в анатомических путях проведения.

Не нуждаются в этих путях и чувства, возникающие в сердце в зависимости от тех или других мыслей и в значительной мере формирующие их.

Но не только из мозга получает оердце эти, обработанные мыслью сеноорные восприятия, но и само обладает удивительной и важнейшей способностью получать из мира духовного экзогенные, нисколько не адекватные органам чувств, ощущения самого высшего порядка.

И эти ощущения из сердца передаются уму, в мозг и в огромной степени определяют, направляют и намечают все поихические процессы, происходящие в уме и духе.

Обратимся к другим текстам из приведенных выше.

"Да откроются помышления многих сердец".

"Мудрость почиет в сердце разумного".

"Безумие в сердце их"

Если можно говорить о помышлениях сердец, о том, что сердце служит средоточием и обиталищем мудрости, то значит, в нем не только получают чувственное и волевое восполнение рождающиеся в мозгу мысли, и не только воспринимаются им экзогенные духовные воздействия, передающиеся в мозг, но в сердце эти восприятия также рождают мысли, размышления, как сенсорные восприятия служат импульсами и материалом для мыслительной деятельности мозга. Сердце, следовательно, второй орган восприятия, познания и мысли. В нем рождается из этой деятельности познание и почивает в нем мудрость. Или, если сердце лишено Божией благодати, и воспринимает оно из мира трансцендентального не внушения Духа истины и добра, а расположено к восприятию зла, лжи и гордости, то безумие рождается и обитает в нем.

Интеллектуалисты считают непреложной истиной, что мы познаем действительность умом, анатомо-физиологическим органом которого они, естественно, считают головной мозг. Но уже в ХVП веке, в разгар картезианского догматизма, когда интеллектуализм был всесилен, гениальный математик и мыслитель Блез Паскаль сумел найти предел и бессилие разума, и предложил заменить его познавательной способностью, которая отличалась бы непосредственностью и пригодностью для исследования истины.

То, что впоследствии Бергсон окончательно назвал интуицией, Паскаль назвал чувством тонкостей,чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем и инстинктом. Все эти слова одинаково обозначают в его "мыслях" непосредственно подмечание действительности, создание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию и рациональным выкладкам. В самых первых своих творениях Паскаль установил эту новую разницу между "геометрическим умом" и чувством чутьем тонкостей. Геометрический ум это именно то,что мы называем рационалистическим или логическим способом мышления; чутье тонкостей - мышлением интуитивным.

"Разум, - говорит Паскаль, - действует медленно, принимая во внимание столько принципов, которые всегда должны быть налицо, что он поминутно устает и разбегается, не имея возможности удержать их. Чувство действует иначе: оно действует одну секунду и всегда готово действовать". Вывод: "Надо, следовательно, возло-

жить наше упование на чувство, иначе упование наше постоянно будет шататься".

Затем следует знаменитое изречение:

"Сердце имеет свои причины, неизвестные уму".

И Паскаль добавляет: "Сердце чувствует Бога, а не разум".

Представление о познании о всей великой многосложности нашей духовной жизни, которое дается нам Священным Писанием, совершенно несовместимо с интеллектуализмом, философской доктриной, утверждающей, что всякая действительность познаваема и что доступна она лишь познавательной способности разума.

Интеллектуализм видит в свободном, спекулятивном познании совершеннейшую деятельность человека и даже единственную деятельность, достойную его. Но, что еще гораздо важнее, он признает за предметами реальность лишь постольку, поскольку они могут быть поняты разумом.

С чем можно сравнить претенциозность этой гордой доктрины, отказывающей в реальности всему, что не вмещается в наш бедный и очень ограниченный разум?

Все то, что так ярко и несомненно воспринимается сердцем из мира трансцендентального, все то, что познается паскалевским чувством тонкостей, интеллектуалисты игнорируют. А еще древний философ Эпикур сказал, что все объекты восприятия являются истинными и реальными, ибо одно и то же сказать, что вещь истинна и что она существует. Почему же не истинны внешние восприятия сердца?

Только головной мозг считается органом разума и воли, а спинной лишь системой проводящих путей и органом рефлекторной трофической деятельности. Однако, если обезглавленной лягушке причинить раздражение кожи, то она проявляет целесообразные действия, направленные к устранению раздражения, а при продолжении их обращается в бегство и прячется точно так же, как не обезглавленная. В войне муравьев, не имеющих головного мозга, явно обнаруживается преднамеренность, а, следовательно, и разумность, ничем не отличающаяся от человеческой. Совершенно очевидно, что не только головной мозг, но и ганглии насекомых, спинной мозг и симпатическая нервная система позвоночных служат органами воли.

В небольшом богословском трактате невозможно сколько-нибудь изложить хотя бы только основные идеи удивительной, глубоко жизненной философии Анри Бергсона. Скажу только, что он проложил со-

вершенно новый путь к познанию ЖИЗНИ и с огромной глубиной мысли раскрыл полную неспособность к этому философии интеллектуализма.

Не один Паскаль был великим предшественником Бергсона на этом революционном пути философии. К бергсоновскому методу познания близок метод интроспекции Мен де Бирана - изучения действительности в сознании человека. Он думает, что нельзя уловить реальность иначе, как только в "живом небе"; ни тонкие наблюдения, ни рациональные размышления не в состоянии этого добиться.

Шопенгауэр первый доказал, что концепции, изобретенные разумом, работающим попусту и в пустоте, не могут быть ничем иным, как пустыми химерами, годными лишь для удовлетворения "профессоров философии", что разум обладает лишь формами, что он пустая способность.

Он противополагает разуму интуицию.

Удивительные и совершенно новые суждения о мозге, кумире интеллектуалистов, высказал Бергсон. Он полагает, что разница между спинным мозгом, рефлекторно реагирующим на получаемые импульсы, и головным мозгом - только в сложности, а не в характере функций. В головном мозге только регистрируется восприятие, пришедшее извне, и выбирается подходящий способ ответной реакции.

"Мозг, - говорит Бергсон, - не что иное, как нечто вроде центральной телеграфной станции: его роль сводится к "выдаче сообщений" или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому,что получает. Все органы восприятия посылают к нему нервные волокна; в нем помещается вся моторная система, и он представляет собой центр, в котором периферическое раздражение вступает в оношение о тем или иным моторным механизмом.

Уже самым своим строением мозг доказывает, что его функция есть превращение чуждого раздражения в хорошо выбранную реакцию. Афферантные нервные волокна, приносящие чувственные раздражения, оканчиваются в клетках сенсорной зоны мозговой коры, а они другими волокнами соединяются с клетками моторной зоны, которым и передается раздражение. При бесчисленном множестве таких соединений мозг имеет возможность бесконечно видоизменять реакцию, отвечающую на внешнее раздражение, и действует, как своего рода коммутатор.

Нервная система, и в особенности мозг, не аппарат чистого представления и познания, а лишь инструменты, предназначенные к

действию.

"Мозг и орган мысли, чувства, сознания, но он то, что приковывает сознание, чувства и мысль к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию". Мозг, собственно, орган внимания к жизни, приноравления к действительности.*

Как это не поразительно, но эти ошеломляющие мысли великого метафизика почти полностью совпадают с новым учением о высшей нервной деятельности, созданной нашим гениальным физиологом Иваном Петровичем Павловым. Даже больше, мы вправе сказать,что незадолго до Павлова Анри Бергсон чистым философским мышлением предвосхитил сущность физиологического учения Павлова, построенного экспериментальным путем, по методу изучения условных рефлексов головного мозга.

Для обоснования этого положения я должен привести несколько выдержек из книги Павлова "Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных", но прежде необходимо объяснить, что такое условные рефлексы и что называет Павлов анализаторами.

У каждого животного есть множество врожденных, постоянных рефлексов, которые Павлов считает безусловными. Так например, животное немедленно бросается на пищу, которую увидало, отдергивает ногу при раздражении ее, улитка втягивается в свою раковину при прикосновении к ней, новорожденное дитя делает сосательные движения при прикосновении к груди матери. Но наряду с этими,безусловными рефлексами, у высших животных, именно у собак, на которых экспериментировал Павлов, также можно искусственно выработать новые рефлексы, которые он называет условными /также можно назвать их временными или приобретенными/. Так например, если за короткое время до дачи пищи собака в течение ряда экспериментов будет получать одно и то же условное раздражение в виде звука определенной высоты, светового сигнала или почесывания кожи, то скоро эти условные раздражения станут действовать так же, как вид и запах мяса /безусловный раздражитель/; при условном сигнале у собаки немедленно начнется выделение слюны и обычное при виде пищи двигательное возбуждение. Условный сигнал привел к образованию нового временного условного рефлекса.

* Душа и тело. Ты и жизнь. 1912, 20 дек.

Каким же путем возникают эти новые рефлексы? При раздражении условным сигналом воспринимающих свет клеток ретины /зрительной оболочки глаза/, клеток Кортикова органа, воспринимающих звук, фатер... телец и концевых аппаратов чувствительных нервов кожи, воспринимающих осязательные и болевые ощущения, все эти ощущения передаются по волокнам чувствительных нервов в те области коры головного мозга, нервные клетки которых предназначены для восприятия именно этих раздражений /зрительный центр расположен в затылочной части полушарий, звуковой - в височной и т.д./ Нервные клетки коры, восприняв раздражение, анализируют его и, соответственно результатом анализа, передают импульс на нижележащие центры головного и спинного мозга для соответственного исполнительного действия /эффекта/ двигательного, секреторного, сосудодвигательного и т.д. Эти нижележащие исполнительные центры называются эффекторными.

Анализатором Павлов называет всю систему состоящую из специфических, воспринимающих клеток органа чувств, начинающихся от них нервных волокон чувствительного нерва, их продолжений - волокон белого вещества мозга и их окончаний - нервных клеток сенсорной области коры полушарий. Таких анализаторов в мозгу бесчисленное множество. Среди них, кроме тех, которые имеют начало в наших пяти органах чувств, есть очень много иных, несущих раздражения от всех органов нашего тела и сигнализирующих коро-мозговых полушарий о всем, что происходит внутри тела. На мозг, таким образом, возлагается грандиозная задача анализировать все эти раздражения и отвечать на них реакциями эффекторных центров.

Теперь будут понятны следующие выписки из книги Павлова.

"С точки зрения условных рефлексов большие полушария представляются как комплекс анализаторов, имеющих задачу разлагать сложность внешнего и внутреннего мира на отдельные элементы и моменты и потом связывать все это с многообразной деятельностью организма".

"Оставаясь на почве точных фактов , мы можем сказать, что большие полушария есть совокупность анализаторов, которые разлагают сложность внешнего и внутреннего мира на отдельные элементы и моменты и затем связывают таким образом анализированные явления с той или иной деятельностью организма".

"Большие полушария - орган животного организма, который спе-

циализирован на то, чтобы постоянно осуществлять все более совершенное уравновешивание организма с внешней средой – орган для соответственного и непосредственного реагирования на различнейшие комбинации и колебания явлений внешнего мира, в известной степени специальный орган для беспрерывного дальнейшего развития животного организма".

"Моторная область полушарий есть рецепторная область, как главная сфера и т.д., и двигательный эффект при раздражении коры в сущности рефлекторной натуры. Этим устанавливается единство всей коры полушарий. Кора, таким образом, является только рецепторным аппаратом, многоразлично анализирующим и синтезирующим приходящие раздражения, которые только посредством направляющихся вниз соединительных волокон достигают эффекторных аппаратов".

"В передних долях нет никаких механизмов, которые являлись бы верховными по отношению ко всем полушариям, о каких-то общих механизмах, находящихся в передних долях, не может быть и речи. Никаких особых важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности, там очевидно нет".

И Павлов, как Бергсон, полагает, что разница между головным и спинным мозгом только в сложности, а не в характере функций. Он и его школа считают возможным ту расшифровку высшей нервной деятельности собаки, какую дали эксперименты с условными рефлексами, отнести и к физиологии мозга человека.

Если у собак можно получить только вторичные условные рефлексы о первичных, то у обезьян уровень их уже выше, а у человека несомненно возможно очень большое наслоение одних приобретенных рефлексов на другие, предшествующие им, и этим, беспрестанно продолжающимся и усложняющимся в течение жизни человека образованием новых мозговых связей дается возможность совершенствования умственной деятельности и расширения объема сознания. Но все-таки, эта сложнейшая мозговая деятельность остается только рефлексами головного мозга, и эта новая физиология мозга, как нам кажется, должна занять место психологического учения об ассоциациях.

Но разве это не то же самое, что говорил Бергсон: "Мозг не что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает".

Громадное значение имеют исследования Павлова и его сотруд-

ников над физиологическим значением лобных долей мозговых полушарий. Эти доли считались доселе важнейшей частью головного мозга, центрами психической деятельности, органом мышления по преимуществу, даже "седалищем души". Но Павлов не нашел в них "никаких особенно важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности", и кора этих передних долей больших полушарий, как и все другие отделы коры, представляют собою сенсорную область. Вся кора полушарий, эта совершеннейшая часть мозга, состоит только из бесчисленного множества анализаторов, анализаторов и анализаторов.

И если в коре не нашлось места для какого-либо центра чувств, то тем более его нельзя искать в серых узлах мозгового отвола, которые, как это уже отчасти известно, имеют чисто физиологические функции, мозговая кора анализирует не чувства, а ощущения.

А если мозг не считать органом чувств, то это в огромной мере подтверждает учение Священного Писания о сердце, как органе чувства вообще и особенно высших чувств.

Этим исследованиям Павлова соответствуют наблюдения хирургов над множеством раненых с абсцесами лобных долей мозга. Они, как правило, не сопровождаются сколько-нибудь заметными изменениями психики или расстройствами высших мыслительных функций. Из собственной практики приведу только два ярких наблюдения.

У молодого раненого я вскрыл огромный абсцесс /около 150 см^3 гноя/, который несомненно разрушил всю левую лобную долю, и решительно никаких дефектов психики после этой операции я не наблюдал.

То же самое я могу сказать о другом больном, оперированном по поводу огромной кисты мозговых оболочек. При широком вскрытии черепа я увидел с удивлением, что почти вся правая половина его пуста, и все правое полушарие мозга сдавлено почти до невозможности его различить.

Если таким образом, мозг не считать органом чувств и исключительно органом высшего познания, то это в огромной мере подтверждает учение Священного Писания о сердце, как органе чувств вообще и особенно высших чувств.

* * *

Глава III

МОЗГ И ДУХ. ДУХ В ПРИРОДЕ

"И все-таки мы продолжаем быть убежденными, что ум- принадлежность мозга, и соответственность ума мозгу кажется нам до того очевидным, что мы не мыслим эти два термина один без другого. Это потому, что в силу незаконченного обобщения, мы приходим к заключению, что тело и дух взаимно подчинены друг другу. Это потому, что мы привыкли смешивать понятия ум и дух. Ум, конечно, дух, но лишь вид духа. Ум относится к духу, как часть к целому. Дух гораздо обширнее ума, но в силу нашей неизменно интеллектуалистической концепции, мы видим в уме весь дух" /Франк Гранжан/.

"Дух выступает за пределы мозга со всех сторон. Деятельность мозга ограничивается переводом в движение небольшой части того, что происходит в сознании" /Бергсон. Творческая эволюция/.

Что же мы знаем о духе? Довольно многое из Священного Писания и немало из явлений духа в природе и человеке.

I. Преподобный Сергий Радонежский трапезовал с братией монастыря. Вдруг он поднялся из-за стола, сделал поклон на запад и сказал:

- Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и благословение Господне да будет с тобою.

Братия с удивлением спросила:

- К кому говоришь ты, отче святый?

Преподобный ответил:

- Сейчас против нашего монастыря, в восьми верстах, остановился Епископ Пермский Стефан, едущий в Москву. Он сотворил поклон Святой Троице и сказал: " Мир тебе, духовный брат". Вот я и ответил ему.

Некоторые из монахов поспешили к тому месту и догнали святителя Стефана. Он подтвердил им сказанное преподобным Сергием.

2. Инженер К.Перл, убежденный материалист, расстался со своим молодым другом К., уехавшим в Москву, и жил в Ташкенте с другим инженером. Однажды в 3 часа ночи он проснулся от громкого зова:

- Карл Иванович! Карл Иванович!

Зажег свечу, разбудил своего сожителя, вместе с ним осмотрели

всю квартиру, но никого не нашли. В крайнем изумлении он записал дату этого странного происшествия, и через неделю получил из Москвы сообщение о самоубийстве своего друга К. в ту ночь и час, когда он слышал таинственный зов. Полный тоски и любви предсмертный зов самоубийцы мгновенно пронесся на расстояние 3 т.км и был воспринят мозгом спящего К.И.Перл.

3. Миссис Грин, сидя на веранде после обеда в одном из городов Англии, вполне наяву вдруг увидела такую картину: по берегу большого озера приближается кабриолет, в котором едут две молодые девушки. На обрывистом берегу озера внезапно ломается колесо кабриолета, и он падает в озеро с лошадьми и седоками. Они тонут, и в этот момент м-с Грин слышит полный отчаяния призыв своего имени. Через месяц она получает письмо из Австралии от своего брата, в котором он описывает гибель своей дочери и ее подруги точно так, как это она видела.

Этот последний пример я заимствую из полной глубочайшего интереса книги академика Шарля Рише.

Этот крупный физиолог и физик, один из виднейших деятелей в области метапсихологии, новой науки, возникшей в конце прошлого столетия и разрабатываемой теперь известными учеными разных стран.

Метапсихология ставит своей целью изучение всеми способами научного исследования всей области непонятных и таинственных психологических явлений, отвергаемых официальной психологией, как суеверные сказки.

Но предвзято отвергать их могут только те, кто незнаком и не изучал их с такой глубокой научной объективностью, как Ш.Рише, Оливер Лодж и другие крупные ученые, создавшие уже большую литературу по метапсихологии.

В книге Рише очень много аналогичных фактов, один другого удивительнее. С большой научной строгостью он обсуждает их и приходит к такому заключению: "Существуют во вселенной вибрации /силы/, которые возбуждают нашу чувствительность и обуславливают достоверные познания действительности, которых наши нормальные чувства не могут дать. Эти силы, новые и страшные, должны создать революцию в психологии, переделать ее до основания".

Д-р Наум Котик, написавший весьма важную книгу о несомненно установленных им фактах передачи мыслей* объясняет их таким об-

---

* Эманация психофизиологической энергии. Висбаден, 1908.

разом:

"Мысль есть энергия, излучающаяся наружу. Она имеет свойства физической и психической, и ее можно назвать психофизической энергией. Эта энергия, родившаяся в мозгу, распространяется до конечностей тела. Она с трудом передается по воздуху, распространяется по металлическим проводникам. По-видимому она не специально присуща человеческой мысли; возможно, что все вещи испускают какую-то вибрирующую энергию, ибо сенситивные субъекты не только воспринимают то, о чем думает экспериментатор, но и указывает инертные вещи, которые не мыслят".

Что дает д-ру Котик основание считать неведомое излучение энергии мыслящим мозгом не только психическим, но психофизическим? Только тот факт,что при соединении экспериментатора с сенситивным субъектом при помощи металлической проволоки, мысли читаются несколько удачнее. Но огромный ряд других фактов, приводимых Ш.Рише, свидетельствует о том, что и без всякого контакта происходит передача энергии, которую только по нашей неискоренимой привычке объяснить непонятное и неизвестное понятным и известным,считают какими-то материальными вибрациями, имеющими начало в каких-то молекулярных /но тоже неизвестных/ колебаниях мозгового вещества.

Удовлетворяющиеся примитивными объяснениями, вполне успокаиваются, если им сказать, что из мозга исходят какие-то электрические колебания.

Почему же, однако, не признать вместе с Рише, что в основе явлений телепатии /передачи мыслей и чувства на расстоянии/ и ясновидений лежат совершенно неведомые нам и при современном состоянии науки совершенно необъяснимые, даже странные, как он говорит, силы?

А страх, несомненно, овладевает каждым, кто прочтет эту большую книгу.

Я полагаю, что пока мы имеем право сделать только одно, но чрезвычайно важное заключение: кроме обычных раздражений, адекватных нашим органам чувств, наш мозг и сердце могут воспринимать гораздо более важные раздражения, исходящие из сердца и мозга других людей, животных и всей окружающей нас природы, и что важнее всего, из неведомого нам трансцендентального мира.

Чем как не силами трансцендентального порядка, можно объяс-

нить такие факты, сообщаемые Рише?

I. М.Хизлоп удостоверил несомненность странной истории, приключившейся с М.М. Гриди, директором Дейли Телеграфа. Когда он однажды в воскресение стоял в церкви Св. Иоанна, он вдруг почувствовал внутренние огромные внушающие силы... это был точно голос, говоривший ему:

- Вернись в свою редакцию.

Приказ был так повелителен, что М.М. Гриди, как сумасшедший, вбежал в редакцию, к изумлению своих сотрудников, и рванул дверь своего кабинета . Керосиновая лампа пылала большим пламенем на столе, и вся комната была наполнена клубами дыма.

2. Мад. Тонелли в Сан Мартин, однажды вечером, когда она старалась заснуть, вдруг увидела своего сына, ошибленного каретой и умирающего. Ночью в темноте и в бурю она бежит по дороге в Коста ди Борго и находит своего сына в рытвине у края дороги.

3. Знаменитый Вильям Джемс цитирует такой необыкновенный случай. Молодая девушка Берта исчезла 31 октября 1898 года из Энфильда /Нью Гемпшир/. Более 100 человек были посланы обыскать лес и берега озера. Было известно, что она направилась к мосту, но больше ее не видели. Водолаз искал ее в озере вблизи моста, но не нашел ее. В ночь с 2 на 3 ноября, женщина, которая находилась в 8 км от Энфильда, видит во сне тело Берты в определенном месте. Утром она идет на мост и указывает водолазу совершенно точное место, где он должен найти тело Берты, лежащее вниз головой и так скрытое, что он увидит только калошу на одной ноге. Водолаз по этим указаниям нашел труп на глубине 6 метров, в корягах.

- Я был потрясен, - сказал водолаз. - Я не боюсь трупов в воде, но на меня напал страх перед женщиной, которая стояла на мосту. Как она пришла за 8 км, чтобы указать, где тело? Оно лежало в глубокой дыре вниз головой. В воде было так темно, что я ничего не видел.

Последние два примера относятся к области ясновидения, которое Рише называет новым термином криптэстезии. Это название хорошо подходит к следующим необыкновенным фактам.

I. В тюрьме Блуа повесился на своем галстуке заключенный.Ш.Рише отрезал кусок этого галстука,завернул его во много слоев бумаги и дал сомнамбуле /не профессиональной/ Марии. Она сказала, что в бумаге завернуто что-то убившее человека, веревка... нет, гал-

стук; это повесился заключенный, убивший человека. Она сказала, что человек был убит топориком, и указала место, где брошен топорик. И действительно, в месте, указанном Марией, нашли топорик.

2. Шарль Рише встретил свою знакомую, молодую девушку по имени Стелла, 2 декабря, и сказал ей:

– Я иду читать лекцию о змеином яде.

Стелла и раньше проявлявшая удивительное ясновидение, тотчас сказала:

– Я видела сегодня ночью змей или, скорее, угрей.

Тогда и, конечно, не говоря почему, я прошу рассказать мне ее сон; и вот в точности ее слова:

– Это были скорее угри, два угря, чем змеи; ибо я видела, что у них белое блестящее брюхо и клейкая кожа, и я сказала себе: "Я очень не люблю этих животных, но мне очень неприятно, когда их мучают".

Этот сон поразительно точно совпадал с тем, что я делал накануне. I декабря, в этот день я экспериментировал с угрями. Желая взять у них кровь, я положил двух угрей на стол. Мне запомнились их белое блестящее брюхо и клейкая кожа. Они были фиксированы на столе, чтобы взять у них сердце. Я, безусловно, не говорил об этом Стелле, которую давно не видел, и она не имела никакого общения с людьми, посещавшими мою лабораторию.

Обсуждая множество фактов, подобных этим, Рише приходит к заключению, что у всех людей, даже, по-видимому, наименее сенситивных, есть способности познания иные, чем обычные. Но у нечувствительных эти способности познания крайне слабы, почти незаметны.

Таинственным образом мысль одного человека сообщается мыслям других людей. Мы не изолированы, мы в неведомой связи со всеми людьми. И несомненно есть истина в том, что называют "душой толпы". Мощный поток симпатии или гнева, негодования или энтузиазма вызывает в собрании, объединенном в театре, на форуме или в парламенте, почти единодушное единство. Это поток, сносящий все плотины. Разве нельзя сравнить эту эмоцию толпы с передачей мысли в эксперименте? /Рише. Метапсихика /.

Беззаветный порыв одного храбреца может увлечь все войско. Этот мощный поток духа храбрости и отваги, изливающийся из одного пламенного сердца, воспламеняет сотни других сердец, воспринявших его; как антенна воспринимает радиоволны. Чем, если не могучей духовной энергией, назвать эту всепобеждающую силу, порож-

давщую в средние века целые психические эпидемии, безрассудно и неудержимо увлекавшую сотни тысяч людей в крестовые походы?

Разве не ясно, что поток злой энергии злобного духа изливается в наше сердце и мозг, когда мы видим искаженное ненавистью лицо врага нашего, мечущие искры глаза его, и сжимающее в страхе сердце наше?

Тихим и сладостным потоком изливается любовь матери на прильнувшего к ее груди ребенка, страстное чувство супруга на горячо любимую жену. Тихим и радостным светом озаряется душа человека, всегда творящего дела любви и милосердия, когда касается ее благодать Божия.

Что же это, как не духовная энергия любви?

"Излию от духа моего на всякую плоть" /Иоиль 2-28/. Бог есть дух. Бог есть любовь, и излияние духа Его есть излияние любви на все живущее. Любовь творит. Всесозидающим и всепоглощающим, бесконечным потоком духовной энергии Божией любви создана вселенная. Она создана из ничего, в том смысле из ничего, что не была первичной .

Вечной материи нет, как вообще нет материи, а только энергия в ее различных формах, конденсация которой и является в форме материи.

Материя представляет собой устойчивую форму внутриатомной энергии, а теплота, свет, электричество - неустойчивые формы той же энергии. Процесс распада атомов, т.е. разложение материи сводится к переводу внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивое, называемое электричеством, светом, теплотой и т.д. Материя, таким образом, постоянно превращается в энергию.

В первой главе мы говорили о том, что при атомном распаде освобождаются формы энергии все более и более тонкие, приближающиеся к чему-то нематериальному.

Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной духовной энергии и считать ее первичной формой, родоначальницей и источником всех форм физической энергии?

Только априорное отрицание Духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждают нас считаться с ними и признать наряду с ма-

териальной природой, безграничный, гораздо более важный мир духовный.

"Нетленный дух твой пребывает во всем" /Прем. Сол. 12,31/.

"Не наполню ли я небо и землю? - говорит Господь" /Иер.23,23/.

"Если бы он обратил сердце свое к себе и взял к себе дух ее /земли, всей вселенной/ и дыхание ее, вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах" /Иов.34,14/.

"Отнимешь дух их, и умирают и в персть свою возвращаются. Пошлешь дух твой - созидаются, и ты обновляешь лицо земли" /Пс.103,29-30/.

"Дух животворит" /Иов. 6,63/.

"И звезды руке душа всего живущего" /Иов. 12,10/.

"И звезды воссияли на стражах своих и возвеселились: он призвал их, и они сказали: "Вот мы" и воссияли радостью пред творцом земли" /Барух. 3,34-35/.

"Радостью холмы препояшутся. Луга одеваются стадами, и долины покрываются хлебом, восклицают и поют" /Пс.64/.

И многие другие псалмы и песни Анании, Азарии и Миссаила полны духа гилозоизма.

Во всех текстах Св. Писания вполне ясна мысль о всеобщем одушевлении и оживотворении Духом Божиим. Нельзя говорить о "мертвой природе." Нет границ между неорганической, органической и организованной природой. Такова точка зрения и современной науки.

Ярко об этом свидетельствует и философия Фехнера и Лотце, великое глубокомыслие Лейбница. Вот слова последнего, совпадающие с текстом Св. Писания:

"Был бы пробел в творении, если бы вещественная природа была противоположна духу. Кто отрицает у животных душу, а у других тел предоставление и жизнь вообще, тот не признает божественного могущества, так как он вводит нечто несообразное с Богом и с природой, так сказать метафизическую пустоту, которая столь же нелепа, как пусто пространство или физическая пустота".

Извечно несутся в мировом пространстве бесчисленные звезды и планеты, никогда не замедляя своего движения.

Только силой этого движения, силой инерции держатся в мировом пространстве невообразимо тяжелые тела, как держится в воздухе тяжелое ядро 40-дюймового снаряда.

Несутся мириады звезд, планет, астероидов, метеоров и комет.

Движением ветров, потоками вод, трением сползающих ледников, колебаниями температур, прибоем волн изменяется лицо земли. Мощным движением подземных вулканических сил созидаются новые хребты гор и пропасти земные.

В вихрях многовековых движений разрушаются и вновь возникают бесчисленные звездные миры, и совершается великий процесс эволюции, высшее движение во всей вселенной. Почти с быстротой света бесконечно движутся атомы и электроны, Х-лучи, ионы и все продукты диссоциации материи, всегда происходящей и происходившей. Постоянным движением молекул в клетках ораганов поддерживается жизнь организмов. Молекулярным движением в нервных клетках сопровождается и мысль человека. Покоя нет и в смерти, которая есть не что иное, как смена определенных мгновенных состояний равновесием, тоже кратковременной продолжительности.

Если так очевидно, что движение составляет сущность и основной закон материальной природы, то вряд ли возможно, чтобы этот всеобщий мировой закон не царил также и в жизни духа.

Основной для всей природы закон движения стирает границу между живым и мертвым. Движение составляет сущность материи,ибо в атоме нет ничего, кроме движения электронов. И если необходимо допустить, что в живых организмах движение, лежащее в основе и психических явлений, производится и определяется духом жизни, энергией духа, то движение в неорганической природе надо признать производным того же духа. Духовная энергия, истекающая от Духа Божия, энергия любви движет всей природой и все животворит. Она есть и нет ничего мертвого. Движение в неорганической природе, как и в живой, есть проявление жизни, хотя бы в минимальной, мало известной нам форме. Генетическая связь между неорганической и органической природой подтверждает это. Ибо из земли получает начало жизнь растений, а от них питание и весь мир животных. Из тех же химических элементов и по тем же физическим законам построена неорганическая природа и органическая. Один великий, всеобщий закон развития управляет всем мирозданием, и не может быть остановки в развитии, не может быть резкой границы между "мертвой" природой и миром живых существ. И самая яркая черта природы живой, ее одухотворенность, не может внезапно возникнуть на границе между нею и неорганической природой. Духовной энергией проникнута и вся неорганическая природа, все мироздание. Но только в

высших формах развития /творения/ эта энергия достигает свободного, самосознающего духа.

Всему живому свойственна чувствительность. Но методы точного исследования показывают, что материя не только крайне подвижна /ртуть в термометре поднимается от прикосновения руки/, но что она обладает бессознательной чувствительностью, превосходящей сознательную чувствительность живых существ. Водомер, состоящий в существенной своей части из платиновой проволоки, так чувствителен, что реагирует на действие очень слабого луча света, способного повысить температуру только на стомиллионную долю градуса, показал, что достаточно слегка коснуться пальцем железной проволоки, как в ней появился электрический ток. Известно, что волны Герца на расстоянии сотен километров глубоко изменяют металлы, вызывая изменения их электропроводности. На этом явлении основан беспроволочный телеграф. Остроумными опытами доказано, что металлу присуща "усталость", что после отдыха эта усталость проходит, что на них действуют раздражающие, угнетающие и ядовитые вещества.

Живые существа отличаются от "мертвой" природы тем, что питаются и размножаются. Еще неизвестно в науке точно, чтобы эти функции были свойственны и минералам. Однако, есть основание ожидать, что наука будущего найдет в природе указание и на них. Уже и теперь обнаружены в некоторых минералах ферменты: найден даже фермент, по своему действию аналогичный половым гормонам, ускоряющим рост и половое созревание новорожденных животных. А нам известно, что в живых организмах ферменты служат главным образом целям питания. Что же странного в предположении, что и минеральные ферменты необходимы для питания минералов, конечно, не такого, как в организмах, а совершающегося в неведомой пока форме?

Разве всегда происходящий в неорганической природе химический обмен не может иметь значения питания?

Разве почва не жаждет, не нуждается в воде, как все живое?

Минеральное вещество характеризуется своей кристаллической формой, как живое существо анатомическим строением. Прежде, чем достигнуть своей определенной формы, кристалл, как живое существо и растение, проходит последовательную эволюцию: он начинается в виде зернистого состояния, которое переходит в волокнистое и, наконец, в гомогенное. Подобно животным и растениям изуродованный кристалл исправляет свое уродство. Кристалл - последний этап осо-

бой формы жизни. В период своей молодости, в период образования, кристалл ведет себя, как живое существо. Он подобен развивающейся жизни. Кристалл – это организованное существо. Кристаллам присущи две формы размножения. В определенных условиях среды, например, давления, концентрированности раствора и т.д. жидкости могут кристаллизоваться только тогда, когда в них положен кристаллический зародыш. Образующиеся потом кристаллы можно считать потомками этого кристалла, также как бактерии, развивающиеся в растворе, являются потомками бактерий, которые мы ввели в этот раствор. Однако, существуют такие условия среды, в которых кристаллизация совершается без предварительного введения зародышей.

Надо призадуматься над глубиной слов многострадального Иова: "От духа Его великолепие неба".

Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко выражается дух, присущий материи. И больше того, дух творит формы.

Это ярко выражено в формах тел человеческих. Они, правда, не всегда соответствуют духовной сущности человека. Не только глаза-зеркало души, но все формы тела и его движения. /Образ человека лукавого у Соломона. Притчи 6,12-14/. Во всей внешности человека ярко отражается духовная сущность его. Дух грубый и жестокий уже в процессе эмбриогенеза направляет развитие соматических элементов и создает отражающие его грубые и отталкивающие формы. Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище. Вспомните Мадонн Рафаэля, Джиоконду Леонардо да Винчи.

Чем, как не формирующим влиянием Духа, можно объяснить удивительную, тончайшую разницу между двумя очень похожими физиономиями, особенно женскими: одни и те же, чрезвычайно похожие очертания глаз, носа, рта, почти равные размеры и сочетания лица и всей головы, но одно лицо вульгарно, а другое тонко, красиво.

Поразительный образ монны Лизы создан теми тончайшими чертами, которые Леонардо да Винчи в течение нескольких лет придавал этому женскому лицу.

Подобно гению Леонардо да Винчи действует в эмбриональном развитии духовная энергия, присущая хромосомам половых клеток, и создает живые образцы красоты и безобразия, нежности, чистоты, любви, грубости, отталкивающей животности и злобы. Эти врожденные внешние формы становятся все более ярко выраженными в постэмбриональной жизни по мере развития духа в том или ином направлении.

Многосторонне значение красоты в природе и, конечно, оно не исчерпывается только целями полового подбора. Не только для привлечения самок одеты ярким и красивым оперением и прекрасно поют самцы птиц. Не только для привлечения насекомых, несущих на себе оплодотворительную пыльцу, сияют красотой и благоуханием цветы. Великие красоты природы имеют, конечно, не только утилитарные цели.

Ансамбли и элементы красоты и безобразия в природе, воспринятые духом человеческим, трасформируются в нем в произведения искусства и музыки. Это великие двигатели духовного развития человечества. От простейших форм красоты, от ласкающих наш взор округлостей и плавностей линий, соразмерности и симметрии форм, прелести и силы светотени, гармонических сочетаний красок и звуков, природа восходит до грандиозных ансамблей красоты форм, светотени, красок и звуков, полных духовной силы и величия.

Духом грандиозной силы и мощи проникнуты окутанные мрачными тучами массивы гор и скал, гонимые ураганом громады волн океана, штурмующие прибрежные скалы. Дух вечности и беспредельности изливается в души наши от мириад звезд ночного неба. Тихую радость и покой навевают красоты утренней зари, и озаренные светом поля и озера. Высшую ценность нравственной красоты и мерзость безобразия являет природа в кротких и чистых глазах добрых людей, в отталкивающем виде злодеев и бесчестных.

И если так очевидно, что в этих формах нравственной красоты и безобразия мы реально воспринимаем излучение духа кротости и духа злобы, волнующие сердца наши, то не вправе ли мы сказать, что и в основе тех глубоких духовных восприятий, которые получаем от красоты и безобразия форм неорганической природы, лежат подобные же воздействия на нас духовной энергии, присущей всей природе?

Не важно, что материя аморфная / morphos - форма/ совсем не производит на нас таких впечатлений духовного порядка, важно то, что дух связан с формой.

Мы говорили, что дух направляет развитие тел человеческих в соответствующих себе формах. Теперь скажем, что не без творческого воздействия духа созидаются и формы неорганической природы, все формы мироздания. В том глубоком духовном, даже моральном воздействии, которое производит на нас овеянные духовной

энергией красоты природы, надо видеть цель и значение красоты. Если бы мироздание было тем, что оно представляется материалистам, то не было бы в нем красоты форм, созидаемой духом.

Мне принесли букетик цветов. О, сколько тонкой, чарующей красоты в этих дивных, маленьких творениях Божиих. И вместе с тем, как они прелестны своей малостью, полной кротости простотой. Тончайшее кружево нежных белых соцветий, голубенькие и розовые, фиолетовые и синие Божии крошки глядят на вас чистыми глазками своих лепестков и венчиков, изливают на вас чудный аромат.

Ну, разве не очевидно, что это немая проповедь душевной чистоты?

Надо иметь очень грубое сердце, чтобы не слышать этого голоса Божия, так ясно звучавшего в красоте материальных форм природы. Естественно, что женщины ооообенно любят цветы, и это делает честь их сердцам.

* * *

Глава IV

ДУХ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ

Одухотворенность животных совершенно ясно свидетельствуется Св.Писанием.

Вот тексты, подтверждающие это:

I. "Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?"/Прем. Сол. 3,2I/.

2. Боже, Боже, духов и всякой плоти... /Числ. I6,2I/.

3. Господь Бог образовал из жизни всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их и, чтобы,как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей /Быт. 2,I9/.

4. Душа тела /животных/ и крови... потому я сказал сынам израилевым: не ешьте крови ни из какого тела /Лев. I7,II,I4/.

Кровь жертвенных животных свята и освящает, потому, что в ней душа животного, дыхание духа Святого. Поэтому запрещено употреблять ее в пищу.

5. Дух животворит. /Ис. 6,63/.

6. ... Вошел в них дух жизни от Бога /Откр. II,II/. В молитве Духу Святому именуем мы Его подателем жизни. И если даже в природе неорганической так ясно присутствие Духа, то, конечно, и расстения, и животных надо считать одухотворенными. Самый общий, самый распространенный в природе из всех даров Св.Духа есть дух жизни, и он,конечно,свойственен не только животным, но и растениям.

"Индуоы и другие народы Азии совсем не так смотрят на растения, как европейцы. Они глубоко признают одушевленность растений.

Растения всем существом своим жадно воспринимают свет, воздух и влагу, от которых зависит вся жизнь их.Они явно радуются ветру, свету, росе и дождю. Почему же не допустить, что они ярко воспринимают и чувствуют эти источники своей жизни и радости; может быть совсем иначе, чем человек и животные, которые далеко не столь безусловно нуждаются в свете, как растения. Растения может быть гораздо глубже, чем животные чувствуют все тончайшие свойства почвы, в которой с таким богатством разветвляются его корни, от которой, как и от света и воздуха зависит вся жизнь его. Знаем мы,как тонко выбирают из почвы разные растения питательные вещества, необходимые именно им, а не другим растениям. Разве безусловно необходимо должны растения обладать для этого особой чувствительностью, которой нет у животных и людей" /Фехнер/.

"Нервы нельзя считать необходимым субстрактом душевной жизни. Струны - нервы скрипки и рояля. Но и без струн духовные инструменты издают дивные мелодии. В растениях нет вегетативной нервной системы, без которой у человека и высших животных невозможны процессы питания, дыхания, обмена веществ и тем не менее, все эти процессы совершаются в растениях" /Фехнер Нанна/.

Если повернуть виноградный лист нижней поверхностью к свету, то он упорно изгибается и поворачивается к свету, чтобы обратить свою верхнюю поверхность.

Удивительны инстинктивные движения вьющихся растений. Растение сперва вытягивается в высоту перпендикулярно, потом изгибает свой стебель горизонтально и описывает круг, отыскивая себе опоры, ищет ее дальше. Наконец, стебель не выдерживает своей собственной тяжести, падает на землю и ползет по ней, ища новой опоры; но в этом случае он руководствуется выбором: повелика не вьется около неорганических или мертвых органических опор, но

только около живых растений, к которым она жадно прицепляется, ибо ее корни, находящиеся в земле, быстро умирают, и она лишается пищи, которую потом всасывает посредством сосочков из обвитого растения.

Известны явления сна у растений, когда листья или нагибаются, или складываются, цветки - или наклоняют свои головки или закрываются.

Удивительно целесообразны движения пестиков некоторых растений для оплодотворения рыльца пыльцой.

Вечером, на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпает, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой.

Благоухание цветов - это фимиам Богу. Цветы - кадильницы. Ненюфары широко раскрываются под голубым небом, наслаждаясь светом и воздухом; складывают свои лепестки и опускаются в воду, когда темнеет.

Между миром растительным и животным нельзя найти определенной границы, ибо в области простейших одноклеточных много почти совершенно похожих форм, из которых одни служат началом растительного мира, а другие животного и различать их почти невозможно. Такие простейшие формы животных, как речная гидра вольвулюс, совершенно похожи на растения, и по своим жизненным функциям почти не отличаются от них. От класса простейших начинается два грандиозных мира живых существ - растений и животных. Постепенно развитие растительного мира дошло до таких великолепных грандиозных форм, как чудно благоухающие роскошные цветы, стройные пальмы и кипарисы, величественные ливанские кедры, могучие дубы и гигантские секвойи, живущие по три тысячи лет. Совершенно ничтожно по сравнению с ними такие примитивные формы животного мира, как полипы, кораллы, голотурии, морские звезды и черви. И странно было бы признавать одухотворенность этих низших животных форм и вместе с тем не признавать одухотворенности высоко совершенных и даже грандиозных растительных форм.

Совершенно несомненно, что весь растительный и животный мир обладает, по крайней мере, низшим из даров Святого Духа - духом жизни.

Для огромного большинства натуралистов одиозно учение виталистов и неовиталистов о жизненной силе. Но вдумайтесь в такие

факты.

По наблюдениям Скаланцани в болотной воде и в песке водосточных желобов живут коловратки, которых можно высушить вместе с песком и сохранить в стеклянных сосудах. Если через 3-4 года смочить песок водой, то студнеобразные в нормальном состоянии коловратки, высохшие до такой степени, что если приложить и прижать их концом иглы, то они размалываются подобно крупинке соли, опять оживают. Они могут выдерживать даже высушивание при 64°, - тогда как в живом состоянии они навсегда умирают, если вода достигает 26° тепла.

Джон Франклин в своем первом путешествии на североамериканский берег Ледовитого океана видел, что рыбы, замерзшие непосредственно после того, как их вытаскивали из воды, превращались в такую ледяную массу, что их можно было разрубить на куски топором, и что замерзшие внутренности их представляли твердые ледяные куски. Тем не менее, когда оттаивали этих рыб у огня, предварительно не повреждая их, то некоторые из них оживали. Эти примеры указывают, что хотя в организме исчез всякий след жизни, но все-таки способность начать при благоприятных условиях новую жизненную деятельность в нем может остаться, если только не произошло в нем таких перемен, анатомических или физиологических, которые делали бы невозможным восстановление жизненных функций.

Известно, что пшеница, ячмень и горчица, найденные в египетских мумиях и пролежавшие 3.000 лет, если они не подвергались действию вредных условий повреждающих их ферментативные процессы, в некоторых случаях, дают отличные всходы, когда их поместят в благоприятные условия влажности и тепла.

Следующий опыт был проведен Н. Беккерелем в Париже в 1909 году. Семена пшеницы, люцерны и белой горчицы были высушены в безвоздушном пространстве в течение 6 месяцев при 40 градусах и затем запаяны в откаченные стеклянные трубки. Эти трубки были посланы в Лейден и там содержались в продолжении трех недель в жидком воздухе приблизительно при - 190 градусов и затем еще 77 часов в жидком водороде при - 250 градусах. В Париже трубки были снова открыты, и семена поместили во влажную ванну при 28 градусах. Тогда оказалось, что прорастание произошло совершенно нормально. Никакого различия не было замечено по сравнению с пробами семян, сохранившихся обычным способом. При столь низкой температуре, как - 250 градусов, всякий намек на жизнедеятельность исклю-

чен. Даже самые энергичные химические реакции при столь низкой температуре не происходят.

Из этих опытов видно, что временная смерть возможна, если действительно задерживающее жизнедеятельность организма не доходит до разрушения его /Сведберг "Вырождение энергии"/.

Если так очевидно, что временная смерть семян и животных не мешает тому, чтобы снова возникла в них жизнь, то не имеем ли мы права утверждать, что это невозможно без проявления в них какой-то неведомой нам жизненной энергии, совершенно не поддающейся воздействию вредных агентов, уничтожающих жизнь семян и животных.

А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Духа Святого.

Вышеприведенные удивительные факты жизнедеятельности и одухотворенности растений дают нам право вполне согласиться с Эдуардом Гартманом, когда он утверждает, что растения обладают бессознательным представлением и бессознательной волей. Смутное представление и стремление приписывает и Лейбниц монадам. А растение есть монада.

Наше убеждение в одухотворенности растений, конечно, совершенно не противоречит мнению св. Антония Великого о недопустимости признавать в растениях душу. Вот его слова:

"Против тех, кто дерзает говорить, что растения и травы имеют душу, написал я сию главу к сведению для простейших. Растения имеют жизнь физическую, но души не имеют. Человек называется разумным животным, потому что имеет ум и способность приобретать знания. Прочие же животные земные и воздушные, у которых есть голос - имеют дыхание и душу. Все растущее и умаляющееся можно называть живым потому, что оно живет и растет, но нельзя сказать, чтобы все такое имело душу. Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены - каковы Ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание - каковы животные; а иные имеют только жизнь-каковы растения. Жизнь в растениях держится и без души, и без дыхания, и без ума и бессмертия. Но и прочее все - без жизни быть не может. Всякая человеческая душа есть приснодвижна" /Добротолюбие, т.I, ст. 93/.

Противоречия , конечно, нет. Мы не приписываем растениям душу в том смысле, как она понимается у человека и животных, а только бессознательное представление и бессознательную волю.

Антоний Великий, говоря о душе животных, конечно,имел в ви-

ду высших животных, и не таких, как кишечнополостные, моллюски, губки, даже инфузории, о существовании которых или о принадлежности их к животному миру он и представления иметь не мог.

Конечно, эти низшие формы, в отношении их духовности, стоят не выше растений, а даже ниже их, и им принадлежит только дух жизни, как и всему животному.

Вникнем же, поэтому, в то, что доступно познанию нашему о душе высших животных и человека.

* * *

Глава V

ДУША ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

По представлениям физиологов деятельность сознания, т.е. психическая деятельность, должна быть представлена, как колоссально-сложная система безусловных и условных рефлексов, прежде возникших и постоянно вновь образующихся: как огромная цепь восприятий, приносимых рецепторами в мозг, подвергающихся в нем анализу для выработки ответной реакции.

Наш гениальный исследователь высшей нервной деятельности академик И.П.Павлов так определяет сознание:

"Сознание представляется мне нервной деятельностью определенного участка больших полушарий, в данный момент, при данных условиях обладающего известной оптимальной /вероятно, это будет средняя/ возбудимостью. В этот же момент вся остальная масса больших полушарий находится в состоянии более или менее пониженной возбудимости.

В участке больших полушарий с оптимальной возбудимостью легко образуются новые условные рефлексы и успешно вырабатываются дифференцировки. Это есть, таким образом, в данный момент, так сказать, творческий отдел больших полушарий. Другие же отделы их, с пониженной возбудимостью, на это неспособны, и их функции при этом самое большее составляют ранее выработанные рефлексы, стереотипно возникающие при наличии соответствующих раздражителей.

Деятельность этих отделов есть то, что мы субъективно называем бессознательной, автоматической деятельностью. Участок с

оптимальной деятельностью не есть, конечно, закрепленный участок, наоборот, он постоянно перемещается по всему пространству больших полушарий в зависимости от связей, существующих между центрами, и под влиянием внешних раздражителей - соответственно, конечно, изменяется и территория с пониженной возбудимостью.

Если бы можно было видеть сквозь черепную крышку, и если бы место больших полушарий с повышенной возбудимостью светилось, то мы увидали бы на думающем сознательно человеке, как по его большим полушариям передвигаются постоянно изменяющиеся по форме и величине, причудливо неправильных очертаний, светлое пятно, окруженное на всем остальном протяжении полушарий более или менее значительной тенью".

Мы полностью принимаем это глубоко научное представление о деятельности сознания, но только не считаем его исчерпывающим.

Мы также готовы подписаться под основным тезисом материализма: "Бытие определяет сознание". Но только при условии не узко материалистического понимания бытия.

Чтобы представить наше понимание сознания, мы должны разделить его на акты, состояния и объем сознания.

Мысль течет, как ручей. Мысль вспыхивает ярким светом. Мысль роет недра бытия.

Спокойствие и обдуманные волевые акции. Внезапные волевые порывы - удар ножом в сердце оскорбителя. Постоянное напряжение воли в потоке жизни, направленное к достижению основных планов и целей.

Тихая, лишенная страсти любовь, глубокое, спокойное, эстетическое наслаждение. Бурные страсти: ярость, страх. Глубокая постоянная преданность Богу, всю жизнь направляющая - ЭТО АКТЫ СОЗНАНИЯ.

Они вызываются: 1/ восприятием органов чувств, 2/ органическими ощущениями от нашего тела, 3/ восприятиями от нашего трансцендентального существа, 4/ восприятиями от нашего высшего духовного мира, 5/ воздействиями нашего духа.

Акты сознания никогда не бывают изолированными: мысль всегда сопровождается чувством, чувство и воля мыслью, а чувство волевыми движениями; акты воли всегда связаны с чувством и мыслью: комплекс этих одновременно протекающих актов сознания определяют состояние сознания. Эти состояния беспрестанно изменяются,

ибо акты сознания находятся в беспрерывном движении.

Богатством, разнообразием и глубиною актов и состояния определяется объем сознания, также постоянно изменяющийся, обычно в сторону увеличения.

В актах и состояниях сознания всегда участвует дух наш, определяя и направляя их. В свою очередь дух растет и изменяется от деятельности сознания, от его отдельных актов и состояний.

Таково наше представление о полноте психической деятельности человека. Но не только люди, а и животные имеют душу. "Душа животного в крови его". И животное, как и человек, состоит из духа, души и тела. Что же такое душа? В простейшем виде, у животных это объединенный самосознанием /умом и у высших животных/ комплекс органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний или только /у низших/ комплекс органических ощущений. Примитивный дух животных это только дыхание жизни /у низших/. По мере повышения на лестнице существ растет их духовность, и к дыханию жизни присоединяются зачатки ума, чувства, воли.

У человека душа гораздо выше по своей сущности, ибо участвующий в ее деятельности дух несравним с духом животных. Он может обладать высшими дарами Святого Духа, которые св. пророк Исаия /II,I-3/ называл духом страха Божия, духом силы и крепости, духом света, духом разумения, духом мудрости, Духом Господним или даром благочестия и вдохновения в высшей степени.

Дух и душа у человека нераздельно соединены при жизни в единую сущность; но можно и в людях видеть различные степени духовности. Есть люди "душевные" и люди "духовные", по апостолу Павлу /I Кор. 3,I4/. Есть, как мы говорим, люди - скоты, люди - трава, есть и люди - ангелы. Первые мало отличаются от скотов, ибо духовность их очень низка, а последние приближаются к бесплотным духам, у которого нет ни тела, ни души. Итак, душу можно понимать как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и некоторым людям. О них говорит ап. Иуда: "Эти люди душевные... не имеющие духа".

В самосознании при жизни, жизнь тесно переплетается с теми психическими актами, которые общи человеку и животному, т.е. с

органическими ощущениями и чувственными восприятиями; эти последние, в свою очередь, неразрывно связаны с жизнью тела, особенно мозга, и исчезают со смертью тела. Поэтому примитивная душа животных смертна, как смертны и те элементы самосознания человека, которые исходили из умершего тела /органические и чувственные восприятия/. Но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который, как покажем ниже, может существовать без связи с телом и душой. Материалисты отрицают бессмертие души именно потому, что ничего не хотят знать о духе. А о бессмертии сознания, понимаемого чисто физиологически, и мы не говорим.

Посмотрим теперь, дает ли Св. Писание нам право понимать душу и дух так, как мы только что изложили. Думаем, что наше понимание души и духа совершенно согласно с откровением.

В различных смыслах употребляется в Писании слово "душа". То, как в просторечии, оно означает просто всего человека: "ни одна душа, никакая душа". "Ни одна душа из нас не погибнет" – говорит св. Павел своим корабельным спутникам. "В восьми душах сохранил семейство Ноя" /2 Петра 2,5/.

"Душа согрешающая, она умрет " / Иезек. I8,20/.

То душа является синонимом жизни:

"Душа его будет ему вместо добычи" /Иер.2I,9/.

"Умерли искавшие души Младенца" /Мф.2,20/.

"Хлеб их для души их" /Ос.9,4/.

" Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить" /Мф.6,3,5/.

А вот ряд текстов, в которых явно идет речь о том, что нужно было бы назвать животной душой:

"Душа их истаивала в бездействии. Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами. От всякой пищи отвратила душа их. Душа их истаевает в бездействии" /Пс.I06/.

"Будет пастись... и душа его насытится на горе Ефремовой" /Иер.50,I9/.

"Насытится ими /добычей/ душа моя" /Иох.I5,9/.

"Голодному снится, будто он ест... и душа его тоща... снится, что пьет... и душа его жаждет" /Ис.29,8/.

"Благотворительная душа будет насыщена" /Пр.Сол. II,25/.

"Душа ленивого жаждет, но тщетно, душа прилежного насытит-

ся" /Пр.Сол.13,4/.

"Нерадивая душа будет терпеть голод" /Пр.Сол. 19,15/.

"Сытая душа попирает и сот" /Пр. Сол.27,7/.

"Душа ваша да насытится туком" /Ис.55,2/.

"Душа же их будет как напоенный водою сад" /Иер. 31,12/.

Здесь речь о благах земных:

"Прилепилась душа его к дине" /Быт.34,3/.

"Ждет ее /платы/ душа его" /Втор. 24,15/.

"Отвратится душа его от любимой пищи" /Иов. 33,20/.

"Слышишь, душа моя, звук трубы" /Иер. 4,19/.

"Напитаю душу священников туком" /Иер. 31,14/.

"Чего желает душа твоя" /I Цр. 20,4/.

Привыкших к мысли о бессмертии души, пусть не смущают наши слова о бессмертии духа. Это не новшество, ибо в большинстве мест Св. Писания, где речь идет о смерти, говорится именно об оставлении тела духом, а не душою.

"Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва" /Иак. 2-626/.

"Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю" /Пр. Сол.3,21/.

"Находящимся в темнице духам /не душам!/ преповедал" /I Петр, 3,19/.

" К духам /не душам!/ праведников, достигших совершенства" /Евр.12,23/.

"И возвратился дух ее /дочери Иаира/" /Лк.8,55/.

"В твою руку предаю дух мой" /Пс 30,6/.

"В руки твои предаю дух мой" /Лк 23,46/.

"Господи Иисусе, прими дух мой" /Деян. 7,59/.

"Изыдет дух его и возвратится в землю свою; в тот день погибнут все помышления его" /Пс.145/.

"И возвратится прах в землю, чем он и был. А дух возвратится к Богу, который дал его" /Ек.12,7/.

Эти два последних текста особенно важны для обоснования нашего мнения, что смертны те элементы душевной деятельности, которые связаны с жизнью тела - чувства и мыслительные процессы, неразрывно связанные с деятельностью мозга. "В тот день погибнут все помышления его", т.е. прекратится деятельность сознания,для которой необходимы все восприятия живого мозга.

Изыщет не душа, а дух, а и возвратится в землю свою, т.е. в вечность. Прах возвратится в землю, чем он был, а дух возвратится к Богу, Который дал его.

И дух животных, конечно, должен быть бессмертным, ибо он тоже имеет начало в Духе Божием, Духе бессмертном.

Мысль о бессмертии духа животных явно содержится в известных словах Павловых о надежде всей твари /Рим. 8,2I/.

"... в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих".

В немногих местах Св. Писания смерть определяется, как исхождение души /не духа/ из тела.

Это легко объясняется тем, что и вообще в Библии, особенно же в псалмах, слово "душа" часто употребляется в общепринятом смысле, т.е. совокупность всей душевной деятельности, душевной и духовной. Но и мы говорим, что при жизни дух и душа человека соединены в единую сущность, которую и можно назвать простой душой.

В этом смысле надо понимать и те тексты, в которых речь идет о душе Господа Иисуса Христа.

"Когда душа Его принесет жертву умилостивления..." /Ис.53,I0/.

"Не оставлена душа Его в аде" /Деян. 2,3I/.

"Душа моя скорбит смертельно" /Мф.26,38/.

"Душа моя теперь возмутилась" /Ис.I2,27/.

"На подвиг души своей он будет смотреть" /Ис. 69,II/.

Господь страдал и умер по человеческой Своей природе, потому понятны эти тексты.

Но и о душе Самого Бога говорится в следующих текстах:

"И отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня" /Зах.II,8/.

"Не потерпела душа Его страдания Израиля" /Суд. I0,I6/.

"Любящего насилие ненавидит душа Его" /Пс.I0,5/.

Но, конечно, это только метафора. Нельзя говорить о душе Духа абсолютно, как о душе человека, духа ограниченного и воплощенного. Здесь речь может идти только об аналогии с духом человеческим, по которой мы приписываем Богу ум, мышление, волю и чувство. Так понимаем мы и образ Божий в человеке.

Выше мы говорили о самосознании. Как понимать его?

Сознание своей личности складывается у человека из органи-

ческих ощущений, получаемых от своего тела, из восприятий, получаемых от него органами чувств, мыслей, из собственных чувств, волевых актов, из всей совокупности воспоминаний, из понимания своего духа, характера, настроений.

Где же складывается из этих элементов самосознание, кто субъект его?Не ум,как обычно понимают,а дух.Ибо ум только часть духа, а не весь дух. Но часть не может объять целого. Это важное заключение, на которое мы сошлемся позже, когда будем говорить о бессмертии. И оно не произвольно, а основано на словах апостола Павла:

"Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого , живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего". /I Кор.2,II-I2/.

Глубочайшую сущность существа нашего познаем мы не умом, а духом. Самосознание есть функции духа, а не ума. Дарованное нам от Бога действие благодати Божией познаем мы не духом мира сего, а духом нашим,дарованным нам от Бога.

Такая же мысль и в словах премудрого Соломона: "Светильник Господень дух человека, испытывающий все глубины сердца" /Притчи 20,27/.

О духе, как о высшей силе нашей душевной деятельности,многое можно найти в Св. Писании. Вот примеры:

"Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную" /Гал. 6,8/.

"Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное" /I Кор. I5,46/.

Это значит, что духовность есть высшее достижение человеческой души.

"Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание" /Гал. 5,22-23/.

"Духом пламенейте" /Рим. I2,II/.

"Он тайны говорит духом" /I Кор. I4,2/.

"Дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение" /Иов. 32,8/.

"Дух бодр, плоть же немощна" /Мф. 26,4I/.

"И слово Мое и проповедь Моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы" /I Кор.2,4/.

"Сеющий в духе от духа пожнет жизнь" /Гал. 6,8/.

"Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы и сотворите себе новое сердце и новый дух" /Иез. 13,31/.

Здесь мысль о тесной связи между сердцем и духом, подтверждающая то, что мы говорили о первенствующей роли сердца в познании.

"И возрадовался дух мой, о Боже, Спасе моем".

О боге радуется, Богу поклоняется, к Богу стремится и приближается дух человеческий. А это, конечно, самая высшая способность души нашей.

Разумеется, такое совершеннейшее проявление духовной души может быть только даром Святого Духа. Об этом вполне ясно свидетельствует Откровение:

"И вложу внутрь вас дух мой" /Иез. 20,27/.

"И как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши духа сына Своего, вопиющего: Авва Отче" /Гал. 4,6/.

"Дал нам Бог духа не боязни , но силы" /2 Тим. I,7/.

"Нам Бог открыл это духом Своим" /I Кор. 2,10/.

"Иному дается духом слово мудрости, иному вера тем же духом" /I Кор. 12,9/.

"Устрояйтесь в жилище Божие духом" /Еф.2,22/.

"И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное, вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете хотеть в заповедях моих" /Иез. 26,26,27/.

"Господь, образовавший дух человека внутри его ..." /Зах. 12,1/.

"Рожденной от духа есть дух" /10,36/.

"Не мерою дает Бог духа" /Ио. 3,34/.

"Он дал нам от духа своего" /0.4,13/.

"Кто духа Христова не имеет..." /Рим. 6,9/.

"Мы приняли не духа мира сего, а духа от Бога" /I Кор. 2,12/.

Сошествие Святого Духа на апостолов реально подтверждало ту истину, которая утверждается всеми этими текстами - Дух человеческий имеет начало в Духе Божием.

Все знакомые со Св.Писанием знают, как многочисленны и в Ветхом и Новом Заветах тексты о диаволе и духах нечистых и о злом влиянии их на дух человеческий. А св. апостол Иоанн Богослов в своем первом послании /I,2-3/ прямо говорит о духе анти-

христа. Влияние этого духа, враждебного Духу Божию, на сердца человеческие огромно. Определяя выше, чем вызываются акты сознания, мы говорили о восприятиях из высшего духовного мира. При этом мы имеем в виду воздействие на дух человеческий Духа Божия и духа сатаны.

Откуда же и как родился дух сатаны?

Гордость - антитеза смирения, злоба и ненависть - антитеза любви, богохульство - антитеза любви к Богу, самолюбие и корыстолюбие - антитеза любви к людям. Отрицательное возникает при потере положительного и неуклонно развивается. Тьма возникает при потере света, холод - при потере тепла, неподвижность и застой - при потере движения. Дух сатаны родился из потери любви к Богу.

Дух Божий и дух сатаны действуют повсюду и на все живое. Живое способно к восприятию сродного ему. Из воздуха животные воспринимают кислород, а растения - углекислоту. Есть живые существа,не нуждающиеся в свете и избегающие его. Некоторые бактерии /т. н. анаэробы/ могут жить только при отсутствии кислорода, а на воздухе погибают. Люди, сродные по духу сатане, воспринимают дух его и неуклонно развиваются в нем. Люди, по духу сродные Богу - любви, воспринимают Духа Святого и неуклонно совершенствуются в добре и любви.

О несомненности духовного воздействия на дух человеческий извне свидетельствует Сам Иисус Христос и пророк Иезекииль :

"Дух дышет где хочет, и глас его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит" /Иоз. 3,6/.

"Дух животворит, плоть не пользует нимало".
"Слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь" /Ис .6,63/.

В человека, имевшего душу, и дух вошел извне.

То же говорят и апостолы:

"Павел понуждаем был духом свидетельствовать иудеям"/Деян. 18,5/.

"Ныне я по влечению духа иду в Иерусалим" /Деян. 20,22/.

Возможна действием Божиим даже передача духа одного человека другому.

"Опочил дух Илии на Елисее" /4 Ц.2,15/.

"Возьму от духа, который на тебе, и возложу на них" /II,7/.

Что скажем о духе животных?

Они, как и люди, бывают от природы носителями определенного

духа. Есть смелые и трусливые животные одной породы, злые и угрюмые, ласковые и веселые. Им не свойственны высшие формы духовности - религиозность, нравственное чувство, философское и научное мышление, тонкая художественная и музыкальная восприимчивость. Но любовь и зачатки альтруизма, эстетического чувства свойственны и животным.

Не высшая форма любви, не любовь божественная, а только любовь семейная: но в этой любви лебеди и голуби, пожалуй, даже превосходят людей. Известны факты самоубийства лебедя, потерявшего свою подругу: он высоко взлетает, складывает крылья и камнем падает на землю.

Степень духовности у животных тем ниже, чем на более низкой ступени зоологической лестницы совершенства форм стоят они. Исключение из этого правила - любовь у птиц. В параллель с ними, до некоторой степени, можно поставить тот факт, что высшие формы любви и религиозности часто обнаруживаются людьми простыми, необразованными.

Высшие животные, носители хотя бы ограниченной духовности, должны обладать и самосознанием в примитивной форме.

Разве собака не могла бы сказать: м н е холодно, я больна, с о м н о ю дурно обращается мой хозяин.

Степень самосознания животных определяется развитием их ума и доступной им степенью духовности.

* * *

Глава VI

ДУХ НЕ БЕЗУСЛОВНО СВЯЗАН С ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Каково же соотношение между духом, душою и телом? Материалисты, не признающие духа, как особой сущности, сводят все проявления психики к процессам, происходящим в головном мозгу, и прежде всего, в кортикальном веществе его полушарий; все психические акты считают функцией мозга. В значительной мере это верно. Физиологи вполне выяснили зависимость психических актов и состояний от нормальных или патологических функций нервной системы вообще, и прежде всего головного мозга, а, следовательно, и

от функций органов внутренней секреции, всей сложнейшей гормональной системы, оказывающей могущественное влияние на мозг и нервы. Все, что происходит в организме, и самое анатомическое строение его, кладет глубокий отпечаток на психику. Различным конституциям тела соответствуют те или иные формы характера. А характер одно из важнейших проявлений духа.

Но можно ли утверждать, что этими несомненными физиологическими данными вполне оправдывается чисто материалистическая концепция всей психики? Никак. Ведь та же физиология, и особенно великие открытия И.П. Павлова и его школы, выяснили, что центральная нервная система главенствует над всеми соматическими процессами, определяет и направляет работу всех органов, их рост и трофическое состояние, могущественно воздействует на течение патологических процесоов.

Но нервная система есть орган психики, и по представлениям вульгарного материализма, мысль и чувство трактовались, как выделения мозга. Это грубое представление давно оставлено; но и современные материалисты приписывают головному мозгу психические функции. А если так, наряду с низшими функциями, эти функции необходимо считать высшими, господствующими над всем прочим и также неотделимыми от них, как функция сокращения неотделима от мышечной ткани. Поэтому мы вправе считать все воздействия центральной нервной системы на органы и ткани психическими воздействиями. И если несомненно, что соматические процессы в значительной степени определяют течение психических процессов, то столь же несомненно, что необходимо признать и психическое воздействие на все соматические процессы в организме.

Общеизвестно могущественное влияние психики больного на течение болезненного процесса. Состоянием духа больного, его доверием или недоверием к врачу, глубиной его веры и надежды на исцеление, или, наоборот, психической депрессией, вызванной неосторожными разговорами врачей в присутствии больного о серьезности его болезни, глубоко определяется исход болезни. Психотерапия, состоящая в словесном, вполне духовном воздействии врача на больного - общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих больных.

Могучим воздействием мозга / мы бы сказали духа/ Шарль Рише объясняет несомненные чудеса в Лурде. Из трех чудес, которые он

приводит в пример, всего удивительнее исцеление рабочего Деррюдер, который в 1867 году получил осложненный инфекцией открытый перелом костей голени. Долго длилось тяжелое нагноение, кости не срослись, и нижняя часть голени со стопой болталась во все стороны. Через 8 лет он отправился на поклонение в святой грот, и там внезапно почувствовал себя исцеленным. Он может стоять и ходить, наступая на обе ноги одинаково свободно. А 8 лет он ходил на костылях.

Не менее удивителен другой случай. В 1897 году Гаргам во время железнодорожной катастрофы получил перелом позвоночника, последствием которого был паралич ног с атрофией мышц и начинающейся гангреной. Приехав в Лурд, Гаргам почти внезапно исцелился, войдя в грот. Он мог сделать несколько неверных шагов. На другой день зажили гноящиеся раны стопы. Он мог ходить без палки, несмотря на атрофию мышц. Через три недели он прибавился в весе на 10 кг и мог начать свою прежнюю работу.

Мы могли бы привести много подобных исцелений при открытии мощей преп. Серафима Саровского, из жития Святителя Питирима Тамбовского и многих других святых.

Объяснить эти удивительные факты вместе с Ш.Рише только физиологическим воздействием мозга, хотя бы и могучим, невозможно уже потому, что все мозговые процессы и все воздействия мозга протекают во времени, а эти чудесные исцеления происходили почти вне времени. Такая быстрота действий возможна только для духа.

Кроме того, у Гаргам было тяжелое повреждение спинного мозга, о чем свидетельствует не только паралич ног, но и атрофия мышц и даже начинающаяся гангрена. Все это необратимые изменения по нашим медицинским знаниям, и никакое, самое могущее, но только чисто физиологическое воздействие мозга не могло бы их исправить.

Этими рассуждениями мы подкрепляем и обосновываем высказанное в третьей главе положение, что дух творит формы. Узко и необоснованно утверждать, что только материальным определяется духовное, ибо необходимо признать и обратное влияние - духовное воздействие на материю тела через нервную систему - орган психики, т.е. духовных функций.

Дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процессы роста, но может сам принимать формы, материали-

зоваться. Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признавать несомненность этого факта. Только те, кто судит о спиритических явлениях понаслышке, может легкомысленно и огульно отрицать их; всякий же, прочитавший обширную главу об этом предмете в книге Рише "Трактат метапсихологии", убедится в реальности фактов материализации в каких-то неведомых науке, особенных формах материи.

Не могу впрочем удержаться, чтобы не привести немногие факты материализации из числа множества их, наблюдая которые, и самые упорные скептики, ученые с крупным именем, раскаивались в своем неверии.

Сэр Уильям Крукс, экспериментировавший со знаменитым медиумом Хоум, видел, как поднялась ПРИ ДНЕВНОМ СВЕТЕ со стола маленькая изящная рука и подала ему цветок. "Она появлялась и исчезала три раза, давая мне возможность убедиться, что она так же реальна, как моя собственная рука; а в это время я крепко удерживал руки и ноги медиума. Рука и пальцы не всегда казались мне плотными и точно живыми. Иногда они казались конденсацией облачного пара; светлое облако казалось, формировалось и превращалось в совершенную руку. Она казалась такой же человеческой плотью, как и руки присутствующих. У запястья и плеча она становилась подобно пару и терялась в светлом облаке. Я удерживал эту руку в своей, твердо решив не выпускать ее, но она без малейшего усилия освободилась и превратилась в пар".

Рише получил муляжи с таких флюидических рук. Призрак погружал руку в расплавленный при 43^{0} парафин. Когда рука выходила, оставалась парафиновая форма ее, а рука исчезала. В форму вливали гипс и снимали парафин. Фотоснимки с этих гипсовых муляжей напечатаны в "Ревю Метапсихик". На них видны все мельчайшие детали живой кожи, рисунок вен. Во избежание всяких подозрений в подмене слепка медиумом, без его ведома был прибавлен к парафину холестирин, окрашивающийся в фиолетовый цвет от серной кислоты, и отломанный кусочек формы действительно окрасился в этот цвет. Руки и ноги медиума крепко удерживались во все время эксперимента.

Для всех тех, которые считают истиной Св. Писание, не может быть сомнения в возможности материализации духа; ибо им известно, что аэндорская волшебница вызвала по просьбе царя

Саула дух пророка Самуила. И сказал ей Саул:

"Не бойся, скажи, что видишь?

И ответила женщина:

- Вижу как бы Бога, выходящего из земли.

- Какой он видом? - спросил у нее Саул. Она сказала:

- Выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду.

Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился. И сказал Самуил Саулу:

- Для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?"/I Цр.28,13-15/.

Если бы не были общеизвестны в глубокой древности факты вызывания мертвых,т.е. материализации духа,то зачем бы запрещал Моисей обращаться к вызывающим мертвых:"Не обращайтесь к вызывающим мертвых и к волшебникам не ходите,не доводите себя до осквернения от них"/Лев.19,31,также 20-6/."Не должен находиться у тебя обаятель, вызывающий духов,волшебник и вопрошающий мертвых"/Втор.18,10-11/.

Разве возможны пустые слова в устах великого пророка Исайи. А он сказал:

"...И прибегнут они к идолам и чародеям, и к вызывающим мертвых, и к гадателям".

Чем же, если не материализацией духа, можно объяснить явление Господу Иисусу Христу Илии и Моисея при Его Преображении на горе Фаворе; явления ангелов в человеческом виде? Ангел,явившийся Маною и его жене, исчез в дыме горячего мяса и похлебки совершенно так же, как исчезают материализованные духи, вызываемые спиритами /Суд. 6-19-20; Суд. 19-20/?

Во время первой империалистической войны профессор физики П., материалист, жил летом в украинской деревне. Вечером, когда он сидел на крыльце, хозяйка хаты подошла к воротам, чтобы впустить корову. Вдруг она точно остолбенела, всплеснув руки, вскрикнула: "Петро". И упала в обморок. Позже она рассказывала профессору, что увидела своего сына, бывшего на войне, улыбающимся и радостным. В этот день он был убит.

Явления призраков в момент смерти общеизвестны и несомненны. Рише в своей книге приводит множество поразительных фактов этого рода. Упомяну только несколько из них.

I. Полковник Н. спал в своей комнате в Лондоне. На рассвете он внезапно проснулся и увидел Пуля, своего товарища по армии, в костюме хаки, с густой черной бородой / которой он не носил, когда его знал П./.

Н. знал, что Пуль был на Капе, на Трансвальской войне. Видение было так отчетливо, что Н. почти принял его за реальность. Он видел лицо, живые глаза, костюм хаки, каску. Н. сел на кровати, смотрел на Пуля и говорил с ним. Пуль ответил: "Я убит... сквозным ранением груди." И говоря это, он медленно поднял правую руку к груди. "Генерал приказал мне идти".

Н. рассказал об этом явлении некоторым товарищам, и на другой день узнал, что Пуль был убит в сражении под Сан Чук. Он носил форму хаки и бороду; был убит сквозным ранением груди.

2. Др. Пиаччи, живший в Пизе, ночью увидел своего отца, бледным и умирающим, со слезами:

- Поцелуй меня в последний раз, ибо я ухожу навсегда.

И почувствовал холодное прикосновение его губ к своим губам. Хотя не было никакого основания думать о несчастьи, он отправился во Флоренцию и там узнал, что отец его умер в прошедшую ночь, в тот час, когда явился его призрак.

Прибавлю к этому подобный случай из анналов моей семьи. Моя сестра умирала во флигеле дома, в котором жил старший брат. Он задремал, сидя на диване, и в час ночи проснулся, ясно почувствовал какое-то дуновение возле своего лица и поцелуй на щеке. В этот момент умерла сестра.

3. Мари де Тило, жившая в Лозанне, в 6 часов утра услышала стук в дверь, и вошел кто-то в черном платье, окутанный точно вуалью, белой прозрачной тканью. Кошка, бывшая в комнате, выгнула спину, ее шерсть поднялась, она странно ворчала и дрожала. Через некоторое время мадам де Тило узнала, что одна из ее лучших подруг, о которой она, однако, не думала в момент появления призрака, умерла от острого перитонита в Индии.

Очень важен тот факт, что и животные видят призраков, ибо он доказывает, что призраки не галлюцинации больных людей, а несомненный факт.

Вот еще пример такого рода. Мисс К. ласкала кошечку, лежавшую у нее на коленях. Вдруг кошка поднялась в ужасе, выгнула спину и подняла шерсть, стала судорожно дышать.

Тогда мисс К. увидела, что в кресле вблизи нее сидит старая мегера с бледным морщинистым лицом и пристально смотрит на нее. Кошка, точно обезумевшая, бросилась шумными прыжками в дверь. Мисс К. в страхе закричала о помощи. Вошла ее мать, и призрак исчез

Мисс К. видела его минут пять. Как ей говорили, в этой комнате повесилась старая женщина

Рише приводит много ярких примеров коллективного видения призраков. Вот только один из них:

Мад. Телешова в 1885 году находилась в своей гостиной в Петербурге со своими пятью детьми и собакой Мусташ. Вдруг собака сильно залаяла, и все присутствующие увидели маленького мальчика Андрея, сына своего молочника, о котором уже знали, что он болен. Призрак появился из печи, прошел над головами присутствующих и исчез через открытое окно. Это длилось секунд пять. Мусташ не переставал лаять и бегать вслед за движениями призрака. В этот момент маленький Андрей умер.

Вот как высказывается Рише о явлениях призраков. Нельзя думать, что эти образы, эти шумы, эти призраки, которые видят несколько людей, не имели объективной реальности /механически объективной/. И тем не менее, мы не можем доказать это абсолютно,бесспорно. Как в отношении всех знаний, основанных на наблюдении, возможно оспаривать значение этих наблюдений. Если бы нельзя было объяснить явления материализованных факторов, иначе, как только коллективными галлюцинациями, то по странности этого феномена, нельзя было бы говорить о его реальности. Но опытные данные материализации настолько убедительны, что их можно наблюдать. Наблюдение не может быть таким точным, как экспериментальный метод, ибо не может быть в расположении наблюдающих ни фотографических пластинок, ни микрофона , ни весов, ни гальванометра. Единственным доказательством действительной материализации, имеющей механическую и световую реальность, может быть одновременное восприятие такого феномена несколькими людьми и притом совершенно одинаковое. Если двое нормальных, разумных людей точно описывают одно и то же видение, одновременно восклицают, сообщают друг другу свои впечатления еще в присутствии фантома, то было бы абсурдно говорить о галлюцинациях у обоих, совершенно объективной и идентичной

Несколько отличаются от явлений призраков, но очень близки к ним призывы живых умершими, являющимися в виде призраков только тем, кого они призывают к себе, но никем другим не видимыми. Такого рода призывы воспринимаются в других случаях как голоса, без явлений призраков. Факты такого рода чрезвычайно многочислен-

ны и несомненно достоверны. Вот несколько ярких примеров:

I. Случай, сообщенный Боцианно, относится к ребенку 2 лет и 7 месяцев по имени Рой. Только что умер его восьмимесячный брат. В повторных видениях он является маленькому Рою, который видит его сидящим на стуле и зовущим его.

– Мама, – говорит он, – маленький братец зовет Роя, он хочет, чтобы Рой был с ним.

В другой раз он сказал:

– Не плачь, мама, маленький братец улыбается. Рой пойдет к нему.

Рой, очень умный, не по возрасту, ребенок, умер через два месяца и семь дней после своего брата. Этот случай тем более удивителен, что в таком раннем возрасте не понимают, что такое смерть.

2. Луиза Ф., 48 лет, умерла после чревосечения. Во время болезни она часто просила, чтобы после ее выздоровления к ней в деревню привезли ее трехлетнюю племянницу Лили, которую она обожала. Маленькая Лили, очень умненькая, вполне здоровая, через месяц после смерти тети, нередко внезапно прерывала свои игры,подходила к окну и пристально смотрела куда-то. Мать спрашивала, на что она смотрит.

– Тетя Луиза протягивает ко мне руки и зовет меня.

Испуганная мать старалась развлечь ее, но ребенок не обращал на нее внимания, притащил стул к окну и несколько минут не отрывал глаз от тети, зовущей ее. Свою сестренку она спрашивала:

– Как ты не видишь Тата? /Тата было уменьшительное имя их тети/.

Но она ничего не видела. Через несколько месяцев это прекратилось. 20 мая маленькая Лили заболела и, лежа в кроватке, смотрела в потолок и говорила, что видит свою тетю, окруженную ангелами:

– Как это прекрасно, мама, – говорила она.

Со дня на день ей становилось все хуже, но она постоянно повторяла:

– Вот моя тетя; она пришла за мной и протягивает ко мне руки.

А своей плачущей матери она сказала:

– Не плачь, мама, это прекрасно: ангелы вокруг меня.

Она умерла 9 июня 1896 года, через 4,5 месяца после Луизы.

3. За три месяца до смерти митрополита Московского Филарета ему явился во сне его покойный отец и сказал:

- Помни девятнадцатое число.

Митрополит умер 19 ноября.

4. Мад. Моррисон в Индии, лежа в постели, вдруг услышала голос:

- Когда настанет тьма, придет смерть.

Моррисон в страхе села на постель. Тот же голос медленно повторил те же слова. Через два дня ее дочурка тяжело заболела. В течение недели не было ни облачка на небе; но на восьмой день внезапно разразилась ужасная буря. За несколько минут до одиннадцати часов в доме стало совсем темно. Маленькая девочка умерла в 13 часов.

К призракам умерших людей близко стоят явления т.н. экстериоризации живых людей. Их много можно найти в житиях святых. В католической агиологии известен случай Альфонса Лигусри, который 17 сентября 1774 года стал неподвижным и немым в своей келье в Ареццо, не принимал никакой пищи и ни с кем не говорил. Потом 22 сентября утром он очнулся и рассказал, что он был при папе, который только что умер. В эту самую ночь, с 21 на 22 сентября, папа Климент XIУ умер, и при нем находился Альфонс Лигусри.

Мы можем привести случай экстериоризации Оптинского старца Амвросия, нашего современника / умер в 1891 году/. Крестьянка Авдотья, больная ногами, пошла пешком зимой в Оптину пустынь, ожидая исцеления от старца Амвросия. Не дойдя семи верст до монастыря, она сбилась с дороги, заблудилась и в слезах упала на сваленное бревно. Вскоре к ней подошел старичок в подряснике и скуфье, спросил, о чем она плачет, и указал ей клюкой дорогу в монастырь. Придя в скит, в котором жил Амвросий, она села в толпе женщин, ожидавших приема у старца. Через несколько минут на крыльцо вышел келейник Амвросия и громко сказал:

- Кто тут Авдотья из Воронежа?

Авдотья была так поражена, что откликнулась только на второй раз. Минут через 15 она вышла в слезах от старца, в котором сразу узнала старичка, указавшего ей дорогу в лесу.

Амвросий по своей болезненности выходил из кельи только летом, и часто засыпал, лежа постоянно на диванчике. Ни в скиту, ни в монастыре не было никого, похожего на него. А наружность

его была очень примечательна, и Авдотья не могла ошибиться.

Экстериоризация человеческого духа нередко наблюдается в гипнотическом сне.

Д-р Пьер Жане, находясь в Гавре, усыпил Леони Б. и внушил ей отправиться (в гипнотическом сне)-в Париж, в его квартиру. Леони вдруг заволновалась и воскликнула:

- Горит, горит.

Пьер Жане стал ее успокаивать. Она проснулась, потом заснула и опять проснулась со словами:

- Не, м.Жане, я вас уверяю, что там горит.

И действительно, в тот день, когда это происходило, пожар уничтожил в Париже лабораторию д-ра Жане.

Вспомним, как Василий Блаженный на пиру у Ивана Грозного, трижды выливал на пол подаваемый ему кубок вина и на окрик рассерженного царя ответил:

- Это я тушу пожар в Новгороде.

В это время, действительно, страшный пожар бушевал в Новгороде.

Что же невероятного в том, что просветленный дух святых в полной мере и всегда обладает трансцендентальными способностями, которые у некоторых людей проявляются только в состоянии сомнамбулизма? Чрезвычайно важные выводы можем мы сделать из этих таинственных и совершенно необъяснимых фактов. Они не только не объяснимы при нынешнем состоянии науки, но вряд ли когда-нибудь будут объяснены психо-физиологическими методами; ибо, конечно, эти явления совершенно особенного порядка, коренным образом отличающиеся от тех, которые доступны научному изучению. Это не явления психо-физиологического порядка, а действие духа, временно или окончательно отделившегося от тела. Экстериоризация духа живых при нормальном их состоянии /старец Амвросий/ или в гипнозе /Леони Б./ конечно отличаются от явлений умерших в виде материализованных призраков или таинственных голосов, предвещающих их смерть или несчастья; но при всем их различии эти необъяснимые явления свидетельствуют о том, что связь духа с телом не безусловна, и дух может вести существование отдельно от тела.

Явления умерших служат, вместе с тем, очень важным, даже неоспоримым доказательством бессмертия духа.

Что дух может вести существование, раздельное от души и те-

ла, доказывается также передачей по наследству духовных свойств родителей детям. Я говорю о наследственности именно духовных свойств, а не душевных, как обыкновенно говорят, потому что наследуются только основные черты характера родителей, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства, воли, но никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные и органические восприятия, их частные мысли и чувства. Это и свидетельствует о разделении духа от души и тела.

Факты наследственности духа известны и несомненны. В двадцатых годах прошлого столетия в Америке жила молодая женщина, чрезвычайно развращенная. Приговоренная уже в ранней молодости к повешению, она избежала наказания, вышла замуж и имела много детей. Через 60 лет число ее потомков по прямой линии достигло 80. Из них 20 подверглись карам закона за преступления, а остальные 60 состояли из пьяниц, помешанных, идиотов и нищих.

Во Французском, известном в истории, семействе Ламуаньон уже в конце ХУП века заметили наследственную передачу самых благородных свойств. Это одно из таких свойств, в которых рождаются, кажется, только для справедливости и милосердия, в которых добродетель передается вместе с кровью, поддерживается советами и возбуждается великими примерами /Флешье/.

* * *

Глава VII

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЕ ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Господь Иисус Христос шел в дом Иаира, чтобы воскресить его умершую дочь. Его теснила сопровождающая толпа народа. Женщина, страдавшая неизлечимым кровотечением, тайком прикоснулась к нему в твердой надежде, что получит исцеление. Кровь тотчас остановилась. Остановился и Господь Иисус Христос и спросил:

– Кто прикоснулся ко Мне?

Ученики удивлены эти вопросом:

- Господи, ведь Тебя теснят со всех сторон.

Ответ Иисуса был удивителен:

- Прикоснулся некто ко Мне, ибо Я почувствовал исшедшую из Меня силу.

Сопоставим с этим другой факт.

В Лейпцигской хирургической клинике Ганзон в присутствии многих профессоров произвел следующий опыт. Он попросил доктора Германа стать спиной к нему, а лицом к стене, чтобы он не мог видеть, что он будет делать. По исполнении этого Германом, Ганзон положил правую руку ему на голову, а левую взял обмакнутое в чернила стальное перо и провел им себе по языку. В тот же миг доктор Герман почувствовал во рту вкус чернил, который оставался у него в течение часа, и которого нельзя было прогнать никакой пищей.

Возложением рук Св. Апостолы передавали благодать священства посвящаемым на это служение избранникам. Возложением рук они исцеляли больных. Возложением рук архиерейских и ныне совершается таинство священства.

Что же происходило и происходит во всех этих случаях? Мы очень далеки от умения объяснить эти поразительные факты. Это дело будущего, если вообще оно возможно. Но факты совершенно бесспорны. Наблюдениями над медиумом несомненно установлено, что от медиума, находящегося в трансе /так называется состояние, подобное самому глубокому гипнотическому сну/, но иногда даже в нормальном состоянии, исходит, экстериоризуется / т.е. отделяется от него/ часть его двигательной силы. Это экстериоризацией объясняются удивительные спиритические явления движения, даже полета различных предметов, стуки, автоматическое письмо самодвижущейся ручки или карандаша. Внушение в гипнозе или наяву может быть объяснено только экстериоризацией мысли гипнотизера и восприятием ее гипнотизируемым.

Когда заканчивается спиритический сеанс, при котором происходили перемещения тяжелых предметов, медиум чувствует большое утомление, ибо из него исходила мышечная сила.

Господь Иисус Христос чувствовал, что из Него изошла сила, исцелившая кровоточивую женщину.

Эти факты одного и того же порядка, но выходящие из рамок физиологических явлений, факты трансцендентального порядка.

Есть множество поразительных фактов, в которых, по-видимому, действующими агентами надо признавать одновременную экстериоризацию мысли и двигательной силы и телепатический перенос их. Таковы два следующих факта, которыми я ограничусь.

I. М-м Севери в 7 часов утра вскакивает о постели, внезапно проснувшись от сильного удара по рту. Она чувствует, что у нее рассечена верхняя губа и прикладывает к ней платок, чтобы остановить кровь; но к ее удивлению, на платке нет крови. В эту самую минуту ее муж, отправившийся рано утром на прогулку по озеру, был схвачен сильным порывом ветра, рукоятка руля вырвалась из его рук и рассекла верхнюю губу. Он потерял много крови.

2. Мад. Ричардсон, в Индии, видит во сне, что ее муж, генерал, сражавшийся за 150 миль в кампании 1846 года упал тяжело раненый, и слышит его голос:

- Снимите этот перстень с моего пальца и отошлите его жене.

Приблизительно в этот час /II часов вечера/ генерал, очень тяжело раненый, передал команду майору Ллойд и сказал:

- Снимите этот перстень с моего пальца и отошлите его моей жене.

Генерал пережил свою рану и выздоровел.

Из житий многих святых нам известно, что они знали имена людей, которых видели в первый раз. Василий Великий просветленный духом своим узнал, что в Церковь вошел преподобный Ефрем Сирин и послал диакона позвать его по имени. Никогда раньше он не видел Ефрема. Духом он узнал, что в потайной комнате святого пресвитера находится отвратительный больной, за которым самоотверженно ухаживал пресвитер; он назвал по имени этого больного.

Это относится к легендам. Но что скажут о случае, поразившем Рише.

Во время своей работы в Отель Дье он гипнотизировал одну выздоравливающую девушку. Однажды с ним пришел в Отель Дье его знакомый, американский студент, никогда прежде не бывавший в этом госпитале. Рише спросил усыпленную девушку:

- Знаете ли вы имя моего друга?

- Пять букв в его имени, - ответила она. - Первая Н, потом Е, третью я не знаю, четвертая Р и пятая П.

Имя студента было Неарп.

Это ли не трансцендентальная способность духа человеческого?

Кто объяснит ее физиологическими причинами?

Гипнотизируя Леони Б., д-р П. Жане однажды спросил ее:

– Что с моим другом Ланглуа?

Быстро, не совсем вежливо, она ответила:

– Он сжег свою лапу. Почему он так невнимателен, когда опрокидывает?

– Когда опрокидывает? Что опрокидывает?

– Красную жидкость в флаконе... Его кожа тотчас вздулась.

Как я после узнал, это было вполне точно: за два часа перед этим шеф лаборатории Ж.П. Ланглуа, приготовляя щелочной раствор брома, опрокинул этот раствор /красного цвета/ и ожег им руку, на которой быстро образовался пузырь.

Из Пензы пришла в Саров вдова диакона, чтобы видеть преп. Серафима. Она стояла позади толпы народа, ожидая своей очереди. Вдруг преп., оставив других, позвал ее:

– Евдокия, иди скорей сюда.

Изумленная тем, что св. Серафим, никогда ее не видевший, назвал ее по имени, Евдокия подошла.

– Иди скорей домой, а не то не застанешь сына.

Евдокия поспешно вернулась в Пензу и едва застала своего сына; отлично кончившего курс семинарии и назначенного в Киевскую академию, в которую он боялся опоздать.

Чем это отличется от ясновидения Леони Б. о несчастии с Ж.П. Ланглуа.

Что невероятного в том, что просветленный дух святых в полной мере и всегда обладает теми трансцендентальными способностями, которые у некоторых обыкновенных людей проявляются только в состоянии сомнамбулизма.

Не только пятью чувствами мы обладаем. Есть у нас способности восприятий высшего порядка, неизвестные физиологам. Карл-дю-Прель в своей книге "Философия мистики" приводит такой необыкновенный факт.

Знаменитый физик Берцелиус, Рейхенбах и врач при минеральных водах Гехбергер произвели в 1845 году в высшей степени интересный опыт. Перед одной из т.н.сеонситивов девицей фон Секкендорф, они разложили на столе множество завернутых в бумагу химических препаратов. Приглашенная провести по ним внутренней поверхностью своей правой руки, она сделав это, получила от них раз-

личные впечатления: некоторые из них не оказали на нее никакого влияния, но каждый из остальных произвел в ее руке своеобразное подергивание. Тогда ее попросили рассортировать так, чтобы в одной группе находились вещества, не оказавшие на нее никакого влияния, а в другой – остальное. "Не малое изумление, – говорит Рейхенбах, – высказал основатель электрохимической системы, когда в одной группе оказались тела исключительно электроположительные, а в другой – тела с резким электроотрицательным характером; ни одного электроположительного тела не оказалось среди электроотрицательных, и наоборот..." Таким образом, электрохимическая классификация тел, на которую в течение столетия было употреблено столько трудов и остроумия, была в течение 10 минут произведена просто девушкой-сенситивой путем прикосновения к ним ничем не вооруженной рукой.

Очень вероятно, что физика и физиология будущего найдут объяснение этой особой чувствительности, но для нас важно, что такая способность различать электрическое свойство тел принадлежит не всем людям, а только весьма немногим, которых называют сенситивными. Это название, конечно, ничего не объясняет, а только отмечает необыкновенную чувствительность в известном направлении. Об этом еще будем говорить.

Еще более редко, только у самых сильных медиумов, обнаруживается совершенно непостижимая способность узнавать очень многое о людях путем прикосновения к принадлежавшим им предметам. В главе III был приведен пример такого ясновидения. Прикосновением к завернутому в бумагу галстуку самнамбула узнала, что на нем повесился в тюрьме убийца.

Такую же способность обнаруживала не раз медиум Пипер, один из сильнейших медиумов.

Мед. Х дала ей три пряди волос, обозначенные буквами Б и Х. Ей самой было известно только происхождение пряди. Относительно пряди Х мед. Пипер сказала:

– Это от I собеде Сара. Кто это I ообеде?

Действительно, эту прядь М.Грейф отрезал у I собеда Сара и передал ее мед. Х.

О пряди Б. мед Пипер сказала:

– Это очень больная особа.

Женщина, которой принадлежали волосы, умерла в тот же год. О третьей пряди мед. Пипер сказала:

- Она очень дорожила своими волосами.

А мед. Х отрезала ее у своей матери.

- Это ваша мать. У нее четверо детей - двое мальчиков и две девочки.

Все это было верно.

Широко известны факты творчества во сне. О них свидетельствуют Кондорсе, Франклин, Мишле, Кондильяк, Арго. Вольтер во сне создал целую песнь своей "Генриады", а Лафонтен-басню "Два голубя". Маньян во сне нашел две важные теоремы.

"Часто у меня во сне рождались столь важные научные идеи, - говорит Бурдах, - что я внезапно просыпался.

Во многих случаях они касались объектов, которыми я в то время был занят, но по своему содержанию они были вполне новы".

Кольридж заснул, читая, и, проснувшись, почувствовал, что у него сложилось 200 или 300 стихов, которые оставалось только записать. 54 стиха он записал совершенно свободно и так быстро, как только поспевало перо. Но к нему вошел некто и около часа оставался по одному делу, и Кольридж, к своему великому огорчению, почувствовал, что у него осталось лишь смутное воспоминание о его видении, но в памяти остались лишь 8-10 отдельных стихов, а все остальные безвозвратно исчезли.

Де Росси имел обыкновение класть у своей кровати бумагу и карандаш и иногда, внезапно проснувшись, записывал важные мысли, пришедшие ему во сне.

Весьма важная подсознательная деятельность может иметь место и наяву и в состоянии, промежуточном между сном и бодрствованием. То, что называют вдохновением, весьма часто происходит в состоянии более или менее полного затемнения действительности.

Теофиль Готье говорит о Бальзаке: " Он был похож на исступленного, на сомнамбулу, спящего с открытыми глазами: погруженный в свои глубокие размышления, он не слушал, что ему говорили".

Гегель спокойно кончил свою "Френологию духа" в Иене, 4 октября 1806 года, не замечая, что вокруг него бушевало сражение.

Бетховен, всецело охваченный вдохновением, вышел один на улицу Нейштадта полураздетым. Его повели в тюрьму, как бродягу и, несмотря на его крики, никто не хотел верить, что он - Бетховен.

Шопенгауэр говорил о себе: "Мои философские постулаты явля-

лись сами по себе, без моего вмешательства, в моменты, когда моя воля была как бы уснувшей, а мой ум был направлен в заранее определенную сторону... Моя личность была как бы чужда моей работе..."

Иногда подсознательное воздействие бывает столь явным, что оно кажется внушением извне. Это нашло выражение в стихах Мюсое.

Подобные примеры у Сократа /его демон/, Паскаля, Моцарта стали классическими.

К сверхъестественным, научно необъяснимым способностям духа относятся и вещие сны. Вот два примера:

I. В 1895 году в Петербурге Лукавский, один из высших чиновников морского министерства/ что, впрочем, не значит, что он часто плавал в море/, видел во сне, что он на борту большого корабля, который столкнулся с другим: он падает в воду вместе с другими пассажирами и тонет.

После этого сна он был глубоко убежден, что умрет во время кораблекрушения и, в ожидании близкой смерти, привел в порядок свои дела. Через несколько месяцев воспоминание об этом сне уже потускнело, как вдруг он получает приказ отправиться в один из портов Черного моря. Он вспомнил свой сон и, уезжая, говорил своей жене:

- Ты меня больше не увидишь. Когда я умру, надень траур, только не эту черную вуаль, которую я ненавижу.

Через две недели "Владимир" - корабль, на котором плыл Лукавский, столкнулся с другим кораблем, и Лукавский утонул. Один из спасшихся пассажиров "Владимира", Генике рассказал, что он несколько мгновений держался вместе с Лукавским за спасательный круг.

2. Интеллигентный узбек К., видный член бывшего Ташкентского городского самоуправления, рассказал мне о необыкновенном происшествии в своей жизни.

Через год после смерти отца ему приснилось, что он скачет на коне по пустынной и бугристой степи. На одном из бугров он вдруг увидел свою сестру, давно умершую. Она гневно спросила его, почему он не молится об отце, подвела его к глубокой яме, толкнула его в нее и сказала, что в яме он пробудет 40 дней. Вскоре после этого сна К. был арестован и отведен в тюрьму. На допросе жандармский офицер показал ему два письма с его подписью, в которых был обращенный к Бухарскому эмиру призыв к восстанию против власти русских и излагался план его. К. признал, что подпись его, как

это утверждала экспертиза, но письма и подпись написаны не его рукой. Однако, доказать это он ничем не мог. И было ясно, что его повесят. В отчаянии он горячо помолился Богу о спасении и, вспомнив свой сон, стал молиться и о успокоении души своего отца. Так прошло около месяца, и вот однажды во время молитвы он уснул и во сне услышал голос:

– Сделай три своих подписи на отдельных листочках бумаги, сложи их и посмотри на свет.

Проснувшись, К. исполнил это и увидел, что подписи не совпадают одна с другой, и повторив это много раз, убедился, что полного совпадения подписей не бывает никогда. Он потребовал новой экспертизы, и оказалось, что подписи на обоих инкриминируемых ему письмах совпадают вполне. На этом основании эксперты признали подписи поддельными, и в дальнейшем было выяснено, что письма были написаны врагами К. с целью погубить его. Он был оправдан и освобожден на сороковой день после ареста. Это был срок, назначенный ему в первом сновидении сестрой, когда она толкнула его в черную яму.

Научно необъяснимые факты известны и в области памяти. При некоторых условиях в ней может оживать давно забытое. Давно известно, что перед смертью с поразительной ясностью и невероятной быстротой может пронестись в сознании умирающего вся его жизнь. Фехнер рассказывает об одной даме, упавшей в воду и чуть не утонувшей в ней. С момента прекращения всяких движений ее тела до вынутия ее из воды прошло едва две минуты, в которые она, по ее словам, прожила еще раз всю свою жизнь, развернувшуюся перед ее духовным взором со всеми мельчайшими подробностями.

Другой пример такого течения представлений, при котором через сознание человека проходит в короткое время воспоминание многих лет, приводит из своей собственной жизни адмирал Бофор. Он упал в воду и потерял уже сознание. "В этом состоянии, – говорит он, – одна мысль гнала другую с такой быстротой, которая не только не описуема, но немыслима для всякого, не испытавшего еще подобного состояния". Сперва ему представились непосредственно для его семьи последствия его смерти; но затем его духовный взор обратился к прошлому, снова пережил он свое последнее плавание, более раннее сопровождавшееся кораблекрушением путешествие свое; пребывание в школе, преуспевание в учении и время, даром потра-

ченное, даже все свои детские проказы и поездки. "Так-то, по мере углубления в прошлое, в памяти моей проходили все случаи моей жизни, в порядке, обратном порядку естественного следования их, и не в смутных очертаниях, но в виде вполне отдельной картины, со всеми мельчайшими подробностями и аксессуарами; короче, вся жизнь прошла перед моей душой, как в панораме, причем каждый шаг ее явился передо мной, сопровождаясь сознанием правильности или неправильности его и точным пониманием его причин и следствий; многие незначительные приключения моей жизни на самом деле давно уже забытые, предстали перед моим духовным взором с такой ясностью, как будто они были недавно мною пережиты".

И в этом случае от падения Бофора в воду до вынутия его из нее прошло, по большей мере, две минуты.

Если в таких случаях сверхъестественную быстроту течения сознания Т.Рибо пытается объяснить состоянием асфикции, то это объяснение совершенно не приложимо к следующему случаю, сообщенному им самим.

Один человек, отличающийся замечательно светлым умом, переходил через рельсы в ту минуту, когда вдруг показался поезд, приближающийся на всех парах. Не оставалось ничего, как лечь между рельсами. И вот в то время, как вагоны пролетали над этим обмершим человеком, чувство опасности привело ему на память все события его жизни, так что словно страничка из Книги Судеб развернулась перед его глазами.

Совершенно так же, как при умирании, вся жизнь человека может внезапно пронестись в его сознании и во сне.

Секендорф видел во сне такие события его прошлой жизни, о которых он чуть-чуть помнил, и с такой ясностью, как если бы они в первый раз имели место в действительной его жизни. С чрезвычайной ясностью он увидел себя трехлетним ребенком, причем в памяти его воскресали все мельчайшие подробности воспитания его. Каждая сцена из его школьной жизни, каждая неприятность в ней, прошли в его сознании, как живые. Созерцая жизнь свою в порядке действительного течения ее, он увидел, наконец, свое пребывание в Италии, где он покинул одну даму, на которой женился бы, если бы судьба не заставила его быстро уехать из этой страны. Живость испытанного во сне чувства разлуки с возлюбленною послужила причиной его пробуждения. Если такой внезапный просмотр всей жизни

возможен при умирании и даже во сне, то становится понятным, как на Страшном суде раскроется в нашем сознании "книга грехов".

Charle Flinustierie в своей книге " Vitamagnetis " /Исследования животного магнетизма/ сообщает о некоем Иоанне Езердтфегере, который после продолжительной болезни впал в длившееся несколько часов состояние мнимой смерти.

Когда он открыл глаза, то сказал своему духовнику, что созерцал свою жизнь, все соделянные им грехи, даже такие, которые уже давно изгладились из его памяти.

Все виденное им было так живо, как будто он пережил его в первый раз.

Способность такого фантасмагорического представления умирающих, сопровождающееся сжатием целых годов жизни в несколько секунд и созерцание отдельных фаз их жизни в виде степеней развития их духовного существа, была уже известна в древние времена и считалась отличительной способностью человеческой души. Философ Плотин в "Эннеадах" говорит:

"Но со временем, к концу жизни, являются другие воспоминания, из более ранних периодов существования... ибо, освобождаясь от тела, она /душа наша/ вспоминает то, чего здесь не помнила".

В этих удивительных фактах воспроизведения в 2-3 минуты событий целой жизни, длившейся десятки лет, нас поражает, во-первых, сверхъестественность быстроты течения воспоминаний, а, во-вторых, удивительная полнота и ясность их.

Остановимся на первом. С трансцендентальной быстротой проносятся в сознании образы воспоминаний и под влиянием курения опиума или гашиша. Рибо в своей книге "Болезни памяти" приводит исповедь страстного курильщика опиума, Кепсей. Он говорит, что во время опьянения, у него бывают сновидения, длящиеся 10,12,13,60 лет, даже такие, которые превосходят по-видимому всякие границы человеческой жизни. Перед ним часто вставали самые ничтожные события его молодости, забытые оценки первых лет его жизни; он не мог сказать, что вспоминал их, потому что, если бы их рассказали в бодрственном состоянии, то не мог бы узнать в них обстоятельства его прошлой жизни. Но когда они поднимались перед ним подобно сонной грезе, окруженные давно забытой обстановкой и чувствами, когда-то их сопровождавшими, тогда он немедленно узнал их.

Что можем мы сказать для объяснения этой сверхъестественной

быстроты смены представлений? Из физиологии известно, что все процессы в нервной системе требуют известного времени, хотя и очень незначительного, измеряемого долями секунд. Время требуется для прохождения раздражения от рецептора его по чувствительному нерву; и притом тем больше, чем длиннее этот нерв; время требуется для образования ответной реакции в нервных клетках, воспринявших это раздражение; время требуется и для передачи этой реакции по двигательному нерву. Во времени протекают и все мыслительные и чувствительные процессы, совершающиеся в головном мозгу. И если бы возможно было сложить и вычислить время всех психических процессов, имеющих место во всей нашей жизни, то получилась бы солидная сумма времени. А следовательно, невозможно, чтобы в мозгу, в потоке мгновенного воспоминания всей жизни, эти процессы были воспроизведены вне времени.

И если, тем не менее, они все-таки протекают с трансцендентальной быстротой, то мы вправе заключить, что это совершается не в мозгу. Где же в таком случае?

Как мы уже говорили, жизнь духа нераздельно и теснейшим образом связана со всей нервно-психической деятельностью. В нем отпечатываются все наши мысли, чувства, волевые акты, все то, что происходит в нашем феноменальном сознании. Это нечто иное, чем те следы или отпечатки в нервных клетках, которыми физиологи и психологи объясняют память.

Мы, конечно, далеки от мысли отрицать существование и необходимость таких следов в нервных клетках и законность объяснения ими многих, пожалуй, даже всех обычных проявлений памяти при старческом слабоумии, что, конечно, зависит от атрофии и исчезновения нервных клеток коры головного мозга, число которых может сократиться до половины или даже одной трети нормального. Мы знаем также, что память может исчезать вследствие повреждения и разрушения мозгового вещества травмой или инфекционными процессами.

И тем не менее, объяснение памяти в ее сложнейших формах теорией молекулярных следов в мозговых клетках и ассоциативных волокнах нас совершенно не удовлетворяет. Хотя нервные клетки не размножаются, не отмирают и не заменяются новыми, подобно клеткам всех других органов и тканей, но ведь в них происходит беспрестанный молекулярный обмен и, очень вероятно, смена молекул. Как же представить себе при этом возможность фиксации и сохранения

в них навсегда следов всех психических актов? И имеем ли мы право говорить о сохранении навсегда этих следов, если знаем, как непрочна память, как многое исчезает из нее безвозвратно?

Еще важнее другая сторона дела. Невозможно понимать анатомический субстракт памяти, как следы или отпечатки в одной только клетке: ибо в памяти должны запечатлеваться следы психических актов, которые всегда сложны и предполагают участие множества клеток и ассоциативных волокон. В мозгу должны сохраняться следы не отдельных изменений в единичных клетках, а целые "динамические ассоциации", как говорит Т.Рибо. А в течение целой жизни в мозгу происходит совершенно неисчислимое количество таких динамических ассоциаций, беспрестанно сменяющихся. Число их также безмерно,как число метров от Земли до Сириуса. А число мозговых клеток хотя и очень велико /600.000.000 по Мейнгерту/, но все-таки совершенно ничтожно по сравнению с числом психических процессов, которые, как предполагается, впечатлеваются в них. Именно потому в памяти сохраняется только кое-что, наиболее яркое и совершенно невозможно допустить, чтобы мозг мог сохранять навсегда все малейшие события нашей жизни со всеми их деталями, их чувственной окраской и нравственной оценкой.

Поэтому необходимо признать, что кроме мозга должен быть и другой, гораздо более важный и могучий субстракт памяти. И мы считаем таким субстрактом дух человеческий, в котором навеки отпечатлеваются все наши психофизиологические акты. Для проявления духа нет никакой нормы времени, не нужна никакая последовательность и причинная связь воспроизведения в памяти пережитого, необходимая для функций мозга. Дух сразу обнимает все и мгновенно воспроизводит все в его целостности.

В дополнение к этому нашему мнению уместно привести ценные слова Рише:

"Дух может работать без ведома сознания о его работе; очень сложные интеллектуальные операции проходят мимо нашего сознания. Целый мир неведомых для нас идей трепещет в нас. Вероятно, ни одно воспоминание о прошедшем не изглаживается. Сознание много забывает, память ничего не забывает. Все множество старых образов сохраняется почти без изменения, хотя они исчезли из сознания. Ибо бессознательное бодрствует".

Если принять, что в духе хранится в полной неприкосновенности все богатство памяти, то становятся понятными удивительные яв-

ления гипермнезии, сообщаемые многими авторами. Упоминаем лишь немногие из них.

Многие авторы сообщают об удивительных актах воспоминания давным давно забытых языков.

Человек, в детстве выехавший из своей родины, Уэльса, и совершенно забывший уэльский язык, через 70 лет, в горячечном бреду, свободно говорил по-уэльски, а по выздоровлении не мог опять сказать ни слова на этом языке.

Наблюдавшийся Фаригагеном корзинщик услышал глубоко его потрясшую проповедь о покаянии. В следующую ночь, находясь во сне, он встал с постели и, расхаживая, произнес эту проповедь с буквальной точностью. Проснувшись, он не мог повторить из того, что говорил во сне, ни одного слова. Часто он пересыпал свою речь отрывками из вышеупомянутой, слышанной им более сорока лет назад, проповеди.

Один ростокский крестьянин в лихорадочном бреду начал вдруг произносить на греческом языке случайно слышанные им более 60 лет назад начальные слова Евангелия от Иоанна; а Бенеке упоминает об одной крестьянке, в лихорадке произносившей сирийские, халдейские и еврейские слова, случайно слышанные ею от одного ученого, у которого жила маленькой девочкой.

Даже у идиотов наблюдали не только гипермнезию, но и удивительные проявления скрытой сознательной жизни.

Маудели в своем сочинении "Физиология и патология души" говорит:

"Необыкновенная память некоторых идиотов, несмотря на ограниченность их ума, повторяющих с величайшей точностью длиннейшие повествования, дает еще одно доказательство в пользу такой бессознательной деятельности души; а свойство и способ обнаружений многими идиотами, находящимися в состоянии возбуждения, вызываемого сильным горем или другими причинами, например, последним вспыхиванием угасающей жизни, способности к такой душевной жизни, к которой они сделались по-видимому навсегда неспособными, ручаются за то, что воспринимается ими и оставляет в их душе следы иного такого, что они не могут высказать. Нельзя найти слов для выражения всей справедливости истины, что наше сознание не обнимает нашей души. Сознание не может дать нам отчета в том, как образуются эти следы и как они могут пребывать в душе нашей в

скрытом состоянии.

Т. Рибо пытается объяснить гипермнезию усилием мозгового кровообращения при лихорадке. Но это объяснение явно несостоятельно, так как гипермнезия наблюдалась и во сне, когда деятельность мозговой коры резко угнетена. Если же два противоположных состояния мозга, сон и лихорадочное бредовое возбуждение, одинаково вызывают гипермнезию, их нельзя считать ее причиной, а только поводом к обнаружению ее. Об этом мы будем говорить подробно в следующей главе.

* * *

Глава VIII

О ВНУТРЕННЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Из всех фактов,новых и страшных, мы заключаем еще лишний раз: в природе существуют неизвестные вибрации, которые приводят в движение человеческий интеллект и которые открывают ему факты, сообщить о которых бессильны его чувства.

Если необходимо признать, что существует телепатия, то нужно только изменить одно слово в этом предположении. Достаточно будет сказать вибрации человеческой мысли вместо того, чтобы говорить о неизвестных вибрациях. Но ограничивать криптостезию вибрацией человеческой мысли - это значит чрезвычайно суживать криптостезию и, следовательно, ее извращать.

Не раз нам приходилось говорить на эту тему о людьми "чуждыми суеверий", верящими только в науку, и всегда они находили простое объяснение всему этому "новому и страшному", это только волны человеческой мысли, колебания молекул мозга, распространяющиеся подобно волнам радиотелеграфа.

Блаженны люди, для которых все так просто и ясно. Им незачем утомлять свое поверхностное мышление глубокой работой изучения и объяснения нового и неведомого. Они всегда объясняют новое и необыкновенное только старым и обыкновенным. Для них, безусловно, авторитетна только наука, хотя ее аксиомы и гипотезы часто

рушатся , как карточные домики под напором нового и неведомого.

А все невмещающееся в старые научные рамки они просто отвергают, как суеверия и бабьи сказки. Новое принимают только тогда, когда привыкнут к нему. И лошади перестали шарахаться от автомобилей, когда привыкли к ним.

Если волнообразное движение признается в современной физике основой материальных явлений, то почему оно должно быть обязательно приложимо и к явлениям высшего порядка, происходящим в мире не материалистическом? Почему не допустить, что в этом мире действуют совсем другие, неизвестные нам законы, а духовная энергия, энергия любви, симпатии и антипатии, могут действовать вне времени и пространства без всякого волнообразного движения?

"Чуждым суеверия" зададим мы простой вопрос: если все метапсихические явления, все формы криптостезии объясняются движением мозговых частиц, волнообразно передаются в пространстве, то как объяснить несомненные факты общения с давно умершими, мозг которых уже не существует.

Глубокий ученый Рише ставит гораздо более трудные вопросы.

"Из всех фактов этих, то важных, то мелких, надо сделать один вывод, которого критикующие по мелочам не могут сделать. Это вывод, что предчувствия, предсказания - доказанный факт; странный, парадоксальный, абсурдный по внешности факт, но факт, который мы вынуждены признавать".

Итак, в некоторых, еще мало определенных условиях, некоторые индивидуальности, чаще всего /хотя и не исключительно/ люди легко гипнотезируемые или медиумы, могут предвещать факты, которые должны произойти, и сообщать об этих фактах, которые еще не существуют и которых нельзя предвидеть, такие подробности и такие точные подробности, что никакая проницательность, никакое совпадение, никакой случай не могли бы объяснить этих предсказаний.

Нужно со всей необходимостью предположить, что способность особого, мистического знания, неизвестная по ее природе и особенности, которую мы называем криптостезией, обнаруживается не только по отношению к прошедшему и настоящему, но и по отношению к будущему.

Кроме того, метапсихическое знание настоящего настолько необыкновенно, что знание будущего немногим превышает его. А ... знает, что В ...в этот час утонул за тысячу километров от него.

Как может А это знать? Нам это совершенно неизвестно. А объясняет, что В утонет завтра. Это несколько более таинственно, но и только. В области метапсихического ясновидения странность так велика, а тьма так интенсивна, что немного больше тьмы и странности – это не должно нас смущать.

Я не стану вдаваться в пустые спекуляции. Я останусь в тесной области фактов. Итак, существуют факты проверенные, неоспоримые, факты предвидения. Объяснение явится /или не явится/ позднее. Тем не менее факты налицо, достоверные, неопровержимые. Предчувствие и предвидение существуют. Обязаны ли мы этим одной силе человеческого интеллекта или другие интеллектуальные силы действуют на наш интеллект? В настоящее время невозможно это решить. Удовольствуемся пока тем, чтобы точно излагать факты. Было бы непростительной дерзостью сказать, как это мы смело говорим: "существует предвидение", если бы не были даны многочисленные формальные доказательства этому, как мы полагаем, и сделали" /Рише /.

Что значит слово Соломоново в Песне песней: "Я сплю, а сердце мое бодрствует?" Очень это глубокое слово. Сердце есть орган высшего познания, орган общения с Богом и со всем трансцендентальным миром. И оно никогда не спит. Самая важная и глубокая психологическая деятельность происходит под порогом нашего сознания и никогда не прекращается. Ясное выражение этой мысли можно найти и у Лейбница.

"Наш собственный опыт показывает, что нет такого состояния жизни, в котором бы представляющая сила делала паузу, и дух переставал бы образовывать представления. Не укажут ли на сон? Но и сонная жизнь имеет свои представления: в самом деле, она грезит, и мы грезим постоянно. То, что называют сном без грез, есть ни что иное, как глубокий сон, грез которого мы не помним или представлений которого мы по пробуждении уже не представляем. Но при пробуждении мы каждый раз имеем ощущение, что в продолжении сна прошло некоторое время, и это чувство было бы невозможно, если бы мы не грезили, т.е. не имели во время сна представлений, потому что время мы всегда измеряем представлениями, которые в нем происходят, так что одно и то же время кажется нам долгим или коротким, смотря по тому, больше или меньше представления мы имели в его течении. Если бы мы вовсе не грезили, то время сна

должно бы для нас уничтожиться, а так как протекший сон постоянно кажется нам известным протекшим временем, то этот опыт достаточно доказывает нам, что мы постоянно грезим. Кроме того, мы не пробуждались бы с представлением, если бы спали без всяких представлений. Впрочем, и так называемый сон без грез сопровождается слабым ощущением внешнего мира / sensualis /, и мы тем легче пробуждаемся, чем сильнее это ощущение, хотя оно не всегда довольно сильно, чтобы причинить пробуждение, поэтому постоянство представлений в нашей душе должно основываться не на одних грезах, так как во сне имеет место также и представление внешнего мира".

Почти у всех людей, даже наименее сензитивных, есть способность познания иная, чем познания пятью чувствами. Чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность, и у людей в высшей степени сензитивных она представляется с необыкновенной силой в ясновидении, предчувствиях и пророческих предвидениях, в неведомом и таинственном шестом чувстве, которым они узнают многое о людях по вещам, принадлежащим им. Мы привели много фактов такого содержания.

Но в большинстве этих фактов было то общее, что они обнаруживались в ненормальных состояниях организма и, прежде всего, мозга. Это состояние гипноза, сомнамбулизма, лихорадочного бреда, медиумизма. Однако, не всегда.

В более редких случаях такие же сверхъестественные способности составляют принадлежность людей, находящихся в нормальном состоянии. Мы не раз, приводя факты трансцендентальных способностей познания у сомнамбул и находящихся в состоянии гипноза, сопоставляли с ними аналогичные факты из жизни святых или даже просто нормальных людей.

Что же это значит? Это значит, что для проявления трансцендентальных способностей нашего духа,для обнаружения сверхсознания необходимо, чтобы угасло или, по крайней мере, значительно ослабело нормальное, феноменальное состояние. Дю-Прель приводит для выражения этой мысли удачное сравнение: звезды льют свой свет беспрестанно, но при солнечном свете мы не видим света звезд. Надо, чтобы зашло солнце, и наступила ночная тьма, чтобы засияли для нас звезды.

Пока наша жизнь протекает в калейдоскопе и шуме внешних восприятий, пока в полной силе работает наше феноменальное сознание,

оокрыта никогда не прекращающаяся деятельность сверхсознания. Но когда в оостоянии сна нормального, сомнамбулического или гипнотического, при отравлении мозга опиумом или гашишем, токсинами лихорадочных болезней, угасает нормальная деятельность мозга и овет феноменального сознания, тогда вспыхивает свет сознания трансцендентального. Известно также, что слепота углубляет работу мысли и нравственного чувства, значительно отодвигает порог сознания. Философ Фехнер создал наиболее глубокие свои сочинения после того, как потерял зрение. Князь Василий Темный сказал ослепившему его Шемяке:

– Ты дал мне средство к покаянию.

Из житий многих святых известно, что долгие, изнуряющие болезни были большим благодеянием для них, ибо смиряли страсти, лишали впечатлений мирской жизни с ее шумом и сутолокой, отвлекающей от углубления в тайники духа. Это хорошо понимали и глубоко ценили христианские и буддийские анахореты,стремившиеся заглушить все внешние впечатления жизни в пустыне, постоянным самоуглублением и молитвой, покорить духу плоть постом и бдением, даже стоянием на столпе.

В мартирологии есть много примеров того, что и сильнейшие повреждения тела, жесточайшие мучения могут вызвать угасание феноменального сознания и пробуждение внутреннего трансцендентального сознания, проявляющегося внутренним блаженством.

Трансцендентальная жизнь духа была хорошо известна древним философам Александрийской школы. О ней писали Ямвлик, Плотин, Порфирий и другие. Вот слова Плотина: "Наконец, если я осмелюсь, в противоположность мнению всех прочих людей, высказать свободно и определенно свое собственное убеждение, то по-видимому, в чувственном теле пребывает постоянно не вся наша душа, а только некоторая ее часть, которая, будучи погружена в этот мир и потому уплотняясь или, лучше сказать, засоряясь и омрачаясь, препятствует нам воспринимать то, что воспринимает высшая часть нашей души". В другом месте он говорит: "Души подобны амфибиям, они живут то в сем, то в потустороннем мире, смотря по надобности".

В оредние века о том же писали Парацельс, ван-Гельмонт, Кампанелла и многие другие.

В открытой Лютером и высоко ценимой им и Шопенгауэром "Metempsychosis" говорится: "У созданной души человека два гла-

за: один может созерцать вечное, другой - только временное и сотворенное. Но эти глаза нашей души могут делать свое дело не оба разом, а только так, что когда наша душа вперяет правый глаз в вечность, левый глаз ее должен отказаться вполне от своей деятельности и пребывать в бездействии, как бы умереть. Когда же действует левый глаз нашей души, т.е. когда ей приходится иметь дело с временным и сотворенным, тогда от деятельности своей, т.е. от созерцания, должен отказаться правый ее глаз. Поэтому, кто хочет смотреть одним только глазом, должен освободиться от другого, ибо никто не может служить двум господам".

У недосягаемого по глубокомыслию Канта наш трансцендентальный субъект стоит незыблемо. Его современники мало интересовались магическими силами человеческой души и плохо верили в них. Но Кант, могучий логик, ни к чему не подходил с предвзятой мыслью и считал невозможным только то, что содержит в себе логическое противоречие, и знал, что мы ничего не можем предписывать опыту и должны брать от него все, что он нам дает, как бы оно ни было для нас странно и неожиданно. Поэтому, когда он узнал об обнаружении магических сил у Сведенборга, его современника, он не только собрал точные сведения об этой мистике, но и приобрел его сочинения. Прочитав их, он был поражен сходством теории Сведенборга с его собственной, почерпнутой из чистого разума, теорией о трансцендентальной природе человека.

В "Грезях Духовидца" Кант пишет: "Признаюсь, я очень склонен к утверждению о существовании в мире нематериальных существ и к причислению к этим существам собственной души моей". И далее он прибавляет: "Поэтому человеческую душу следовало бы считать одновременно связанную уже и в настоящей жизни человека с двумя мирами, из которых она, пока образует со своим телом одно личное целое, воспринимает ясно только мир материальный".

В "Розенкранц" мысль об этом Кант высказывает еще яснее: "Поэтому можно считать доказанным или легко можно было бы доказать, если захотеть распространяться более или, лучше сказать, будет доказано, хотя не знаю, где и когда, что человеческая душа в этой жизни находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами духовного мира, что она попеременно действует то в одном, то в другом мире и воспринимает от этих существ впечатления, которых она, как земной человек, не сознает до тех пор,

пока все обстоит благополучно" /т.е. пока она наслаждается миром материальным/.

Кант всегда держался своего учения о Homo,причислявшихся к умопостигаемому миру.

Умопостигаемый человек Канта - это то, что называют " Homo esoterikos " , Дю-Прель -"Трансцендентальным Я", а апостол Павел- "Внутренним человеком".

Для нас, конечно, важнее всего слова апостола. Он говорил: "Если внешний человек наг и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется".

Когда ослабевают и угасают страсти и похоти плоти, когда силы ее слабеют, и меркнет для нас блеск и шум мира сего, когда "отложим прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновимся духом ума нашего, тогда облечемся в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины /Ефес. 4,22-24/.

"Новый человек" в этих словах Павловых, конечно, то же, что внутренний.

Эта глубокая психологическая перемена происходит в нас под действием благодати Божией: "Да даст вам по богатству славы своей крепко утвердиться духом Его во внутреннем человеке" /Ефес.3, I6/.

"Тогда приходит распятие со Христом нашего ветхого человека внешнего, чтобы упразднено было тело греховное, дабы не быть уже рабами греха" /Рим. 6,6/, и восстает "сокровенный человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа" /Петр. 3,4/. Тогда мы становимся даже причастниками Божественного естества, по словам апостола Петра /2 Петр 4,4/, тогда "порою вселяется Христос в сердца наши, чтобы мы, укоренные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы нам исполниться всею полнотою Божией" /Ефес.3, I7-I9/.

И еще прибавим олова Павловы: "... Совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу создавшего Его" /Кол.3,9-I0/.

Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего во всей его широте, в глубине и долготе, ибо он обновится и усилится

в познании даже по образу Спасителя нашего; уразумеет превосходящую всякое земное разумение любовь Христову. Ибо верою вселится Христос в него. То, что непостижимо "геометрическим умом" станет понятно озаренному Христовым светом, трансцендентальному сознанию внутреннего человека.

* * *

Глава IX

БЕССМЕРТИЕ

Дух человеческий есть дыхание Духа Божьего, и уже поэтому он бессмертен, как все бестленные ангельские духи. А их тьмы тем, как свидетельствует Св. Писание, и бесконечны степени их развития, их совершенства. В ряду земных существ человек первое и единственное духовное существо, и были люди, являвшие очень высокие степени духовности, почти достигавшие при жизни освобождения духа от тела. Эти люди-ангелы поднимались в воздух во время молитвы, являли величайшую власть духа над телом /отолпники, постники/; они были переходной ступенью от духа, связанного с душой и телом /человек/, к духу бесплотному /ангел/.

Весь мир живых существ, даже вся природа, являет великий закон постепенного и бесконечного совершенствования форм, и невозможно допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе, духовность человека, не имело дальнейшего развития за пределами земного шара.

Невозможно допустить, что все бесчисленные звездные миры были только грандиозными массами мертвой материи, чтобы весь мир живых существ обрывался на человеке, этой первой ступени духовного развития. Что мешает допустить, что все небесные тела служат местом обитания бесчисленных живых и разумных существ, высших форм интеллектуальности? Против этого обычно возражают, что никакая органическая жизнь невозможна при тех физических условиях, какие существуют на звездах и планетах /за исключением, может быть, только Марса/. Но разве бесплотные духи нуждаются в определенных физических условиях жизни, подобно существам органичес-

ким? И, наконец, разве не могут существовать формы телесности, совершенно иные, чем земные, приспособленные к физическим условиям, отличающимся от земных?

И пылающие, раскаленные массы огромных звезд могут быть населены пламенными серафимами и херувимами /"Творя ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный", Пс. 103/.

Если так ясен закон развития и совершенствования в земной природе, то нет никакого основания допустить, что он прерывается за пределами нашей планеты; что дух, впервые явленный в человеке, но проявляющийся и в простейших существах, и в начальной форме, не имеет дальнейшего развития во всей вселенной. Мир имеет свое начало в любви Божией, и если людям дан закон "будьте совершенны, как совершенен Отец наш небесный", то, конечно, должна быть дана и возможность осуществления этой заповеди, возможность бесконечного совершенствования духа. А для этого необходимо вечное, бессмертное существование духа и бесконечность ряда форм его совершенства. Не может быть, чтобы закон бесконечного совершенствования духа в приближении к совершенству Бога был дан только людям, а не всему миру существ, ибо и они сотворены в различных степенях совершенства, далеко превосходящих малое совершенство духа человека.

Если совершенна exsistentia materialis в ее физических формах, то, конечно, должна подлежать этому закону и духовная энергия или, иначе говоря, дух человека и всего живого. Таким образом, бессмертие есть необходимый постулат всего ума нашего.

Господь Иисус Христос прямо засвидетельствовал о бессмертии человеческом: "Всякий живущий и верующий в Меня не умрет во век" /Ио. 11,26/. "Слушающий слово Мое и верующий в пославшего Меня имеет жизнь вечную" /Ио. 5,24/.

А о том, что человек есть только первая ступень духовности, определенней говорит апостол Иаков: "Восхотев, родил Он вас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его создания" /Иак.1,18/.

Также и Павел: "Мы же сами, имея начаток духа..." /Рим. 8,23/.

Для нас, христиан, не надо никаких доказательств бессмертия. А для неверующих полезно напомнить слова глубокомысленнейшего из людей Эммануила Канта, приведенные в предыдущей главе. Он верил в существование в мире нематериальных, а, следовательно, и бессмертных существ, к которым он причислял и свою собственную душу.

Ш. Рише в конце своей большой книги, в которой собрано огромное количество несомненных метапсихических фактов, обсуждает возможные объяснения их и приходит к заключению, что самым вероятным из них надо считать существование иных, чем человек, разумных существ, которые окружают нас и могут вмешиваться в нашу жизнь, в наше развитие, хотя они чужды механическим, физическим, анатомическим и химическим условиям нашего существования.

Почему бы не признать существование разумных, могущественных существ, не принадлежащих к доступному нашему чувству мира? Но по какому праву мы с нашими ограниченными чувствами, нашим несовершенным разумом, нашим научным прошлым, едва исчисляющимся тремя веками, смеем утверждать, что в неизмеримом Космосе человек единственное разумное существо, и что всякая мыслящая реальность всегда нуждается в нервных клетках, орошаемых кровью?

Что существуют разумные силы, иные, чем человеческие, имеющие совсем иной тип организации, чем человеческие, - это не только возможно, но и в высшей степени вероятно. Можно только утверждать, что это достоверно. Абсурдно думать, что всякая разумная сила непременно должна быть организована по типу животных и человека и иметь мозг, как орган мысли.

Если мы допустим, что во вселенной, в условиях времени и пространства, которым подчинена наша рудиментарная психология, существуют одаренные разумом силы, вмешивающиеся в известные моменты в нашу жизнь, то получим удобную гипотезу для объяснения многих фактов, изложенных в этой книге.

Признать существование, не имеющих форм, мистических существ-ангелов или демонов, духов, иногда вмешивающихся в наши поступки, могущих абсолютно неизвестными нам путями по своей воле изменить материю, направлять некоторые наши мысли, принимать участие в нашей судьбе, существ, которые могут принимать материальную и психологическую форму умерших людей, чтобы войти в общение с нами, - ибо иначе мы не знали бы о них и не понимали бы их, - это наиболее простой способ понять и разъяснить большую часть метапсихических явлений.

Вот заключение, к которому пришел великий ученый, физик, физиолог и психолог, привыкший к позитивному мышлению, после строго объективного научного изучения множества метапсихических фактов, которые он усердно собирал в течение своей очень долгой жизни.

К такому же заключению пришли и другие крупные ученые метапсихологи Муо и физик Оливер Лодж.

Сущность этого заключения можно свести к тому, что дух человеческий имеет общение с миром трансцендентальным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности.

Главным препятствием к признанию бессмертия души для неверующих в дуалистическое взирание на душу и тело служит понимание души как особой сущности, связанной с телом только при жизни. Это воззрение и мы считаем неверным и не находим в Св. Писании никаких препятствий к тому, чтобы понимать отношения между душой и телом с точки зрения монизма. Мы говорили уже о необходимой связи между духом и формой, о том, что дух уже в эмбриональном развитии тела формирует его. Всем клеткам тела присуща духовная энергия, ибо они живы, а жизнь от Духа. Между всеми функциями тела и психической деятельностью, понимаемой так, как ее толкуют физиологи, существует, конечно, двусторонняя, причинная связь. Но это касается только той части нашего трехчастного существа, которую можно было бы назвать низшей животной душой. Это та часть нашей духовной сущности, которая обнимается нашим сознанием, если можно так выразиться - феноменальная душа.

Но "дух выступает за пределы мозга со всех сторон" /Бергсон/. Дух есть сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ нашего сознания.

Между телом, душой и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Все то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что вся жизнь нашего тела и души, все мысли и чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим воздействием развивается жизнь духа и его направление в сторону добра и зла. Жизнь мозга и сердца и необходимая для них совокупная, чудно координированная жизнь всех органов тела нужны только для формирования духа и прекращается, когда это формирование закончено или вполне определилось его направление. Жизнь тела и души можно сравнить с полной красоты и прелести жизни виноградной грозди. Прекращается питание ее соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод, остаются лишь выжимки, обреченные на

гниение; но жизнь гроздей виноградных продолжается в полученном от них вине. В него переходит все то, ценное, прекрасное, благоуханное, что было выработано в жизни ягод под благодатным влиянием света и тепла солнечного. И подобно тому, как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет; и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души.

Вечное блаженство праведников и вечную муку грешников надо понимать так, что бессмертный дух первых, просветленный и могущественно усиленный после освобождения от тела, получит возможность беспредельного развития в направлении добра и божественной любви, в постоянном общении с Богом и всеми бесплотными силами. А мрачный дух злодеев и богоборцев - в постоянном общении с диаволом и ангелами его, будет вечно мучиться своим отчуждением от Бога, святость Которого познает наконец, и той невыносимой отравой, которую таит в себе зло и ненависть, беспредельно возрастающие в неразрывном общении с центром и источником зла, сатаной.

В вечном мучении тяжких грешников нельзя, конечно, винить Бога и представлять Его безгранично мстительным, карающим вечной мукой за грехи кратковременной жизни. Всякий человек получает и имеет дыхание Духа Святого. Никто не рождается от духа сатаны. Но как черные тучи затемняют и поглащают свет солнца, так злые акты ума, воли и чувства, при постоянном их повторении и преобладании, постепенно затемняют свет Христов в душе злого человека, и его сознание все более и более определяется воздействием духа диавола.

Кто возлюбил зло, а не добро, тот сам уготовал себе вечные мучения в жизни вечной.

Но здесь мы сталкиваемся с древним вопросом о свободе воли и детерминизме. Только великий Кант дал глубокомысленное решение этого спора. Свобода не может быть приписана человеку, как явление чувственного мира,ибо в этом мире он подчинен закону причинности. Подобно каждой вещи в природе он имеет свой эмпирический характер, которым определяется реакция его на внешние воздействия. Но духом своим человек принадлежит к миру умопостигаемому, трансцендентальному, и потому его эмпирический характер опреде-

ляется не только воздействиями внешними, но и духом его. "Таким образом, - говорит Кант, - свобода и необходимость, каждый в полном значении, могут существовать совместно и не противореча друг другу в одном и том же нашем деянии, так как всякое наше деяние есть продукт причины умопостигаемой и чувственной".

Проще говоря, дух человека свободен, а его низшая чувственная душа подлежит законам причинности.

До сих пор мы говорили только о бессмертии духа. Но по ясному свидетельству Откровения и тела наши воскреснут в жизнь вечную и будут причастны блаженству праведников и нескончаемым мучениям грешников. В этом тоже камень преткновения для неверующих и глубокая тайна для верующих.

Считают невозможным восстановление и воскресение тел совершенно уничтожаемых тлением, даже сгоревших, превратившихся в прах и газы, разложившихся на атомы.

Но если при жизни тела дух был теснейшим образом связан с ним, со всеми органами и тканями, проникал во все молекулы и атомы тела, был его организующим началом, то почему должна навсегда исчезнуть эта связь после смерти тела?Почему немыслимо,чтобы эта связь сохранялась навсегда и в момент всеобщего воскресения по гласу трубы архангеловой восстановилась связь бессмертного духа со всеми физическими элементами истлевшего тела и снова проявилась организующая и творящая форму власть духа?

Другой трудный вопрос, тайна для верующих, состоит в постижении цели воскресения умерших в их земной всецелостности. Для нас более непонятно бессмертие духа, освободившегося от уз тела. Почему же необходимо участие в вечной жизни не только духа, но и всецелого человека, с его душой и телом?

Конечно, мы не в силах ясно уразуметь эту тайну домостроительства Божьего. но все-таки Св. Писание дает нам возможность приподнять завесу над нею.

У св. апостолов Петра и Иоанна Богослова находим мы до некоторой степени разъяснение тайны воскресения тел человеческих. Они ясно говорят о кончине мира, о великой и страшной катастрофе,которая произойдет во всей вселенной во время второго пришествия Господа Иисуса Христа.

"Приидет же день Господень как тать ночью. И тогда с небеса с шумом прейдут, стихии же разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" /2 Петр.3,10/.

И св. апостол Иоанн Богослов в своем "Откровении" ярко изображает эту всемирную катастрофу в отдельных ее фазах.

Что же дальше? Какова цель этого катаклизма? "Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которой обитает правда" /2 Петр. 3,12/.

"И я увидел новую землю и новое небо, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет".

"И я,Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего, и услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками, и он будет обитать с ними; они будут Его народом и Сам Бог будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля,ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло и сказал Сидящий на престоле: се творю все новое" /Откр. 21,1-4/.

"Се творю все новое". Настанет время нового мироздания, новой земли и нового неба. Все будет совершенно иным, и новая жизнь будет протекать в совершенно других условиях. И в этой жизни мы должны обладать полнотой естества нашего. Должны воспринимать вполне новые ощущения обновленными просветленными чувствами. А следовательно, будет необходима деятельность той части духа нашего, которую мы теперь называем низшей, физиологической душой.

Будет напряженно работать мысль наша в познании нового мира, в условиях которого будет стремиться и приближаться к Богу освобожденный от власти земной, греховной плоти дух наш. Ум есть часть духа нашего, и потому должен быть бессмертным и мозг наш. Бессмертное сердце будет средоточием новых, чистых и глубоких чувств.

Вечная жизнь не будет только жизнь духа, освобожденного от тела и души, а жизнь в Новом Иерусалиме, который так ярко описал св. Иоанн Богослов в своем "Откровении".

Бессмертие тел, а не только духа, может быть имеет и иную цель, полную справедливости и правды - цель почтить тела святых, как великие орудия духа, много трудившиеся и страдавшие во время формирования и совершенствования духа в земной жизни. А тела тяжких грешников, бывшие главным орудием греха, конечно, заслуживают наказания. Могучие и страшные картины Дантова "Ада" вероятно не только плод поэтической фантазии.

Св. апостол Павел в значительной мере раскрывает нам тайну воскресения тел в I5-й главе первого послания к Коринфянам: "Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле придут? Безрассудный. То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но вот Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Так и при воскресении мертвых сеется в тлении, восстает в нетлении, сеется в уничтожении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное".

В землю посеянное, зарытое зерно как бы истлевает; оно перестает существовать как семя, но из него вырастает гораздо большее, чем оно, несравненно более совершенное и по сложности и по форме, новое растение. Бог дает ему форму, и красоту, и полную пользы и прелести жизнь.

В землю зарывается тело человеческое, перестает существовать как тело. Но из элементов, на которые оно разложится, как из клеток зерна пшеницы, силою Божией воскреснет новое тело, не уничтоженный, не немощный и бесславный труп, а новое духовное тело, полное силы нетления и славы.

"Первый человек из земли: перстные; второй человек Господь с неба, каков перстный, таковы и перстные, и каков небесный, таковы и небесные, и как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного" /I Кор. I5,44-47-49/.

При жизни наше тело перстное, душевное, как тело Адама. По воскресении оно станет иным, духовным, подобным телу небесного, второго Адама, Иисуса Христа, какое Он имел после славного воскресения Своего.

Мы не знаем всех свойств тела воскресшего Господа Иисуса Христа. Знаем только, что оно проходило сквозь запертые двери, могло внезапно изчезать из виду /Лк.24,3I/. Его не сразу узнавали апостолы и мироносицы. В этом же славном теле Господь вознесся на небо. Но оно было истинным телом, которое могли осязать апостолы, для которого возможны были и обычные функции человеческого тела /Лк.24,43/. Подобны этому телу Христову будут и наши тела по воскресении в жизнь вечную.

Но только ли человек наследует бессмертие? Великое Слово "Се творю все новое" относится, конечно, не к одному лишь человеку, а ко всему творению, ко всякой твари. Мы говорили уже, что

дух животных - хотя бы и самый малый начаток его, дух жизни, не может быть смертным, ибо и он от Духа Святого.

И у животных дух связан с телом, как у человека, и потому есть полное основание ожидать, что и их тела будут существовать в новой природе, новом мироздании после гибели нынешнего мира. Об этом говорит и апостол Павел в 8-й главе послания к Римлянам.

"Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится до ныне".

Вся тварь жила бы в свете и радости, если бы грехопадение Адамово не изменило всех судеб мира, и в наставших печальных судьбах жизни она, по греховной воле Адама, которому Бог подчинил ее, подпала суете, настроениям и страданиям. И для нее есть надежда, что в день прославления всех праведных, искупленных Христом от рабства тлению, она и сама будет освобождена от страданий и тления, т.е. станет нетленной.

В новом Иерусалиме, в новом мироздании и животным будет место; там не будет ничего нечистого, и новая тварь получит древнее оправдание и освещение словом Божиим: "И увидел Бог все, что Он создал, и вот - весьма хорошо" /Быт. I,3I/.

Конечно, бессмертие не будет иметь для твари того значения, как для человека. Ее примитивный дух не может бесконечно развиваться и нравственно совершенствоваться. Жизнь вечная для низшей твари будет лишь тихой радостью в наслаждении новой, светозарной природой и в общении с человеком, который уже не будет мучить и истреблять ее. Все будет цельно и гармонично в будущем новом мироздании, и всякой твари найдется место в нем.

БУДИ! БУДИ!

Литература и источники, использованные автором при написании трактата

I. Библия.
2. Добротолюбие, т.I
3. Жития Святых.
4. Рише Ш. Трактат метапсихики.
5. Котик Н. Эманация психофизической энергии. Висбаден, 1908.
6. Карл Дю-Прель. Философия мистики.
7. Маудели. Физиология и патология души.
8. Павлов И.П. О смерти человека. - Физиология человека, под ред. проф. Савича, 1924.
9. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных.
I0. Фехнер. Нанна.
II. Сведберг. Вырождение энергии.
I2. Пуанкаре. Наука и гипотезы.
I3. Мах. История механики.
I4. Кант И. Грезы духовидца.
I5. Кант И. Розенкранц.
I6. Плотин. Эннеады.
I7. Бергсон. Творческая эволюция.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ

* * *

Архиепископ Лука
Д-р мед. наук Войно-Ясенецкий
О ДУХЕ, ДУШЕ И ТЕЛЕ

Составитель	Н.А.Семенова
Техн.редактор	В.А.Башкинов
Художник	А.Т.Тихонов
Корректор	Л.В.Сухорукова

Подписано к печати 13.06.91. Формат 60 х 84 1/16.
Печать офсетная. Печ.л. 7,5. Тираж 20000 экз.
Зак. № 263.

Комплексный отдел Центрторгтруда, 344082,г.Ростов-на-Дону,
ул.Пушкинская, 10/65

РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МЕДИЦИНСКИХ
ЗНАНИЙ